

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ФАКУЛЬТЕТ ИНЖЕНЕРНЫХ СИСТЕМ И ЭКОЛОГИИ

КАФЕДРА ИНЖЕНЕРНОЙ ЭКОЛОГИИ И ХИМИИ

**РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ
ОБЪЕКТОВ В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СО-
ХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕС-
ПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**СБОРНИК СТАТЕЙ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СЕМИНАРА**

25 сентября 2019 г.

Брест 2019

УДК 72.025.4(476.7)

ББК 79.0(4Бел)

P43

Редакционная коллегия:

Председатель:

Тур Э. А. – к. т. н., доцент, заведующая кафедрой инженерной экологии и химии.

Члены редакционной коллегии:

Панченко Т. А. – кандидат архитектуры, доцент, доцент кафедры архитектуры;

Басов С. В. – к. т. н., доцент, доцент кафедры инженерной экологии и химии.

Под редакцией Э. А. Тур

Рецензент:

Вабищевич А. Н. – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории славянских народов УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»;

Ступень Н. С. – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры химии УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина».

R43 Реставрация историко-культурных объектов в Брестской области как сохранение культурного наследия Республики Беларусь : сборник статей научно-технического семинара, УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест, 25 сентября 2019 г.; редкол.: Э. А. Тур [и др.]. – Брест : Издательство БрГТУ, 2019. – 100 с.

ISBN 978-985-493-474-7

В материалах сборника освещаются актуальные проблемы, возникающие при проведении комплексных научных исследований реставрируемых объектов историко-культурного наследия, архитектурно-планировочные решения при производстве всех видов работ на объектах историко-культурного наследия, актуальные проблемы сохранения материальных объектов, включенных в Перечень историко-культурного наследия Республики Беларусь.

Материалы могут быть использованы научными работниками, архитекторами, аспирантами, магистрантами, преподавателями и студентами высших учебных заведений и другими специалистами в области истории и архитектуры.

УДК 72.025.4(476.7)

ББК 79.0(4Бел)

ISBN 978-985-493-474-7

© Издательство БрГТУ, 2019

БАСОВ С. В., ТУР Э. А., БОСАК В. Н., АНТОНЮК Е. К.
Беларусь, Брест, БрГТУ

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕСОМЕЛИОРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ТЕРРИТОРИЙ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАРКОВ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Шляхетские резиденции в виде дворцово-парковых комплексов в прошлом являлись наиболее выразительными культурными и экономическими образованиями Беларуси [1]. Сложные комплексы архитектурных и природных элементов включали дворцы и усадебные дома, хозяйственные строения, каплицы, сады, парки, водные системы, малые архитектурные формы, объединенные единой логикой планировочного построения. Конвенция о всемирном наследии относит усадьбы к первой категории культурных ландшафтов, возникших в результате сплетения исторических событий, постоянной многолетней работы по обработке земли и организации пространства. С 1993 г. культурные ландшафты вносятся в Список всемирного наследия. Одними из основных элементов таких ландшафтов являются парки, формирование которых проходило в русле развития общеевропейской культуры с учетом местных традиций, а также природных и социально-экономических условий и эстетических вкусов владельцев [4].

На территории Брестской области в различной степени сохранилось 99 исторических парков, из которых особый статус имеют 24 памятника природы и 25 являются памятниками истории республиканского, областного или местного значения [2–5]. Особенно богатыми на парковое и природное наследие являются Пружанский, Ляховичский и Барановичский районы, а также – Березовский, Пинский, Кобринский и Каменецкий районы (табл. 1).

Более 30 старинных парков связаны с именами знаменитых исторических деятелей и носят статус мемориальных (Скоки – Брестского, Высокое – Каменецкого, Камень Филаретов, Тугановичи, Заосье, Крашин, Павлиново, Полонечка, Ястрембель – Барановичского, М. Сехновичи – Жабинковского, Грушево – Кобринского, Грушевка, Флорианово Ляховичского, Закозель – Дрогичинского районов и т. д.

Проблеме сохранения и целевого использования старинных парков и памятников природы на территории Брестской области уделяется большое внимание.

В 1997 г. было принято специальное решение Брестского облисполкома «Аб першапачатковых мерах па захаванню і аднаўленню найбольш значных старадаўніх паркаў вобласці», благодаря реализации которого проведена большая работа по благоустройству исторических парков. На сегодняшний день около трети таких парков используются в качестве объектов отдыха, туризма и краеведения. Ярким примером этого является проделанная в парке им. 1 мая в г. Бресте работа по благоустройству территории, укреплению откосов, очистке водоемов, прореживанию парка с уборкой малоценных пород, обновлению газонов, цветочных клумб и т. д.

Таблица 1 – Количество и состояние исторических парков – памятников природы и истории на территории Брестской области [6]

№ п/п	Город, район	Всего	В том числе		Доброупорядочены	Заброшены	Используются
			памятники природы	памятники истории			
1	Брест	1			1		1
2	Барановичи	1			1		1
3	Пинск	1			1		1
4	Барановический	11	5	1	4	7	5
5	Брестский	6		1	1	5	1
6	Березовский	7	4	1	1	6	2
7	Ганцевичский	2		1	1	1	1
8	Дрогичинский	4		2	3	1	3
9	Жабинковский	6	2		1	5	2
10	Ивановский	4		2	2	2	2
11	Ивацевичский	3	1	1	1	2	1
12	Каменецкий	7	3	2	2	5	4
13	Кобринский	7	1	1	1	6	1
14	Лунинецкий	2				2	
15	Ляховичский	12	2	3	6	6	6
16	Малоритский	4	1		1	2	1
17	Пинский	7	1	3	2	5	2
18	Пружанский	11	1	6	2	9	3
19	Столинский	3	3	1	1	2	1
Всего:		99	24	25	32	67	38

К сожалению, далеко не во всех исторических парках проделана хотя бы часть подобной работы по благоустройству и поддержанию на должном уровне состояния территорий. Это, прежде всего, касается бывших дворцово-парковых комплексов, где из-за отсутствия финансовых средств постепенно разрушаются здания усадебных домов постройки XVIII, XIX – начала XX веков и одновременно с этим дичают и приходят в запустение парковые территории (Гремяча Каменецкого, Павлиново, Тугановичи Барановического, Кабаки, Сигневичи Березовского, Грушево Кобринского, Заполье, Дубое Пинского районов и др.).

В ряде случаев, в результате односторонней направленности ведения садово-паркового хозяйства только в сторону увеличения количества растущих в нем деревьев, исторические парки к настоящему времени потеряли свои прежние живописные романтические облики и превратились в монотонные лесные массивы, в которых затерялись не только архитектурные сооружения, но и многочисленные экзоты, собранные и выращенные в свое время бывшими владельцами. Ставший монотонным, уже по существу не парковый, а лесной ландшафт воспринимается современным поколением жителей, как данность.

Это привело ко многим негативным последствиям, в том числе связанным с деградацией территорий парковых земель, развитию на них водно-эрозионных процессов. Очевидно, что решение этих проблем может быть только комплексным, а любые эффективные лесомелиоративные мероприятия невозможны без серьезных научных исследований и обоснования всех видов работ.

В данной работе в качестве примера представлены территории ряда исторических парков: Скоки, Малые Звезды Брестского района, Высокое, Гремяча Каменецкого района, Малые Сехновичи Жабинковского района, Коссово Ивацевичского района. Выбор именно этих объектов был обусловлен возможностью их регулярного посещения с целью изучения динамики происходящих на их территориях процессов.

Мемориальный дворцово-парковый ансамбль в Скоках – усадьба Немцевичей в настоящее время активно восстанавливается. Проведены большие работы по реставрации дворца и прилегающей территории, которые существенно пострадали во время мировых войн и хозяйственной деятельности в советский период. На основной планировочной оси парка площадью около 5 га сохранились почти все основные элементы его исторической композиции. В центральной части парка существует трехрядная аллея и три поляны, обсаженные и декорированные различными породами деревьев и кустарников [3, 4].

Парк в Малых Звездах детально изучил и описал А. Т. Федорук [4]. К настоящему времени в нем хорошо прослеживаются основные элементы его планировки. Наиболее интересной является поляна, обсаженная экзотическими породами, с которой открывается перспектива на большой пруд с островом. Хорошо сохранилась въездная аллея, а также парковые липовые и каштановые аллеи, общей длиной более 600 м [3]. Несмотря на время и хозяйственную деятельность, в парке хорошо сохранились многие вековые деревья – липы, клены, белые акации, сосна черная австрийская, липа крымская, буки высотой более 20 м, которые меняют свой цвет от зеленого весной, до темно-красного летом и золотисто-бронзового осенью.

Формирование парка в г. Высокое началось одновременно со строительством дворца Сапегов – с 1678 г. и продолжалось при возведении резиденции Потоцких. Композиция парка с течением времени менялась. Старый парк, с прудом, был окружен рвами и валами, а новый, заложенный в первой половине XIX века, воплощал лучшие традиции пейзажного стиля [3, 4]. Вся территория дворцово-паркового комплекса составляла около 50 га. К сожалению, в советское время была сильно нарушена композиционная целостность ансамбля – на территории парка была построена школа–интернат, жилые дома с хозяйственными постройками и т. п.

Относительно небольшой – около 5 га – парк в Гремяче занимает часть склона пригорка около реки Пульвы. Симметрично дворцу растут две лиственницы европейские и несколько сосен. За небольшим парковым партером находится пейзажная часть парка с великолепной окружающей перспективой и видом на реку Пульву. В небольших группах деревьев сохранились многие местные и экзотические виды.

Часть большого парка начала XIX в., общей площадью около 8 га, достаточно хорошо сохранилась в Малых Сехновичах. Существует липовая аллея длиной около 350 м, березовый гай, растут клены, дубы, каштаны, ряд экзотов [3–5].

Дворцово-парковый ансамбль в г. Коссово в настоящее время так же, как и в Скоках, активно реставрируется. В том числе планируется возрождение великолепного парка, который был задуман, спроектирован и существовал по подобию

ренессансных садов Италии. Исторически часть этого парка с тыльной стороны дворца по крутому склону была спланирована в виде трех террас. Крутые склоны террас (перепад между первой и второй террасами составляет около четырех метров) были закреплены ковром газона, который прочно удерживал их форму. Вдоль гребня тянулись ряды сирени. Спуски, расположенные на главной оси, были оформлены лестницами. Украшением террас являлась скульптура и два фонтана с большими чашами. Спуск у подножья последней террасы завершался калиткой с пилонами, через которую осуществлялась связь с нижним парком, главным композиционным элементом которой являлась водная система из трех водоемов.

Как известно, дворец и территория этого ансамбля сильно пострадали в годы войны, а в послевоенное время практически не использовались. Это привело к значительным разрушениям как здания дворца, так и к деградации значительной территории земель парка, где в послевоенное время неконтролируемо стали произрастать различные виды древесно-кустарниковой растительности.

При проведении реставрационно-восстановительных работ было принято и реализовано решение об очистке значительной части территории парка от указанных насаждений, и в первую очередь склонов террас – приведение ее в соответствие историческому облику. Это позволило как воссоздать исторический вид этой части дворцово-паркового комплекса, так и в определенной степени решить проблему эрозии и деградации земель на склонах террас [7].

Состояние растительного покрова и подстилки является информативным индикатором эрозионной опасности. Высокая плотность и хорошее состояние растительности свидетельствуют о низкой эрозионной опасности (и наоборот). Подстилка поглощает воды в 5–10 раз больше своего веса и предотвращает поверхностный сток [8].

В свою очередь освещенность напочвенного покрова является одним из определяющих факторов как интенсивности стока вызывающих эрозию талых вод, так и состояния растительного покрова [9].

Известно, что даже теневыносливые растения могут развиваться без серьезных нарушений физиологических процессов при освещенности не ниже 2500–3000 лк, а более светолюбивые – от 6000 лк. Нормой же для большинства растений в наших широтах принято считать освещенность в 8000–10000 лк [9]. Следовательно, при сложившихся обстоятельствах, даже в относительно «благополучных» местах под пологом растущих деревьев освещенность можно считать недостаточной для большинства растений.

В ряде случаев развившиеся из самосева молодые древесные породы второго яруса совместно с деревьями первой величины создают густую тень, что является одной из основных причин исчезновения травянистых растений под пологом. Из-за отсутствия дернины оголившаяся почва, естественно, подвержена интенсивному разрушению в процессе водной эрозии, во время выпадения осадков и таяния снега. Мощные, но недостаточно густые корни древесных пород не в состоянии остановить этот процесс.

На основании проведенных исследований можно сделать следующие основные выводы:

1. Проведение эффективных лесомелиоративных мероприятий на территориях исторических парков ограничено, в основном, из-за отсутствия финансовых

средств для реставрации бывших дворцово-парковых комплексов.

2. Одновременно с разрушением усадеб дичают и приходят в запустение парковые территории.

3. Результаты исследования влияния освещенности напочвенного покрова на динамику водно-эрозионных процессов территорий ряда исторических парков Брестской области показывают, что во многих случаях произошло и продолжает происходить засорение территорий паков самосевом и чрезмерное их загущение, что во многих местах приводит к значительному затенению наземного слоя.

3. Низкий уровень освещенности напочвенного покрова является одной из основных причин исчезновения травянистых растений под пологом. Газонные травы здесь не могут нормально развиваться из-за недостатка света. Из-за отсутствия дернины оголившаяся почва, естественно, подвержена интенсивному разрушению в процессе водной эрозии, во время выпадения осадков и таяния снега.

4. Эффективные лесомелиоративные и противоэрозионные мероприятия на территориях исторических парков невозможны без удаления лишних деревьев и других существующих насаждений.

5. Проведенные при реставрационно-восстановительных работах в Коссово мероприятия по удалению деревьев на склонах террас позволили обеспечить необходимую освещенность для нормального развития на них травянистой растительности, препятствующей развитию водно-эрозионных процессов.

Список использованных источников

1. Башков, А. А. Шляхетские резиденции Брестчины в свете археологических исследований : Ружаны, Скоки, Коссово, Закозель : монография / А. А. Башков; М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2017. – 287 с.

2. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь / Склад. В. Я. Абламскі, І. М. Чарняўскі, Ю. А. Барысюк. – Мінск : БЕЛТА, 2009. – 684 с.

3. Несцярчук, Л. М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны Х–XX стагоддзя / Л. М. Несцярчук. – Мінск : БЕЛТА, 2002. – 334 с.

4. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А. Т. Федорук; под ред. Т. Г. Мартыненко. – Минск : БелЭн, 2004. – 576 с.

5. Кулагин, А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии / А. Н. Кулагин. – Минск : Наука и техника, 1981. – 134 с.

6. Пратакол пасяджэння кардынацыйнага савета Брэсцкага аблвыканкама па ахове матэрыяльнай і духоўнай спадчыны ад 29 сакавіка 2007 г., Брэст.– 2007.

7. Тур, Э. А. Реставрация Коссовского дворца Пусловских и решение возникших при этом технических проблем / Э. А. Тур // Архитектурное наследие Прибужского региона. Проблемы. Исследования. Тенденции развития : сб. науч. трудов V Междунар. научно-практ. конф., Брест, 29–30 мая 2014 г. / Под общ. ред. В. Ф. Морозова – Брест : Изд-во БрГТУ, 2014. – С. 151–155.

8. Рожков, В. А. Почвенная информатика / В. А. Рожков, С. В. Рожкова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1993. – 190 с.

9. Босак, В. Н. Влияние освещенности наземного слоя на динамику водно-эрозионных процессов территорий исторических парков Брестской области / В. Н. Босак, С. В. Басов, Э. А. Тур // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2017. – № 2 : Водохозяйственное строительство, теплоэнергетика и геоэкология. – С. 126–130.

ГЛАДЫЩУК А. А., БАСОВ С. В.

Беларусь, Брест, БрГТУ

КАПЛИЦА ТОЛЛОЧКОВ В РАКОВИЦЕ – ПАМЯТНИК НЕОГОТИКИ

Настоящая работа посвящена обсуждению возможности сохранения редко-го и уцелевшего памятника неоготики – каплицы на родовом мемориальном кладбище Малаховских и Толлочко в д. Раковица Брестского района.

Усадьба Раковица, находящаяся недалеко (южнее) д. Малые Щитники, впервые упоминается в письменных источниках в 1524 г. [1]. В актах ревизий Раковица обозначена как королевская собственность, но позднее в «Актах ревизии Берестейского староства» упоминается уже как усадьба Романовских, Соколов. После Соколов усадьбой владели представители знаменитого рода князей Шуйских. В 1740 г. одна из дочек князя Шуйского вышла замуж за стольника ВКЛ Петра Толлочко, и с того времени Толлочки стали владельцами имения Раковица, проживая здесь из поколения в поколение в течение около двухсот лет до 1939 года [2, 3].

Последним владельцем имения был Теодор (1876–1946), сын Яна, участника восстания 1863–1864 гг., и Каролины Толлочко из Яскловских. Он в свое время являлся президентом Брестского отделения Пограничного союза дворян, президентом сельскохозяйственного товарищества Полесского воеводства в Бресте, участвовал в Варшавском восстании под псевдонимом «Полешук» [4].

В настоящее время от усадебного комплекса сохранились лишь фрагменты парка, въездная аллея и каплица-усыпальница рода Толлочко.

Визуально с бывшей усадьбой связано фамильное захоронение, расположенное отдаленно на возвышении с восточной стороны въездной аллеи. Оно примыкает к местному кладбищу, где имелась униатская церковь Шуйских. Северная парадная сторона ограды оформлена железной решеткой на высоком фундаменте. В ней калитка, на оси которой расположена каплица, построенная в 1910 г. Теодором Толлочко из кирпича в формах неоготики. Боковые фасады небольшого сооружения расчленены полуциркулярными окнами (по три с каждой стороны). Крыша двухскатная. Четверик над притвором был украшен по углам декоративными башенками и завершался крышей в форме пирамиды, увенчанной шаром с крестом.

Каплица капитально ремонтировалась в 1990-е годы, при этом башня и башенки были утрачены [4].

В 1990-е годы Раковицу часто посещала дочь последнего владельца Теодора Толлочко София Толлочко, которая выросла в Раковице. Именно ей, во многом, мы обязаны открытию для белорусского исследователя Раковицы [5–7]. Она же передала фотографии каплицы, которые дают возможность представить её первоначальный вид (рис. 1).

Рисунок 1 – Каплица рода Толлочко в Раковице

За каплицей, под кронами старых деревьев, были захоронены многочисленные представители рода Толлочко в том числе Станислав Толлочко (1868–1935) – кавалер ордена Polonia Restituta, доктор философии, профессор химии. Станислав Толлочко активно исследовал кинетику растворения, был дважды на научной стажировке в знаменитых университетских центрах Германии – сначала Геттинген (под руководством Вальтера Нернста), а затем Карлсруэ, где вместе с Ф. Хабером, впоследствии Нобелевским лауреатом (1918), выполнил пионерские работы по химической кинетике, электрохимии, равновесиях в двухфазных системах, устойчивости электролитов. Защитил докторскую диссертацию и в 1905 году, и уже признанным исследователем прибыл в Львовский университет (тогда им. императора Цезаря Франциска I; сам Львов входил в состав Австро–Венгрии), где был назначен чрезвычайным профессором. Вся его дальнейшая трудовая деятельность связана со Львовским университетом, где он впоследствии возглавлял химический институт [5].

Станислав Толлочко часто приезжал к своему старшему брату Теодору в Раковицу, так как очень любил эти родные места. В Раковице стоял, по нашим теперешним меркам, сравнительно небольшой добротный деревянный дом с садом и большим цветником. А гость, насмотревшись ухоженных дворов у немцев, сразу же брался за два секатора и “безумствовал”, что доставляло большую радость Теодору, у которого вечно не доходили руки до этой работы. Кстати, для своего времени Теодор Толлочко был также весьма успешным, заметным хозяйственником и грамотным, толковым хозяином. Пруды, построенные им в Раковице на маленькой речушке Сороке, притоке Буга, используются до сих пор.

Станислав Толлочко умер во Львове 5 марта 1935 года на 67 году своей жизни в результате тяжелой болезни сердца. По его желанию гроб с телом был перевезен в родную Раковицу и установлен в каплице, возведённой его старшим

братом Теодором в начале прошлого столетия (1907). Его дочери: старшая Мария (она была, как и отец, химиком) и младшая Кристина (стала известным архитектором – по ее проектам возведено много зданий в Люблине и Кракове) – были в некоторой претензии к своему дяде из-за того, что тот не предал прах брата земле. Сегодня, спустя столько времени, сложно судить, что помешало это сделать.

К сожалению, позже нашлись “воинствующие” бездари. В 1960-х годах они принялись за каплицу: зацепив тросом верхушку, со второй попытки свергли её на землю. Непосредственный исполнитель, едва не погибший в результате разрыва троса, вскоре утонул, а каплица так и стоит надломленная, издеваясь своим видом над человеческой, какой-то беспросветной, дикостью.

С гробом профессора Станислава Толлочко поступили еще более варварски и жестоко – его извлекли наружу из каплицы и разрезали автогеном. Местные жители обнаружили следы варварства в кукурузном поле на следующее утро. Вызванная милиция ничем помочь не смогла, а земляки предали останки профессора земле, показав позже место захоронения родной племяннице.

Теперь на могиле профессора химии, нашего земляка, стоит скромный крест (рис. 2). Но кроме креста есть и другая память об ученом. Станислав Толлочко, часто приезжая в Раковицу, где-то около 1928 года, посадил тополиную аллею, которой больше 70 лет, а из посаженных 20 деревьев сегодня украшают это место 13. Аллея вела к дому, который непонятно на какие цели разобрали после последней войны. Так и пустует с тех пор это красивое место.

Внутри каплицы с помощью Софии Толлочко установлена таблица в память о её отце – Теодоре Толлочко (рис. 3), построившего каплицу.

Рисунок 2 – Могила профессора Станислава Толлочко

Рисунок 3 – Теодор Толлочко – строитель каплицы в Раковице

Каплица рода Толлочко в Раковице – изящный и уникальный в своем роде памятник неоготической архитектуры, выстоял непростой век нашей истории, не взирая на все ее противоречия. Он обязательно должен быть восстановлен в первоначальном виде нами – потомками тех, кто над ним глумился и пытался уничтожить.

В апреле 2019 г. советом по вопросам историко-культурного наследия при Брестском областном исполнительном комитете каплице рода Толлочко в Раковице придан статус историко-культурной ценности 3 категории, с внесением в Государственный Список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Сделан первый, но очень важный шаг к восстановлению еще одного значимого исторического объекта под Брестом.

Список использованных источников

1. Wawrzynczyk, A. Rozwoj wielkiej własności na Podlasiu w XV i XVI wieku / A. Wawrzynczyk. – Wrocław, 1951. – 358 s.
2. Aftanazi, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej / R. Aftanazi. – Wrocław; Warszawa; Kraków, 1992. – Т. 2. – 720 s.
3. Несцярчук, Л. М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны Х–XX стагоддзя / Л. М. Несцярчук. – Мінск : БЕЛТА, 2002. – 334 с.
4. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А. Т. Федорук; под ред. Т. Г. Мартыненко. – Минск : БелЭн, 2004. – 576 с.
5. Гладышук, А. А. Профессор Станислав Толлочко – выдающийся химик и педагог / А. А. Гладышук // Вестник БГТУ. – Брест, 2002 – № 5. – С. 93–96.
6. Гладышук, А. А. Инженер Людвик Толлочко в призме машины времени / А. А. Гладышук. – Минск : Изобретатель, 2003. – № 5–6. – С. 10–12.
7. Гладышук, А. А. Заповедная каплица / А. А. Гладышук // Вечерний Брест. – 2002. – № 92.

БАШКОЎ А. А.

Беларусь, Брэст, БрДУ імя А. С. Пушкіна

АРХЕАЛАГІЧНЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ Ў СІСТЭМЕ МЕРАПРЫЕМСТВАЎ ПА РЭСТАЎРАЦЫІ ШЛЯХЕЦКІХ РЭЗІДЭНЦЫЙ XVI – XIX СТСТ. НА БЕРАСЦЕЙШЧЫНЕ

Неад’емнай часткай даследчых і будаўнічых прац на помніках рэстаўруемай рэзідэнцыяльнай архітэктуры з’яўляюцца археалагічныя даследаванні. Гэтыя мерапрыемствы цесна пераплеценыя паміж сабой. Адрозна адзначым, што археалагічныя раскопкі павінны праводзіцца на аб’ектах рэстаўрацыі ўжо на пачатковым этапе распрацоўкі праектнай дакументацыі. Гэта дазволіць паглыблена падыйсці да вывучэння архітэктурнага помніка: вызначыць яго аб’ектыўныя памеры і тэхніку будоўлі; рэканструяваць знешні выгляд; зразумець і дапоўніць канструктыўныя элементы; даць будаўнічую перыядызацыю. Толькі пасля гэтага можна прымаць абгрунтаваныя, вывераныя інжынерныя рашэнні. Аднак несвоечасовыя археалагічныя даследаванні на архітэктурным помніку цягнуць за сабой памылкі і недакладнасці ў працы архітэктара, што прыводзіць да каррэктыроўкі і змены самога праекту, а ў выніку – вытворчыя траты. Сёння падобны від працы археолагаў прынята называць архітэктурна-археалагічнымі даследаваннямі, якія маюць асаблівасць метадыкі і праводзяцца выключна ў зоне архітэктурнага помніка з ініцыятывы архітэктара-рэстаўратора, які ставіць канкрэтныя мэты і задачы [11, с. 107-109].

Архітэктурна-археалагічныя даследаванні на Беларусі прайшлі значны і складаны шлях, што прывяло да пашырэння крынічнай базы, удасканаленню метадыкі і эмпірычнага вопыту даследчыкаў-археолагаў. У канцы 80-х гг. XX ст. у выніку назапашвання вопыта архітэктурна-археалагічных даследаванняў на помніках манументальнага дойлідства Беларусі перыяду Сярэднявечча і Новага часу з’явілася неабходнасць абагульнення і сістэматызацыі дадзенага матэрыялу. Акрамя таго, супрацоўніцтва праектна-рэстаўрацыйных арганізацый з археалагамі дазволіла выпрацаваць асновы метадыкі комплекснага вывучэння “позніх” архітэктурных помнікаў, у тым ліку шляхецкіх сядзіб і рэзідэнцый [1, с. 11-13]. Як вынік, на свет з’явілася першае абагульняючае тэарэтыка-практычнае даследаванне А. А. Трусава – «Памятники монументального зодчества Беларуси XI–XVII вв.: архитектурно-археологический анализ». У сваёй манаграфіі аўтар свядома адышоў ад мастацтвазнаўчых пытанняў і праблем гісторыі архітэктуры, а сканцэнтравана толькі на гісторыі і метадыцы археалагічнага вывучэння архітэктурных помнікаў. Праца А. А. Трусава стала неад’емным спадарожнікам спецыялістаў-археолагаў, якія вывучаюць помнікі позняга Сярэднявечча і Новага часу. Аўтар даў характарыстыку ўзроўню даследаванасці (на той час) такіх помнікаў, зрабіў аналіз існуючых метадаў вывучэння архітэктурных аб’ектаў, унёс прапановы па іх удасканаленню, зрабіў аналіз будаўнічай тэхніцы і матэрыялаў, якія выкарыстоўваліся для ўзвядзення архітэктурных аб’ектаў у розныя перыяды гісторыі беларускай архітэктуры [15].

Ажыўленне рэстаўрацыйных прац на Беларусі назіраецца з пачатку 2000-х гг. У гэты перыяд сама ідзе працэс удасканалення заканадаўчай базы аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны, у тым ліку і археалагічных помнікаў. З'явілася патрэба ў чарговай сістэматызацыі, каардэнацыі і рэгуляванні дзейнасці археолагаў, архітэктараў, будаўнікоў, інвестараў будоўлі, дзяржавы. Заканамерным стала з'яўленне кнігі В. М. Ляўко «Практическая археология», якая выйшла ў 2006 г. [5]. Праца стала накіраваная метадычнага дапаможніка з вывераным «алгарытмам» дзействаў для археолагаў, якія праводзяць ратаўнічыя даследаванні, у тым ліку на рэстаўруемых помніках.

Такім чынам, канстатууючы невялікую колькасць спецыялізаваных прац па метадычных і арганізацыйных пытаннях археалагічных даследаванняў на архітэктурных помніках Новага часу, у прадстаўленай працы мы разгледзім асноўныя праблемы і этапы арганізацыі археалагічных даследаванняў шляхецкіх рэзідэнцый XVI–XIX стст. на прыкладзе аб'ектаў з тэрыторыі Брэсцкай вобласці.

Апошнім часам разгарнуліся рэстаўрацыйныя і ўзнаўляльныя працы на шэрагу шляхецкіх рэзідэнцый Берасцейшчыны. Гэта аб'екты ў Ружанах, Косаве, Скоках, Закозелі і інш. Сёння філіял «Белрэстаўрацыі» ААТ «Брэстрэстаўрацыяпраект» ажыццяўляе іх рэстаўрацыйнае праектаванне, якое істотна адрозніваецца ад праектавання «з нуля» іншых архітэктурных аб'ектаў. У рамках падрыхтоўкі рэстаўрацыйнага праекта разам з навукова-рэстаўрацыйным абгрунтаваннем і папярэднімі працамі, праводзяцца комплексныя навуковыя даследаванні (КНД). Яшчэ ў 2008 г. у ААТ «Брэстрэстаўрацыяпраект» быў створаны аддзел комплексных навуковых даследаванняў, быў уведзены штатны спецыяліст-археолог. У ходзе падрыхтоўкі рэстаўрацыйных праектаў для канкрэтнай рэзідэнцыі аддзел КНД павінен быў сабраць і абагульніць даступныя навуковыя матэрыялы для атрыбуцыі помніка, вызначэння яго культурна-гістарычнай значнасці, адлюстравання поўнай і аб'ектыўнай карціны яго тэхнічнага стану. Для дасягнення пастаўленых мэт неабходна было правесці: гісторыка-архіўныя і бібліяграфічныя даследаванні; архітэктурныя і архітэктурна-археалагічныя абмеры помніка; інжынерна-канструктарскія, тэхналагічныя і лабараторныя даследаванні, а таксама натурныя даследаванні ў выглядзе шурфоў, зандажоў і археалагічных раскопак.

На стадыі падрыхтоўкі праектаў цікавых нам рэзідэнцый Берасцейшчыны спецыялісты ААТ «Брэстрэстаўрацыяпраект» сутыкнуліся з шэрагам цяжкасцяў. Праектуемыя аб'екты ў Ружанах, Скоках, Косаве і Закозелі мелі розную ступень захаванасці. Некаторыя аб'екты гэтых архітэктурных ансамбляў былі цалкам альбо часткова разбураны ў выніку гістарычна склаўшыхся аб'ектыўных абставін. Як вынік – сляды іх існавання і рэшткі канструкцый балі «паглыненыя» культурным слоём. Гэтыя архітэктурныя комплексы страцілі не толькі канструктыўныя элементы наяўных будынкаў, але і цалкам некаторыя збудаванні, якія ўваходзілі ў архітэктурны ансамбль. Раней сабраныя і падрыхтаваныя матэрыялы для рэстаўрацыйных прац (у канцы 80-х – пачатку 90-х гг. XX ст.) страцілі сваю актуальнасць. Адчувальным з'яўляўся дэфіцыт гістарычных звестак, у першую чаргу іканаграфічных, якія маглі бы дапамагчы архітэктарам

ва ўзнаўленні страчаных канструктыўных элементаў будынкаў, іх унутранага інтэр'еру ды саміх архітэктурных ансамбляў.

Для кампенсацыі дадзенага інфармацыйнага дэфіцыту рэстаўратарам спатрэбіўся набор спецыялізаваных метадаў класічнай археалогіі і архітэктурна-археалагічных даследаванняў. Гэта і стала аб'ектыўнай прычынай правядзення на дадзеных архітэктурных помніках значных археалагічных раскопак. Перад пачаткам археалагічных даследаванняў важнейшым момантам стала ўзгадненне канкрэтных мэт і задач паміж архітэктарамі-праекціроўшчыкамі і археолагамі.

Асноўнай мэтай праекціроўшчыкаў стала дапаўненне, карэкціроўка і ўдакладненне на падставе вынікаў археалагічных даследаванняў праектнай дакументацыі на канкрэтныя архітэктурныя аб'екты рэзідэнцыянальных комплексаў, а таксама карэкціроўка рашэнняў па ландшафтнаму праектаванню, зонам добраўпарадкавання і ахоўным зонам.

Асноўнай мэтай археолагаў стала комплекснае даследаванне шляхецкіх рэзідэнцый метадамі класічнай археалогіі і архітэктурна-археалагічных даследаванняў для прадстаўлення рэстаўратарам неабходнай інфармацыі для падрыхтоўкі праектнай дакументацыі, а таксама рэканструкцыі аб'ектыўнай карціны станаўлення і развіцця дадзеных помнікаў як адзінага “арганізму” ў кантэксце агульнагістарычных працэсаў.

Задачы для археолагаў былі сфармуляваны наступныя. Знайсці візуальна не фіксуемыя збудаванні і канструктыўныя элементы асобных будынкаў. Вызначыць аб'ектыўныя памеры і захаванасць асобных канструктыўных элементаў, часткова альбо цалкам сакрытых у зямлі. Вывучыць структуру ўсяго комплекса і планіроўку асобных будынкаў, а таксама асаблівасці будаўнічай тэхнікі і матэрыялу. Вывучыць культурныя пласты на даследуемым архітэктурным помніку для больш дэталёвай культурнай атрыбуцыі і вызначэння яго кантэкстных узаемасувязяў з іншымі будынкамі архітэктурнага ансамблю альбо аб'ектамі папярэдніх эпох. Сабраць, сістэматызаваць і прааналізаваць археалагічны матэрыял (артэфакты) для выкарыстання яго ў рэканструкцыі асобных дэталей інтэр'ера і вонкавага ўбрання архітэктурнага комплекса (асобнага збудавання); вывучэння асаблівасцей развіцця матэрыяльнай культуры ў кантэксце гісторыі функцыянавання дадзеных комплексаў (асобных збудаванняў).

Гэтыя задачы запатрабавалі падбора адпаведных метадаў даследавання і дакладна выверанай структуры ў арганізацыі плануемых прац. Даследчыя мерапрыемствы былі разбіты на некалькі этапаў: падрыхтоўчы, асноўны, заключны. Кожны з іх патрабаваў выкарыстанне асобных метадаў і прыёмаў даследавання, а таксама тэхнічнага абсталявання.

Структура падрыхтоўчага этапу наступная. Узгадненне дзействаў археолагаў з рэстаўратарамі. Пастаноўка мэт і задач, абранне метадыкі запланаваных прац. Азнямленне з аб'ектам. Азнямленне з наяўнай дакументацыяй па аб'екту. Гэта тапаграфічныя і геадэзічныя матэрыялы, справаздачы абмерачных прац, справаздачы аб праведзеных натуральных даследаваннях, справаздачы аб даследаваннях і іспытах будаўнічых матэрыялаў, гісторыка-стылістычны аналіз будаўнічага развіцця будынкаў, заключэнне аб тэхнічным стане помніка з рэкамендацыямі па яго інжынернай рэстаўрацыі,

вынікі архітэктурна-археалагічных абмераў, гісторыка-архіўныя і бібліяграфічныя даследаванні, справаздачы па архітэктурна-археалагічным даследаванням. Адзначым, што ўся падобная інфармацыя па рэзідэнцыям Берасцейшчыны знаходзіцца ў архіве праектнай дакументацыі ААТ “Брэстрэстаўрацыяпраект” [2-4, 6-10, 12-14]. Падрыхтоўка і ўзгадненне адпаведнай дакументацыі для правядзення археалагічных даследаванняў (зключэнне дагавора, атрыманне дазvola на археалагічныя даследаванні). Збор і вывучэнне дадатковых гісторыка-архіўных і бібліяграфічных матэрыялаў, а так сама азнаямленне з вынікамі папярэдніх даследаванняў, у тым ліку археалагічных (калі такія ёсць). Падрыхтоўка абсталявання для правядзення археалагічных даследаванняў, пошук працоўнай сілы, арганізацыя транспарта для патрэб экспедыцыі, пошук і арганізацыя функцыянавання базы археалагічнай экспедыцыі. Узгадненне прац з прадстаўнікамі мясцовай улады і кіраўнікамі будаўніча-рэстаўрацыйных прац на аб’екце (калі такія ўжо вядуцца), а таксама правядзенне адпаведных мерапрыемстваў па ахове працы.

Структура асноўнага этапа наступная: агляд помніка, аналіз тапаграфічнай і геадэзічнай сітуацыі, прывязка на мясцовасці; складанне сітуацыйнага плана (калі такі план прадстаўлены рэстаўратарамі – абавязкова яго пераправерка і ўдакладненне згодна аб’ектыўнай сітуацыі на мясцовасці); вызначэнне (карэктыроўка) метадыкі археалагічных даследаванняў на канкрэтным аб’екце (археалагічны надзор; закладка шурфоў, траншэй раскопаў); разбіўка раскопа (шурфа, траншэй) з прывязкай да канкрэтнага аб’екта і цэлага архітэктурнага комплексу; даследаванне і фіксацыя культурных пластоў, ускрытых канструкцый і аб’ектаў праводзіцца згодна з абранай метадыкай археалагічных і архітэктурна-археалагічных даследаванняў; нівеліроўка ў ходзе раскопак, для аптымізацыі будучых прац рэстаўратараў павінна ажыццяўляцца па ўзгадненню з імі (рэперныя адзнакі ўзгадняюцца з рэстаўратарамі па канкрэтнаму архітэктурнаму збудаванню і суадносяцца з Балтыйскай сістэмай высот).

Структура заключнага этапа наступная: дзёмантаж, часовая кансервацыя, захаванасць у адкрытым выглядзе альбо поўная засыпка ўскрытых канструктыўных элементаў ці цэлых архітэктурных аб’ектаў, а таксама раскопаў; згортванне археалагічнай базы; правядзенне камеральнай і навуковай апрацоўкі сабранага матэрыялу; падрыхтоўка навуковай справаздачы з наступнай перадачай яе ў Інстытут гісторыі НАН Беларусі, а таксама заказчыку і праектна-рэстаўрацыйнай арганізацыі.

Па заканчэнню палявых археалагічных прац на тэрыторыі шляхецкіх рэзідэнцый Берасцейшчыны ўсе здабытыя матэрыялы аўтар перадаў у лабараторыю гістарычнага факультэта Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна для далейшай апрацоўкі і вывучэння. Навуковая камеральная апрацоўка ставіць перад сабой задачы: вывучыць марфалогію і канструктыўныя элементы кожнай рэчы; вызначыць яе прызначэнне, матэрыял вырабу, тэхніку вытворчасці; вызначыць месца і час вырабу. Асобая ўвага надаецца атрыбуцыі і гісторыка-культурнай інтэрпрэтацыі індывідуальных знаходак і масавага матэрыялу шляхам пошуку аналогій. Для дакладнай датыроўкі бярэцца пад увагу суправаджальны ім археалагічны матэрыял, стратыграфічныя ўмовы залягання.

Усе археалагічныя калекцыі падлягаюць працэдуры сухой і вільгатнай ачысткі. Пасля праводзіцца праца па нанясенню шыфра на кожны артэфакт. Зашыфраваныя рэчы ўносяцца ў калекцыйны вопіс, дзе пазначаецца тапаграфія знаходкі, апісанне захаванасці рэчы, яго асаблівасці, памеры. Пасля падрыхтоўкі навуковай справаздачы па выніках археалагічных даследаванняў яна перадаецца ў Палявы камітэт Інстытута гісторыі НАНБ для адпаведнай працэдуры прахаджэння экспертызы і прыняцця на захаванне ў Цэнтральны навуковы архіў НАНБ Фонд археалагічнай навуковай дакументацыі. Адначасова вынікі працы археолагаў перадаюцца ў праектную арганізацыю для дапаўнення, ўдакладнення і карэктыроўкі шырокага кола праектнай дакументацыі.

Пасля камеральнай апрацоўкі і навуковага вывучэння археалагічных калекцыі з раскопак аўтара на тэрыторыі рэзідэнцыянальных комплексаў Берасцейшчыны размяшчаюцца на часовае захаванне ў фондах гістарычнага факультэта БрДУ імя А. С. Пушкіна. Археалагічныя калекцыі з раскопак рэзідэнцый Сапег і Пуслоўскіх пасля навуковай і камеральнай апрацоўкі перададзены на захаванне ў фонды рэгіянальных музеяў, адпаведна ў Ружаны і Косава. Самыя прэзентабельныя рэчы занялі сваё месца ў пастаяннай экспазіцыі музея “Ружанскі палацавы комплекс рода Сапег”, адкрытага ў 2011 г. і ў часовай экспазіцыі Косаўскага палаца адкрытай у 2017 г.

Такім чынам, арганізацыя археалагічных даследаванняў на рэстаўраваных рэзідэнцыянальных комплексах падпарадкавана прынцыпам шчыльнага супрацоўніцтва археолагаў з архітэктарамі-праекціроўшчыкамі і будаўнікамі-рэстаўратарамі. Важнейшым ў гэтым супрацоўніцтве з’яўляецца падрыхтоўчы этап, калі ідзе ўзгадненне мэт і задач спецыялістаў, а так сама заключны этап, калі вынікі археалагічных даследаванняў уключаюцца ў праектную дакументацыю архітэктурнага помніка, які рэстаўруецца. У выніку шматгадовых археалагічных раскопак аўтара на рэзідэнцыянальных комплексах Берасцейшчыны дасягнуты значныя вынікі і назапашаны бяспэжны вопыт у арганізацыі архітэктурна-археалагічных даследаванняў, якія сталі неад’емнай часткай мерапрыемстваў па ўзнаўленню і захаванню цудоўных помнікаў беларускай архітэктуры.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Башков, А. А. Шляхетские резиденции Брестчины в свете археологических исследований: Ружаны, Скоки, Косово, Закозель : монография / А. А. Башков ; М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2017. - 287 с.
2. Друщиц, С. Проектное предложение по реставрации и использованию. Памятник архитектуры XVI–XVIII вв. дворцовый ансамбль в г. п. Ружаны в Брестской обл. / С. Друщиц, Е. Курто, С. Багласов, В. Калнин // Архив проектной документации ОАО «Брестреставрацияпроект». – Минск, 1979. – 19 с.
3. Калнин, В. Историко-архивные и библиографические изыскания по южному корпусу // Архив проектной документации ОАО «Брестреставрацияпроект». – Минск, 1990. – 35 с.
4. Калнин, В. Историко-архивные исследования по ансамблю // Архив проектной документации ОАО «Брестреставрацияпроект». – Минск, 1991. – 90 с.

5. Левко, О. Н. Практическая археология : учеб. пособие / О. Н. Левко. – Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2006. – 256 с.
6. Олесевич, С. В. Историко-архивные и библиографические исследования. Памятник архитектуры XIX в. Усадебно-парковый ансамбль в д. Закозелье / С. В. Олесевич // Архив проектной документации ОАО «Брестреставрацияпроект». – Брест, 1995. – 52 с.
7. Пенькевич, А. В. Историко-архивные и библиографические исследования. Объект: Памятник архитектуры XIX в. – дворец в Коссово / А. В. Пенькевич, Р. В. Боровой // Архив проектной документации ОАО «Брестреставрацияпроект». – Минск, 1990. – 32 с.
8. Пенькевич, А. Комплексные научно-исследовательские работы. Восточная аркада. Альбом фотоиллюстраций. Памятник архитектуры XVI–XVIII вв. Дворцовый ансамбль в г. п. Ружаны Брестской обл. / А. Пенькевич, В. Синявский, А. Сухоцкий // Архив проектной документации ОАО «Брестреставрацияпроект». – Минск, 1990. – 27 с.
9. Пенькевич, А. Комплексные научно-исследовательские работы. Восточный корпус. Альбом фотоиллюстраций. Памятник архитектуры XVI–XVIII вв. Дворцовый ансамбль в г. п. Ружаны Брестской обл. / А. Пенькевич, В. Синявский, А. Сухоцкий // Архив проектной документации ОАО «Брестреставрацияпроект». – Минск, 1990. – 54 с.
10. Пенькевич, А. Комплексные научно-исследовательские работы. Восточный корпус. Памятник архитектуры XVI–XVIII вв. Дворцовый ансамбль в г. п. Ружаны Брестской обл. / А. Пенькевич, В. Синявский, А. Сухоцкий // Архив проектной документации ОАО «Брестреставрацияпроект». – Минск, 1990. – 8 с.
11. Реставрация памятников архитектуры : учеб. пособие для вузов / Под общ. ред. С. С. Подъяпольского. – М. : Стройиздат, 1988. – 264 с.
12. Синявский, В. Эскизный проект. Памятник архитектуры XVI–XVIII вв. Дворцовый ансамбль в г. п. Ружаны Пружанского р-на Брестской обл. / В. Синявский, Н. Миронова // Архив проектной документации ОАО «Брестреставрацияпроект». – Минск, 1992. – 10 с.
13. Синявский, В. Комплексные научно-исследовательские работы. Главный корпус. Памятник архитектуры XVI–XVIII вв. Дворцовый ансамбль в г. п. Ружаны Пружанского р-на Брестской обл. / В. Синявский, Н. Миронова // Архив проектной документации ОАО «Брестреставрацияпроект». – Минск, 1992. – 8 с.
14. Трусаў, А. Справаздача аб правядзенні архітэктурна-археалагічных даследаванняў у 1989 г. / А. Трусаў, І. Чарняўскі // Архив проектной документации ОАО «Брестреставрацияпроект». – Минск, 1990. – 85 с.
15. Трусков, О. А. Памятники монументального зодчества Беларуси XI–XVII вв. : архитектур.-археол. анализ / О. А. Трусков. – Минск : Наука и техника, 1988. – 160 с.

ВЛАСЮК Н. Н.

Беларусь, Брест, БрГТУ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТАЛЛ В АРХИТЕКТУРЕ КОБРИНСКОГО ФОРШТАДА КРЕПОСТИ БРЕСТ-ЛИТОВСК И BRZEŚĆIA NAD BUGIEM XIX–нач. XX ВВ.

В нынешнем году Брест празднует свое 1000-летие. Но металлообработке и художественному металлу города не менее 1800 лет, о чем свидетельствуют артефакты могильника Брест-Тришин (обнаруженные археологом Ю. В. Кухаренко, на нынешней улице Московской) конца II – середины III вв. н. э. – железные замки, ножи, бронзовые фибулы и детали поясного набора, металлические браслеты и подвески. Артефакты, обнаруженные при проведении раскопок детинца древнего Берестья X–XIII вв. археологом П. Ф. Лысенко, свидетельствуют о достаточно высоких технологиях обработки металлов. В культурном слое сохранились металлические изделия: наконечники стрел, серпы, косы, ножи, ножницы, литейная форма, металлические предметы доспехов всадника и сбруи, женские украшения: браслеты, подвески, пряжки, западно-литовская фибула, билонный колт. В Описании староства Берестейского за 1566 среди улиц Берестья указана улица Ковальская гостинцем Виленским, на которой упомянуто 3 коваля: Иван, Курило, Харко и мечник Миско. Еще 2 числились по улице Угрынке – Мицко, Олешко, над гостинцом Теребунским – три Ивана коваля и Омелян коваль, улица Пески над гостинцом Краковским – Еско коваль. Специалисты по обработке металлов зафиксированы по улице Ковальской гостинцем Виленским – Петр золотарь, за брамою Виленскою – Андрей золотарь, Валентин бляшник.

«Нькоторым показателем бытовой стороны городской жизни могут служить цифры ремесленниковъ, хотя на полноту ихъ нельзя положиться. Дьловьтомъ, что переписывая населеніе ревизоры при имени или прозвищъ лица прибавляютъ и ремесло, которымъ оно занималось: «швецъ», «золотарь» и т.д. Но при всьхъ ли ремесленникахъ записывалось ихъ ремесло, или же названіе ремесла только служило отличіемъ одного лица отъ другаго, сказать трудно: ревизорамъ, съ фискальной точки зрѣнія, не было никакой надобности въ точной регистраціи ремесленниковъ. Вотъ почему, думается точность этихъ данныхъ сомнительна; тьмъ не менье они даютъ весьма важные свьдѣнія двоякаго рода: о существованіи и даже развитіи тьхъ или другихъ ремесль или занятій и о томъ мѣститѣль жителей которые ими занимались. Наибольшее количество спеціальныхъ занятій встрьчаемъ въ Бересть: здьсь можно насчитать до 48 разныхъ профессій, начиная отъ друкаря, докторовъ, аптекарей, органистовъ, иконниковъ и др. И кончая обычными профессіями вродь певцов, корчмарей, лавочниковъ и пр. Количество представителей разныхъ профессій въ городахъ такъ незначительно, что ньтъ особенной надобности въ приведеніи ихъ распределенія по городамъ. Мы приведемъ лишь общую цыфру ремесленниковъ въ каждомъ городь. Такъ, въ Бересть насчитывалось 172 ремесленника, Милей-чицахъ – 68, Воинь – 50, Ломазахъ – 38, Пещаткль – 15, Дивинь – 6. Всего – 349.

Преобладающими профессіями являются: кравцы, кушнеры, ковали, шевцы, чеботари; только въ Берестьи встрьчаются представители профессій, удовлетворяющихъ высшимъ культурнымъ условіямъ жизни, какъ доктора, друкаря, иконники и пр. Въ Берестьи же, какъ въ крупномъ центрѣ, встрьчаются и другіе представители городского общества; нькоторые изъ нихъ не

принадлежали къ городскому праву. Таковы люди владычные, плебанскіе, шпитальные, люди попа Троицкаго, костела св. Барбары, замковые, войтовскіе, бискупскіе, люди попа Спасскаго, Рождественскаго и Семіоновскаго монастырей, пани Богушовой, Литоварскіе. Все это тяглецы, жившіе на плацахъ и подь присудомъ своихъ помѣщиковъ. Приведемъ полный списокъ ремесль, встрѣчающихся въ староствѣ: кравцы, ковали, кушнеры, римари, мечники, сабельники, тесли, конвиссары, золотари, шкляры, маляры, минники, мельники, котельники, бляшники, будники, платнеры, игольники, гончары, бондари, шапочники, пекари, пивовары, чеботари, шевцы, дегтяри, иконники, постригачи, колесники, столяры, слесари, печники; наконецъ, доктора, скоморохи, аптекари, органисты, друкари, коновалы; крамники, корчмары, рѣзники, риболовы, млинары» [6].

В XVIII в. Брест-Литовск переживает расцвет художественного металла. Дворцы, 10 католических монастырей, 2 православных монастыря, костелы, церкви, синагоги, здания зажиточных горожан требовали, наряду с бытовым, огромного количества художественного металла. Наиболее востребованным художественный металл был в годы правления последнего польского короля и Великого князя Литовского Станислава-Антония Августа Понятовского, при котором в Брест-Литовске все культовые здания католической конфессии были отстроены в камне. Артефактов того периода не сохранилось. Российская оккупация (с 24 октября 1795 по 26 августа 1915), последующая девастация города и реконструкция его под крепость, уничтожение «нового города» отступающими российскими войсками в 1915, уничтожили художественный металл периода Первой Речи Посполитой и большую часть периода Российской империи.

Архитектура (а вместе с ней и художественный металл) периода Российской империи отражает общеевропейские классицистические тенденции первой половины – середины XIX в. Вместе с тем классицизму в художественном металле сопутствует неоготика. Художественный металл этого периода сохранился преимущественно на закрытых кладбищах города: Тришинском, римско-католическом, эпизодически на Березовском, Речицком, Вульковском, гарнизонном, возможно, что есть еще не выявленные произведения и в исторической застройке города. Прекрасными примерами художественного литья может служить мемориальная чугунная неоготическая каплица первого директора Брестского Александровского кадетского корпуса, генерал-лейтенанта Гельмерсена на Тришинском кладбище, чугунные надгробия доктора медицины Павла Залевского, Августины Климашевской, Марии Корсун на католическом кладбище и многие другие.

Рисунок 1 – Советская, 28. Балкон.
Литье. Нач. XX в.

Рисунок 2 – Советская, 95. Балкон.
Литье. Нач. XX в.

Рисунок 3 – Ленина, 9. «Bank Polski». Ограда. Ковка. Арх. С.Филасевич. 1924.

Рисунок 4 – Карла Маркса, 66. Козырек входа. Ковка. 1931

Классицизм с его декоративной сдержанностью, ясностью и уравновешенностью композиции внес коррективы и в кузнечное искусство. В деталях архитектурного убранства очевидно стремление к симметрии, равномерному заполнению всего поля. Часть композиций стремятся к центричности, иные к рапортности – повторению элементов, обычно вертикальных гладких стержней, соединенных системой скоб и завитков. Широко применяются мотивы меандра и лотоса, копьеобразные завершения, бутоны, цветы, листья, встречаются парные волюты. Не все артефакты поддаются временной идентификации – невозможно документально установить, когда изготавливалось изделие – в середине XIX в. или в конце, после пожара 1895. Наряду с этим отдельные чугунные ограды в центре города и на кладбищах отлиты из одних и тех же форм.

Кузнечное искусство середины XIX в. отражает всю неоднозначность периода. Включение наших земель в состав России открыли возможность обеспечения ремесленников более дешевым металлом из южнороссийских и уральских заводов. Так, в распоряжении Литовско-Гродненского губернатора В. С. Ланского, об организацию доставки железа в губернию из центральной России (1804) говорится: «...хотя здесь находятся собственные железные заводы, но железо с них употребляется на одни только обыкновенные изделия. Для лучших работ получают оное из Москвы и других российских городов». Доступность заводского проката, с одной стороны, облегчила работу кузнецов, с другой – вела к нивелированию ремесла. Не способствовала развитию кузнечного дела и конкуренция с относительно дешевыми промышленными изделиями, которые начали вытеснять ручные художественные ремесла. Поэтому кузнецы зачастую были вынуждены были «гнать вал», что к концу столетия ярко выразилось в оценке кузнечных работ архитектурного назначения – их оценивали на вес. Разумеется, это не стимулировало кузнецов к творчеству. Это был период постепенного вытеснения техническим прогрессом ручного ремесленного производства. С середины XIX века

на территории, отошедшей к России, прекращают свою деятельность большинство ремесленных цехов. В то же время в городах и местечках возникают частные мастерские и небольшие предприятия капиталистического типа, задачей которых в первую очередь являлось обеспечение бытовых потребностей и ремонт сельскохозяйственной техники, параллельно выполняя кузнечные и слесарские работы художественного плана, как массового характера, так и по индивидуальным заказам. Как правило, слесарно-механические, чугунолитейные и скульптурные мастерские занимались и кузнечными работами. На брестских кладбищах сохранились металлические надгробия и ограды XIX – нач. XX веков с литейными клеймами и сигнатурами не только брестских мастеров, но и мастерских Гродно, Киева, Варшавы, Риги и др. : «Р.Шмидтъ. Брестъ-Лит.», «Чуг.лит.зав. Г.ГаманьБрестъ Лит.», ЛангеБрестъ-Лит.», «Р.С.Любовецкій Дикая, 68 в Варшавль», “Шишкевичъ Гродна”, “SzyszkiewiczGrodno», «E.Szypniewski, Powanzki,» «F.Jarosinski w Brzezciu», «...МЕНЕСЪ», «...ГРОДНО», «КІЕВЪ-ГНИВАНЬ» «CharyBrzezcn./В», «FABRYKI...TSCHAN...№574...WARSZAW...», «Слесарное зав. Кузьмицкій Брестъ-Лит.», “SAGANB. n/В.», «Рига, Якобштадтская, 13», «KARLBLAU». «FILIPCZYZEWSKI 1911 г.». Это далеко не полный перечень мастерских, чьи работы представлены на кладбищах и исторической застройке города. К сожалению, сохранившиеся работы (среди которых встречаются высокохудожественные) не имеют авторских клейм, и установить их происхождение достаточно затруднительно. Тем не менее вторую половину XIX в. можно считать началом возрождения художественного металла в Бресте.

Таблица 1 – Число мастеров-ремесленников в Брест-Литовске (Гродненской губернии) в сравнении с Гродно

Мастера	Уездный город Брест-Литовск	Губернский город Гродно
1887 год		
Кузнецы	21	12
Слесари	8	18
Золотых и серебряных дел мастера	15	11
1889 год		
Кузнецы	63	24
Слесари	18	26
Золотых и серебряных дел мастера	25	11

4 мая 1895 года большой пожар уничтожил почти всю центральную часть города, тогда сгорели 1228 домов, поврежден вокзал Брест-Центральный, сгорела Николаевская церковь на ул. Миллионной, Троицкая церковь на Тришинском кладбище. После этого пожара прежде преимущественно деревянный Брест-Литовск отстраивался практически заново. Разбивка кварталов на участки сохранилась изначальной, архитектура новой каменной застройки во многом отличалась от облика прежних зданий XIX в. 1–3-этажные здания строились плотно друг к другу, создавая сплошной фронт уличных фасадов, имеющих разнообразный декор с использованием классицистической ордерной пластики. Городу необходимо было много художественного металла: ограды, ворота, кронштейны балконов, ограждения балконов и лестниц, козырьки и навесы-балдахины над входами в здания, чугунные отбойники на углах здания для защиты стен от телег гужевого транспорта, приствольные решетки для деревьев, скамейки для парков

и кладбищ города, урны, металлические кресты на храмы и надгробия, памятники, надгробные плиты и т. п. Поэтому на рубеже XIX–XX вв. в Брест-Литовске наряду с кузнецами работало два чугунолитейных завода владельцев Ланге, Гамана и Шмидта. В стилистике художественного металла в городе преобладали классицистические тенденции, модерн и эклектика, на кладбищах кроме этого сохранились образцы неоготики, неоренессанса, необарокко – как правило, в технике художественного литья. Ковка представлена, как правило, в стилистике народного творчества, однако сохранились и высокохудожественные артефакты.

Таблица 2 – Список известных нам предпринимателей Брест-Литовска кон. XIX – нач. XX вв. по производству металлических изделий

Металлические изделия
Айзенберг – Шоссейная д. Кобринца Аппель Ю. – Полицейская, дом Наймана Бурштейн З. – Гостиный двор Вагнер – Шоссейная, д. Гильмана Воротильский Я.Г. – Полицейская, дом Наймана Гопана и Розенцвейга – Шоссейная, д. Шейнбаума Гросман – Тополевая, дом Стока Зильберштром – Короткая, собственный дом Косовский И. - Тополевая, дом Косовецкого Лицкевич В. – Петровская, дом Познаньского Миллер – Тополевая, дом Бирштейна Минес Б. – Тополевая, собственный дом Минес Я. – Базарная площадь, дом Штайнберга Паппе Н. – Гостиный двор №1 Перельштейн Б. – Тополевая, дом Гальперна Похачевский – Полицейская угол Кривой, дом Наймана Сухаревский С. – Полицейская, дом Квятковского Сухаревский Я. – Полицейская, собственный дом Хари М. – Гостиный двор №3 Харо – Тополевая, дом Зайденгорна Шац – Гостиный двор №
Резчики по металлу
Гольдштейн – Шоссейная, дом Шаца Кобринец – Шоссейная, собственный дом Мандельблат – Полицейская, дом Хазана Паш – Полицейская, дом Лабриса
Слесарные мастерские
Гродзкий Ф.Т. – Вознесенская, угол Гоголя Лифшиц М.Д. – Тополевая, собственный дом Пташник И.А. – Пушкинская, дом Штейнберга Куцевич – Шоссейная, Городок Михайловский – Пушкинская, дом Жеро
Чугунолитейные заводы
Гаман Г. – Городок Ланге – Граевская слободка Шмидт Р.Э. – Шоссейная, собственный дом
Памятники (скульптура, металл)
Баглей – Полицейская, дом Пака Седлецкая – Кривая, дом Кацафа Дашкевич – Городок Яросинский Ф. – Славянская, угол Гоголевской, собственный дом

В августе 1915 г. отступающие русские войска сжигают Брест-Литовск и взрывают крепость и два восточных кольца фортов. Из 3670 довоенных зданий уничтожено 2810. *«Немецкая оккупация Брест-Литовска продолжалась до февраля 1919 г. Немцы приступили к наведению «порядка» и ликвидации следов разрушения. Решалась эта задача весьма своеобразно: обыскивались дома и руины. Все, что имело хоть какую-то ценность, сортировали, грузили в вагоны и отправляли в Восточную Пруссию. Захватчики грабили планомерно и методично. «Очистив» его от материальных ценностей, они приступили к разборке зданий и вывозу кирпичей»* [1]. Металлические изделия в том числе художественный металл, в качестве металлолома вывозился в Германию. Металл довоенного периода сохранился только на старых кладбищах и единичных, чудом уцелевших в послевоенные годы от рук жильцов и работников коммунальных служб, балконах и козырьках зданий исторической застройки.

18 марта 1921 года, после советско-польской войны 1919–1921 гг., в Риге был подписан мирный договор, по которому Западная Белоруссия, в том числе и Брест-Литовск (с 1923 г. Брест-над-Бугом), была включена в состав возрожденной Второй Речи Посполитой. К 1929 году было восстановлено 725 домов. При восстановлении, вследствие недостаточности средств или по иным причинам, здания утрачивали свой первоначальный архитектурный декор. Часть зданий была реконструирована – надстроен этаж, сделаны пристройки, лакуны кварталов заполнены зданиями, соответствующими архитектуре возрождающейся Польши. В начале 1920-х – эклектика, неоклассицизм, модерн, середина 1920-х начало 1930-х – «стиль народовы» («стиль дворковы», «стиль закопански»), с конца 1920-х – конструктивизм. Разумеется, и художественный металл межвоенного периода соответствовал стилистике общих тенденций в архитектуре Второй Речи Посполитой.

Таблица 3 – Список известных нам предпринимателей Бреста-над Бугом 1929–1939 гг. по производству металлических изделий

Металлические изделия
Харо Ёсель – Домбровского, 78а
Добруш П. – Торговые ряды, 142
Гиншбург Мордко – Торговые ряды, 31
Глауберман Мона – Торговые ряды, 42
Яохвет Лейб и Финкельштейн Малка – Домбровского, 46
Овсей Йона – Домбровского, 83
Кузнецы
Алексеев Ю. – Кобринская, 165
Авербух Мошко – Ковельская, 65
Волковыцки Ш. – Шпитальна, 25а
Гард В. – Переца, 33
Голдберг П. – Тополевая, 33
Голдберг Т. – Муховецка, 30
Гринблат (Грынблат) С. – Листовского, 104 (124)
Грынбланд Ю. – Мицкевича, 33
Грынберг Б. – Мицкевича, 24
Горецки Ш. – Граевская, 3б
Канцыпер Ю. – Волынская, 41
Канцыпер Ш. – Волынка-Ковельская, 41

Канцыпер А. – Шпитальна, 45
 Капейс Ш. – Мухавецкая, 25
 Корвески Ст. – Длуга, 50
 Круков П. – Ягеллоньска, 87
 Кулак А. – Шпитальна, 31
 Курысько Ю. – Мицкевича, 6
 Левартовски М. – Шырока, 120
 Левенбаум Х. – Мухавецка, 45
 Левенбаум Ю. – Мухавецка, 45
 Мирочник Н. – Переца, 111
 Морочник Х. – Переца, 111
 Малик Д. – Шпитальна, 43
 Олицки П. – Шпитальна, 47
 Плехецки Антони – Зыгмунтовска, 33 угол Костюшко, 10
 Пружаньски Д. – Кобрынська, 16
 Розмаровски (Розмановски) Х. – Ягеллоньска, 89 (69)
 Ромаровски Х., Тейтельбаум Д., Кошеник С. – Костюшко, 41
 Саган Ю. – Мухавецка, 30
 Саган М. – Мухавецка, 33
 Саган М. – Мухавецка, 43
 Саган М. – Мухавецка, 47
 Саган И. – Мухавецка, 33
 Саган Ю. – Переца, 111
 Свитыч Т. – Шпитальна, 49
 Сароль (Саралис) Ф. – Грудек, 14
 Тытельман Д. – Мухавецка, 29
 Тейтельбаум Д., Кошельник С. – Костюшко, 41
 Хац Ю. – Переца, 115
 Шульман С. – Домбровского, 112
 Шапиро С. – Длуга, 142
 Шпигельмахер Х. – Домбровского, 32

Слесарные мастерские

Аш С. – Шырока, 31
 Барщевек С. – Переца, 4
 Бандер В. – Длуга, 39
 Браичевски С. – Соборна, 3
 Гродзки Ф. – Зыгмунтовска, 62
 Гвирцман И. – Домбровского, 43
 Зайденгорн С. – Белостоцка, 45а
 Керски Х. – Зыгмунтовска, 49
 Кушнер Ю. – Белостоцка, 7
 Коладыцки Д. – Домбровского, 45
 Кравчык Ю. – Кобрынська, 30
 Лифшыц Х. – Зыгмунтовска, 45
 Лифшыц М. – Зыгмунтовска, 45
 Мельник М. – Домбровского, 89
 Пташник И. – Длуга, 32
 Списель В. – Домбровского, 158
 Сухаревски Ю. – Домбровского, 116
 Сухаревски Н. – Домбровского, 61
 Саванюк Г. – Длуга, 26
 Сикорски М. – Мицкевича, 23
 Сарвер С. – Кшива, 13
 Томашевски М. – Зыгмунтовска, 36а

Фишбейн М. – Стецкевича, 42 Фарбер Е. – Петровска, 61 Фарбер Н. – Петровска, 62 Хары И. – Белостоцка, 45а Чарнецки В. – Мицкевича, 24 Чеханович Н. – Сенкевича, 19а
Чугунное литье
Фарбер Бея (фирма «Trud») – Петровска, 62
Памятники (скульптура, металл)
Каминьски Михал – 3 Мая, 44 Козловски – 3 Мая, 88 Зебиховски Хайм – Домбровского, 61 Выржыковски Б. – 3 Мая, 2 Баглей Л. – Домбровского, 76 Пласканко И. – 3 Мая, 31

В послевоенные годы (вплоть до конца XX века) здания Бреста подвергались безжалостной реконструкции, зачастую сносились целые кварталы исторического центра. Металлический декор уходил на переплавку. Только с конца 1980-х, с созданием специализированной проектно-реставрационной организации в Бресте, в городе наметились тенденции к осознанию и сохранению аутентичных металлических изделий фасадов и интерьеров. Сохранившийся художественный металл (литье,ковка) периода Российской империи и Второй Речи Посполитой (1919–1939) является темой подготовленной к изданию монографии. Работа выполнена преимущественно на натурном исследовании и изучении сохранившихся артефактов в исторической части города и закрытых кладбищах Бреста. Данная статья – своеобразная презентация будущей книги.

Список использованных источников

1. Бешанов, В. Брестская крепость. Язуа, Эксмо. – Москва, 2009.
2. Księga adresowa Polski dla handlu, przemysłu, rzemiosł i rolnictwa 1926/27. – Warszawa.
3. Księga adresowa Polski dla handlu, przemysłu, rzemiosł i rolnictwa 1929. – Warszawa.
4. Księga adresowa Polski dla handlu, przemysłu, rzemiosł i rolnictwa 1930. – Warszawa.
5. Mondalski, W. Brzesc Podlaski. – Turek, 1929.
6. Описание староства Берестейскаго 1566 года. (Книга Переписей Литовскихъ XV). Документы Московскаго Архива Министерства Юстици. – Москва : Товарищество Типографіи А. И. Мамонтова, 1897. – Томъ 1.
7. Сахута, Е. М. Ковка художественная. Белорусская ССР. Краткая энциклопедия. – Минск : БСЭ, 1981. – Т. 4.
8. Сахута, Е. М. Литьё художественное. Белорусская ССР. Краткая энциклопедия. – Минск : БСЭ, 1981. – Т. 4.
9. Хмелевскій, Я. М. Календарь-Справочникъ гор. Брестъ-Литовска на 1912 г. – Брестъ-Литовскъ : Типографія И. Кобринца, 1911.
10. Rocznik m. Brzesca-nad-B. – 1930.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОХРАНЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Система отечественного законодательства об охране историко-культурного наследия формировалась на протяжении десятилетий и основана на мировом опыте сохранения древностей. Первым в ряду белорусских законодательных документов такого характера является постановление СНК БССР от 5 июля 1926 г., согласно которому был национализирован ряд объектов искусства, архитектуры, быта и природы, а на окружные, районные, городские и сельские Советы возлагались обязанности по охране памятников культуры.

В дальнейшем белорусское законодательство по охране историко-культурного наследия развивалось в общем русле правовой политики Советского Союза. Значительным событием явилось принятие в 1969 г. первого в Белорусской ССР Закона «Об охране памятников культуры», в 1978 г. был принят Закон Белорусской ССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Законодательное оформление деятельности по охране наследия дало толчок к упорядочению учетных документов на исторические объекты, результатом чего стало утверждение в 1988 г. Правительством Беларуси Государственного списка памятников истории и культуры республиканского значения. В связи с необходимостью перемен в деле охраны памятников истории и культуры в ноябре 1992 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия» (в 2006 г. – его новая редакция). В 2017 году вступил в силу «Кодекс Республики Беларусь о культуре», в котором зафиксированы основные нормы деятельности сферы культуры в стране, в том числе и по охране историко-культурного наследия.

Функции контроля за ходом выполнения законодательства по охране историко-культурного наследия, в соответствии с Кодексом о культуре, возложены непосредственно на структурные подразделения городских и районных исполкомов, осуществляющих государственно-властные полномочия в сфере культуры. Координирующая роль местных исполнительных органов в сфере охраны историко-культурного наследия реализуется посредством деятельности межведомственных координационных советов по охране историко-культурного наследия, на заседаниях которых рассматриваются наиболее важные вопросы исполнения законодательства, проведения реставрационных и ремонтных работ. Кодексом о культуре и Положением об охране археологических объектов при проведении земляных и строительных работ, утвержденным Советом Министров Республики Беларусь, определена необходимость выполнения предпроектной археологической экспертизы территорий будущих строительных работ. Законодательство архитектурно-строительного характера содержит правовые нормы, направленные на охрану историко-культурного наследия.

Закон «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» определяет обязанность сохранения памятников древности при проектировании и производстве работ в городах и за их пределами. При этом территории расположения историко-культурных ценностей определены в качестве зон особого государственного регулирования. Так, в Брестской области охранные обязательства в соответствии с требованиями законодательства подписаны с 2225 собственниками. За счет средств собственников изготовлено 1137 охранных досок, которые размещены на историко-культурных ценностях области. В целях определения режима содержания, а также разрешенных видов работ и порядка их проведения разработаны и утверждены 50 проектов зон охраны (на 283 объекта историко-культурного наследия) [1].

В отношении объектов наследия применяются налоговые льготы. Научно-исследовательские, проектные и производственные мероприятия на памятниках древности не облагаются налогом на добавленную стоимость. С территорий, занятых историко-культурными ценностями, не взимаются платежи за землю. Не начисляется налог на недвижимость на объекты наследия, включенные в утверждаемый Правительством по согласованию с Главой государства перечень памятников.

В целом сегодня из республиканского и местных бюджетов выделяются достаточно большие средства для реставрации и охраны историко-культурного наследия. Многие объекты включены в Государственную инвестиционную программу. Однако политику сохранения культурного наследия нельзя признать эффективной. Несмотря на наличие масштабных программ, реконструкция архитектурно-исторических памятников во многих случаях ведет к потере их аутентической ценности. Кроме прочего, это сказывается на дальнейшем снижении туристического потенциала страны.

Сложившаяся в республике структура управления в сфере охраны историко-культурного наследия не способствует эффективному контролю за реализацией законодательства в полном объеме.

С учетом сокращения лицензионных видов деятельности и иных подходов по совершенствованию технических нормативных правовых актов практически любая проектная и строительная организация имеет право заниматься реставрацией, если она выиграла тендер. Это не позволяет учитывать при осуществлении отбора организаций для проведения реставрационных работ соответствие квалификации специалистов и наличие у них опыта работы в этой сфере.

Стратегия удешевления стоимости реконструкции объектов приводит к закономерным и печальным результатам – архитектурные памятники трансформируются в заново созданные объекты с использованием исторических элементов. Остро стоит вопрос отсутствия строительных материалов для реставрации, которые могли бы помочь передать образ и характер историчности объекта. При проведении любого вида работ на памятнике важно сохранить не только его внешний облик, но и материал, из которого памятник изготовлен. Замена материала приводит к утрате технологических особенностей создания данного объекта, характеризующих подлинность и индивидуальность техники и технологии исполнения. Выбор материалов осложняется проблемой истощения ресурсов и, в частности, качественных глин для изготовления глиняного замка, качественного известняка и т. п. для реставрационных работ. Это приводит к применению современных (легкодоступных) материалов и дальнейшему возникновению конфликта между старыми и

новыми материалами из-за недоучета разницы в их микроструктуре и новых экологических факторов среды, в которой находятся памятники.

Применение при строительстве или реставрации нетрадиционных материалов или несоответствие новых и старых материалов по физико-химическим свойствам приводят к усложнению системы их совмещения и появлению новых свойств, что неизбежно вызывает снижение устойчивости конструктивных систем памятника.

Например, в Беларуси не выпускается керамическая черепица, поэтому на большинстве объектов применяется металлочерепица.

Нерешенной проблемой является соблюдение единства исторических фасадов зданий эксплуатируемых памятников архитектуры. Зачастую собственники квартир устанавливают стеклопакеты, не соответствующие по форме и цвету "исторической" столярке. За такое "архитектурное решение", которое портит эстетический вид и умаляет историческую ценность объекта, они могут быть привлечены к административной ответственности. Однако, как показывает практика, данную проблему нельзя решить исключительно административными методами.

На территории Брестской области находится 766 памятников историко-культурного наследия, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, в том числе: 744 недвижимых, 17 движимых и 5 нематериальных. 11 памятников относятся к «0» категории ценности, 10 – к «1», 130 – к «2», 610 – к «3». В состав наследия включены и комплексные ценности – исторические центры городов Брест, Пинск, Кобрин, состоящие из 483 безкатегорийных объектов. Большинство объектов числятся на балансах сельских и поселковых исполкомов (328), предприятиях ЖКХ (286), религиозных организаций (242). В регионе работают штатные специалисты по охране памятников в городах Брест, Пинск, Кобринском районе. В других районах эти функции возложены на методистов отделов культуры гор-райисполкомов [1]. Проведение работ на 21 объекте в Брестской области предусмотрено по 5 Госпрограммам. В частности, в Коссовском, Ружанском и Скоковском дворцах, а также работы по восстановлению усадьбы Н. Орды в урочище Красный двор Ивановского района.

Однако некоторые целевые показатели выполнения Государственной программы «Культура Беларуси» на 2016-2020 годы в Брестской области не обеспечили взаимосвязь бюджетных средств, направляемых на мероприятия программы, с критериями эффективности и целями их использования. В частности, в отчете Комитета госконтроля Брестской области о результатах аудита эффективности реализации в регионе Государственной программы «Культура Беларуси» указано, что на финансирование работ по восстановлению Коссовского дворцово-паркового ансамбля в 2016-2017 годах и за 10 месяцев 2018 года использовано в 15 раз больше средств, чем в целом по области на финансирование мероприятий по обеспечению сохранности материальных историко-культурных ценностей (проведение ремонтно-реставрационных работ на объектах; страхование дорогостоящего и уникального государственного имущества) в рамках подпрограммы 1 «Наследие» Государственной программы «Культура Беларуси» [2].

Наряду с возрождением памятников истории остро стоит вопрос их использования. Многие из них включаются в туристические маршруты. Местные власти используют различные способы по передаче неиспользуемых памятников частным инвесторам. Существует практика признания таких объектов бесхозны-

ми, после чего они передаются (продаются) инвесторам, например, с условием развития туризма. Таким образом, продана усадьба Пузынов в д. Гремяче Каменецкого района резиденту СЭЗ «Брест» – СООО «ВескоБел»; усадьба в п. Интернациональном Пружанского района – ООО «БлиКос» [1].

Однако некоторые объекты никто не хочет принимать в собственность. А те, кого принудили это сделать (в основном сельские исполкомы и СПК), практически не проводят работу по их сохранности. Бездействие государственных структур и смена за последние 20 лет 4-х владельцев бывшей усадьбы Пузынов, построенной в середине XIX века в деревне Гремяча Каменецкого района, привели к ее значительным разрушениям. В бывшей усадьбе Рейтанов в деревне Грушевка Ляховичского района только три постройки дворцово-паркового ансамбля числятся на балансе СПК «Ляховичский», а остальные – бесхозные. 20 объектов культового назначения не используются религиозными организациями, и здания приходят в запустение.

Вопрос собственника в данных случаях является ключевым. К примеру, усадьба Рейтанов – это целый комплекс строений, винокурня, несколько озер. В середине хорошо сохранившегося парка находится разрушающийся двухэтажный дом, к которому ведет аллея. Внутри дома сохранились фрагменты потолочной лепнины и росписи, а на полу – старинной мраморной плитки. Практически во всех комнатах усадьбы сохранился оригинальный паркет, выложенный в каждом помещении своим неповторимым узором. По-прежнему радует глаз расположенный недалеко от дома пруд, облюбованный лебедями. Среди сохранившихся зданий – фундамент ледника, сложенный из огромных валунов, а также величественные конюшни из красного кирпича [3]. Все это нужно срочно реставрировать, чтобы не потерять. Восстановительные работы потребуют больших затрат, а поиск инвестора затрудняется «невыгодным» географическим положением архитектурного ансамбля.

Возможно, для решения подобных проблем необходимо более широко использовать общественные инициативы, осуществлять просветительскую деятельность, популяризацию национального исторического и культурного наследия, формировать у граждан национальное самосознание, чувство ответственности за сохранение памятников истории и культуры, проводить мероприятия и акции по сбору средств на проведение реставрационных работ и т. д.

Кроме деятельности государства, необходимо деятельное участие общественности для сохранения историко-культурной среды, в которой формируются, реализуются и сменяют друг друга поколения граждан нашей страны.

Список использованных источников

1. Материальное историко-культурное наследие области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://brest-region.gov.by/index.php/obshchestvo/kultura/istoriko-kulturnoe-nasledie/330-istoriko-kulturnoe-nasledie-oblasti>. – Дата доступа : 10.09.2019.
2. На Коссовский дворец потратили в 15 раз больше, чем на сохранение остальных культурных объектов Брестчины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://1reg.by/2018/12/26/na-kossovskiy-dvorec-potratili-v-15-raz-bolshe-chem-na-sohranenie-ostalnyih-kulturnyih-obektov-brestchinyi>. – Дата доступа : 10.09.2019.
3. Дворцово-парковый ансамбль Рейтанов в Грушевке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tomin.by/news/turizm/18078-dvortsovo-parkovyy-ansambl-rejtanov-v-grushevke>. – Дата доступа : 10.09.2019.

ДУЦНИК А. И.

Беларусь, Брест, БрГТУ

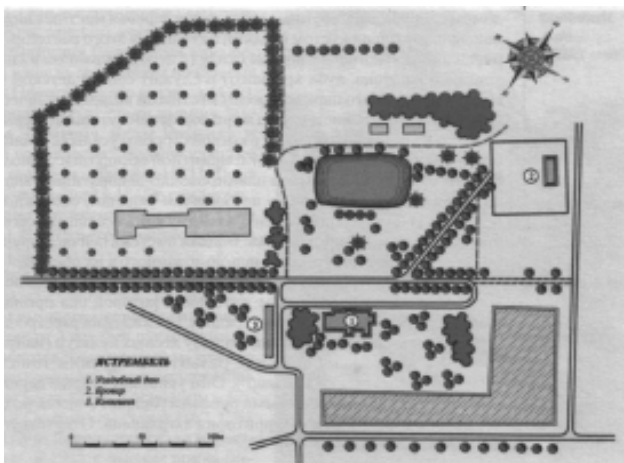
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ПРИМЕРЕ УСАДЬБЫ КОТЛУБАЕВ В д. ЯСТРЕМБЕЛЬ

Барановичский район имеет потенциал туристического района, компонентами которого являются памятники культуры и истории. В начале XX века на территории района насчитывалось 192 усадебно-парковых и дворцово-парковых ансамбля. Некоторые парковые ансамбли из этого числа к настоящему времени утрачены полностью, некоторые значительно сократили свою площадь или сохранились в виде отдельных небольших фрагментов. Все это говорит о том, что наше историко-культурное наследие бедно в смысле сохранности, его полноты. Ведь если бы все усадьбы были бы сохранены, это отразилось бы на архитектурном, туристическом, экологическом и экономическом аспектах страны. Из 192 ансамблей остановим свое внимание на одном из них, а именно на д. Ястрембель.

Парк Ястрембель (Ястрембель) является парком пейзажно-регулярного типа периода эклектики. Находится в границах д. Ястрембель Малаховецкого сельского совета. Поселение известно с 1507 года как владение Петра Дорогостайского, а с 1567 – Андрея Подаревского. На территории имения Ястрембель, кроме жилых строений помещика и крестьян, находились также «...постоялый дом один, шинков два... мельница водяная на реке Мышанке, которая состоит из трех поставов...». Согласно архивным документам, в 1663 году владельцем имения становится Михаил Иван Рдултовский [1, с. 541]. В 1768 году от Антония Рдултовского имение переходит его сыновьям Иоахиму и Хризостому, а позднее – сыну Хризостома Казимиру, новгородскому маршалку, кавалеру мальтийского ордена. 3 мая 1851 года, согласно купчей, имение становится собственностью Михаила Котлубая, счетовода Радзивилловской комиссии. В 1864 году Ястрембель отошел Генриху Антону Виктору (р. 1829), отставному поручику, сыну Михаила. Генрих окончил гимназию в Москве и поступил в военную медико-хирургическую академию. Сразу же после ее окончания принял участие в русско-турецкой войне 1877–1878 годов в должности ветеринара. Впоследствии в Варшаве Генрих Котлубай получил степень магистра ветеринарных наук. В 1897 году стал старшим ветеринарным врачом губернским, а в 1902 году – инспектором ветеринарным Варшавской губернии.

**Рисунок 1 – Герб
рода Котлубаев**

**Рисунок 2 - Схема усадебного
участка**

Умер 24 июня 1911 года в Варшаве. После смерти Генриха Котлубая владелицей имения стала его жена Изабелла с сыновьями. С 1911 года Ястребель на равных условиях принадлежал Эдварду и Михаилу Котлубаям. Эдвард Котлубай родился в 1822 году в Вильне. Окончил гимназию, а затем в 1842 году – инженерную академию в Петербурге. Был военным инженером в Киеве. В 1844 году подал в отставку и поселился в деревне, занялся историей. Во время национально-освободительного движения 1861–1863 годов Эдвард Котлубай оказывал содействие повстанческим отрядам. Вследствие этого, после подавления восстания, у Котлубаев было конфисковано второе принадлежащее им имение в Тронском повете – Курилишки. Эдвард вынужден был вернуться к инженерной работе. Многие годы он работал в России на строительстве железных дорог. Принял участие в строительстве Путиловской дороги в Петербурге. Умер Эдвард Котлубай от туберкулеза в Петербурге зимой 1879 года, похоронен в Вильно. Многие свои материалы он завещал после смерти Краковской академии. Последним владельцем имения был Зигмунт Котлубай (1885–1940), выпускник Ягеллонского университета, который умер в Барановичской тюрьме в 1949 году. Парковый ансамбль заложен в XIX веке. Площадь парка – 6 га. Центром паркового комплекса является двухэтажный усадебный дом сложной объемной композиции, расположенный внутри парка.

Рисунок 3 – Усадьба зимой

Главный парадный вход смещен от центральной оси здания. Вертикальной доминантой является четырехъярусная башня, завершенная высоким шатром, увенчанная флюгером, на котором стоит дата возведения дома – 1897 год. К основному корпусу примыкают боковые объемы. Парадный фасад подчеркнут плоским ризалитом с балконом на двух столбах, имеет пандус с балюстрадой. Сейчас здание законсервировано. Ранее в составе усадьбы были две офицеры (по 12 комнат), каплица-усыпальница (сохранился фундамент у северо-восточной окраины парка, вблизи от современной жилой застройки), хозяйственные постройки, винокурня, собственная пивоварня, конюшня, хозяйственные постройки (сейчас здесь располагается производственный цех). Усадебно-парковый комплекс находится в окружении жилой и производственной застройки и испытывает сильное антропогенное воздействие. На территории ансамбля построены два многоэтажных здания интерната, разрушены усыпальница и конюшня. Территория парка сейчас находится в ведении школы-интерната.

Рисунок 4 – Вид на усадьбу с берега

постройки (сейчас здесь располагается производственный цех). Усадебно-парковый комплекс находится в окружении жилой и производственной застройки и испытывает сильное антропогенное воздействие. На территории ансамбля построены два многоэтажных здания интерната, разрушены усыпальница и конюшня. Территория парка сейчас находится в ведении школы-интерната.

Рисунок 5 – Вид на главный фасад

женная [2, с. 201]. Аллея пересекает всю усадьбу. Западная часть парка перепланирована в регулярном стиле с использованием в линейных посадках липы, каштана конского, дуба красного. Древесные группы парка состоят в основном из местных видов – клена, березы, липы сердцелистной. Количество экзотов небольшое, среди них выделяется Веймутова сосна, лиственница европейская, дуб красный и орех маньчжурский. Данные деревья выделяются большими размерами.

Основа архитектурно-художественной концепции проектируемого комплекса – создание точки притяжения для туристов. Восстановить разрушенные постройки, которые входили некогда в состав паркового ансамбля, сам парковый ансамбль, сделав его доступным для прогулок. Снабдить территорию стоянками туристического транспорта и приезжих, соорудить помещения для конного транспорта.

Общая площадь участка порядка 6,0 га. В нём предусмотрены четыре основные функции, которые выделяются в отдельные зоны:

- зона разрабатываемого объекта (0,0924 га): усадебный дом является ключевым объектом на данной территории и точкой притяжения для посетителей музея, студентов, туристов, и т. д.

- зона парка (5,91 га): зона представляет собой парк для прогулок и тихого отдыха. Так же в зоне отводится место для проведения мероприятий на свежем воздухе, что позволит привлекать людей из соседних деревень.

Структура паркового комплекса требует ренатурализации, необходимо выполнение всех охранных требований памятника природы.

Парковый комплекс представляет интерес с точки зрения исторической значимости. Внимание туристов можно повысить путем установки информационных аншлагов.

Рисунок 6 – Вид на боковой фасад

Список использованных источников

1. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины. – Минск : БелЭн, 2006. – 2-е изд. – 576 с.
2. Рындевич, С. К. Старинные парки Барановичского района. Резерваты биоразнообразия и объекты экотуризма : монография / С. К. Рындевич, А. Г. Рындевич, В. Н. Зувев.

ЖАРКОВ А. В.

Беларусь, Брест, комитет по архитектуре и строительству Брестского областного исполнительного комитета

БЛАГОУСТРОЙСТВО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ «БЕРЕСТЬЕ» В РАМКАХ ПРАЗДНОВАНИЯ 1000-ЛЕТИЯ г. БРЕСТА

В соответствии с Распоряжением Президента Республики Беларусь от 25 августа 2016 г. № 142рп в рамках подготовки к празднованию 1000-летия города Бреста проводились работы по капитальному ремонту и благоустройству исторического сердца города – археологического музея «Берестье», являющегося историко-культурной ценностью Республики Беларусь 1-й категории.

Перед заказчиком объекта и проектной организацией стояла достаточно сложная задача – в сжатые сроки при наличии ограниченного финансирования подготовить объект, достойный «миллениума» Бреста.

По первоначальному проекту капитальный ремонт сводился к замене покрытия с асфальтобетонного на цементную плитку, установке новых лавочек и информационных табличек.

После рассмотрения проектной документации в комитете по архитектуре и строительству Брестского облисполкома было предложено дополнить архитектурно-планировочные решения, с целью усилить информационную составляющую одного из важнейших объектов города Бреста.

Какие задачи были нами поставлены перед проектировщиками? Первое – обеспечить наглядное восприятие музея. Большинство посетителей Брестской крепости доходят до Холмских ворот, чтобы сфотографироваться на их фоне. К сожалению, за земляными валами кавальера, окруженный зеленью археологический музей надежно замаскирован от туристов.

Как их привлечь? Заманить на расстояние фотоселфи, чтобы, увидев музейный павильон, турист изъявил желание осмотреть крупнейший в нашем регионе археологический раскоп и экспозицию?

Название «Берестье» – весьма раскрученный бренд. Так родилось решение увековечить имя города в виде больших, в рост человека, объемных металлических букв, окрашенных в белоснежно белый цвет, замечательно видимый от Холмских ворот крепости.

Для этих же целей на склоне вала был установлен ажурный, трехметровый контурный герб города – лук со стрелой на щите.

Рисунок 1 – Объемный герб города Бреста

ВЕДОМОСТЬ МАЛЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ

Поз.	Наименование	Кол-во
1	Скамья со спинкой СМС-1	6
2	Урна металлическая	9
3	Скамья со спинкой (суа)	4
4	Скамья деревянная из бруса	11
5	Велодержатель	2
7	Герб	1
8	Остаток замковой стены	1
9	Рисунок на проезде "Полесье" шириной 0,8х, м.п.	400
10	Сталькобонные надписи на деревянных распорных брусках	10
11	Информационный стенд	3
12	Информационные таблички	6
13	Инсталляция "Берестье"	1
14	Фонари на солнечных батареях ТПОТК-2 П.ЕД 1,2В	40
15	Ж/б ограждение h=1,6м, м.п.	24

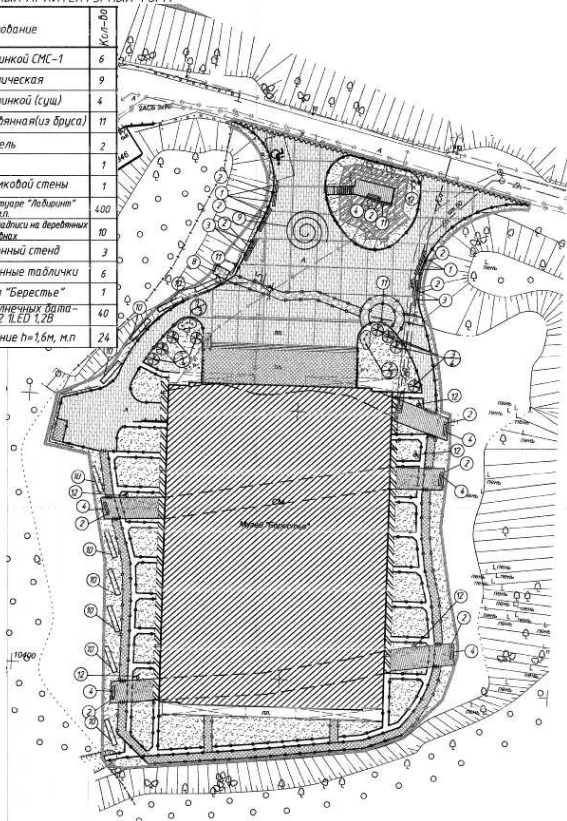

Рисунок 2 – Схема генерального плана

Далее мы перешли непосредственно к благоустройству. Что оно представляло собой до ремонта? Вместительная площадка перед музеем, прикрытая со стороны реки Мухавец небольшим земляным холмиком с крупными деревьями, дорожка вокруг музея, несколько скамеек. Смотреть особо нечего, хотя раньше на этом месте размещался неоднократно перестраиваемый замок – сначала укрепление с башнями и стенами, после перестроенное в земляной бастионный замок. А сейчас внутри раскопа мы видим сохранившиеся остатки древнего города XIII века, напротив, через реку – могучие казармы одной из крупнейших бастионных крепостей Европы XVIII века. А где история и материальные свидетельства нескольких промежуточных столетий?

К сожалению, сроки подготовки объекта не предполагали проведение археологических исследований, так как проектные решения не затрагивали культурный слой, не выходили за пределы ранее выполненного благоустройства и границы предоставленного земельного участка.

Вместе с тем, работая над градостроительным проектом «Детальный план исторической части города Бреста, включая мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», анализируя имеющиеся картографические материалы и выполненные инженерно-геодезические изыскания, возникла идея обозначить на местности элементами благоустройства утраченные материальные свидетельства прошлого.

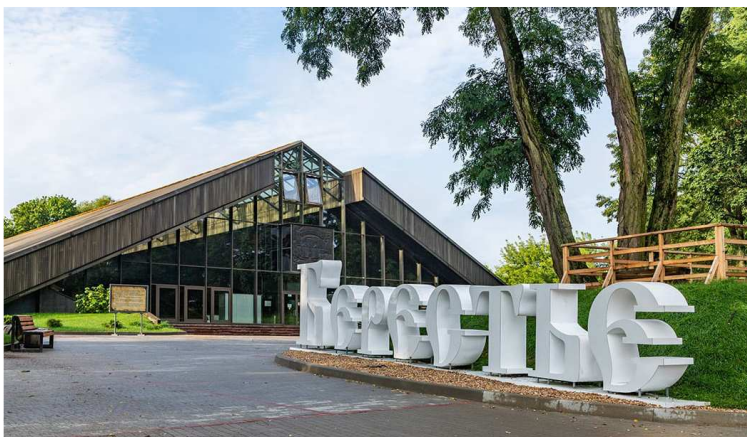

Рисунок 3 – Общий вид музея

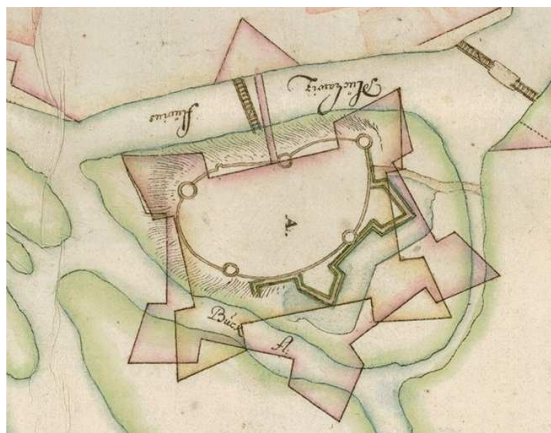

Рисунок 4 – Проект укрепления Бреста Я. Бонелли. 1655 г.

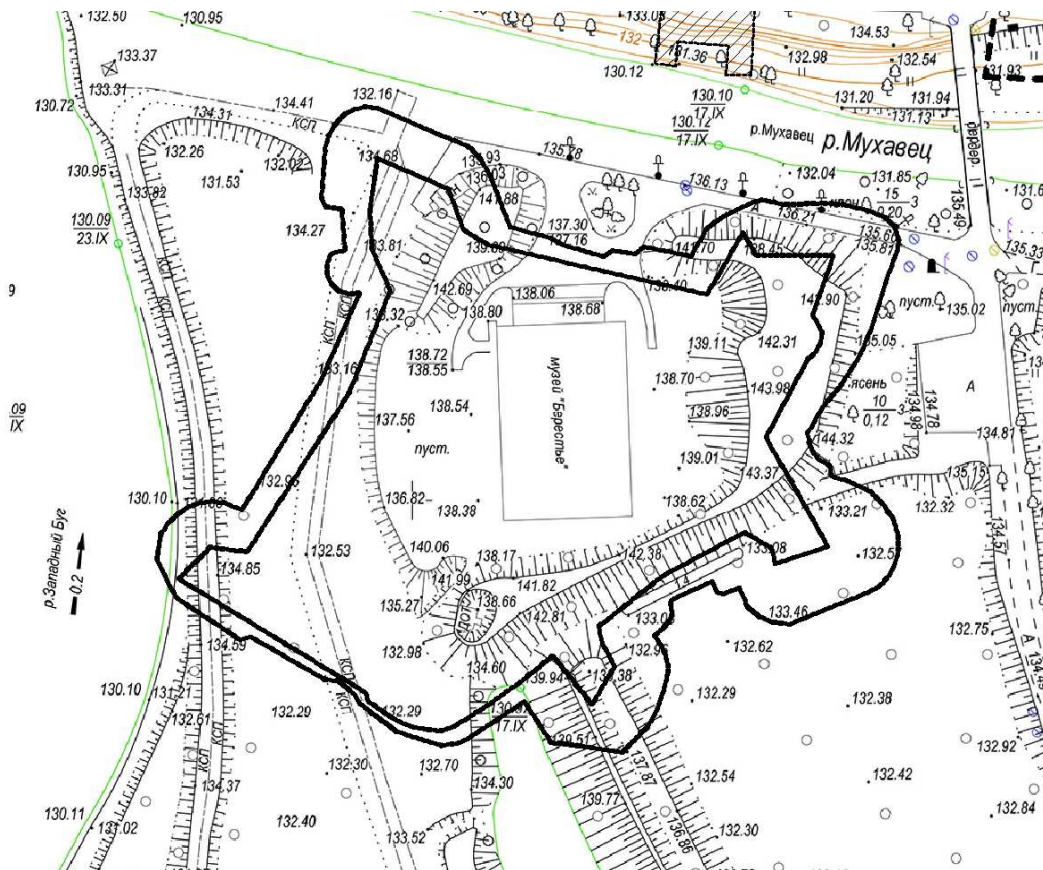

Рисунок 5 – Размещение бастионного замка на современной геоподоснове, выполненное А. В. Воробьем и А. В. Жарковым

Так, в благоустройстве появились три дощатые улицы древнего города. Геодезическая съемка, совмещенная с планом раскопа, позволила точно совместить трассировку древних улиц. Информационные таблички разъясняют этот элемент благоустройства.

С использованием старого керамического кирпича в бетонной плитке обозначено примерное размещение одной из башен замка и направление замковой стены. В дальнейшем, при проведении соответствующих исследований, возможно уточнение места расположения и конструктивное решение замковой стены и башен. В непосредственной близости основания башни размещен информационный стенд с необходимыми сведениями.

Сама площадка перед музеем выложена серой бесшовной цементной плиткой с разрезкой красным цветом на квадраты, размерами примерно 4,5 метра. Данное решение не случайно. Одной из применяемых на нашей территории в средневековье мер длины был прут, равнявшийся 2,5 сажням (4,467 метра). Прут применялся и для обозначения площади. В сохранившихся исторических документах и инвентарях средневекового города часто встречаются упоминания этой меры – к примеру: дом в 3 прута либо на расстоянии в 5 протов и т. д. Наглядный пример этой меры длины (площади) позволяет легче воспринимать исторические источники.

Рисунок 6 – Обозначение древней улицы Берестья

Рисунок 7 – Таблички с наименованиями старого города

Объем земляного холма возле реки Мухавец, после удаления части растительности, был изменен под форму бастионного замка, существовавшего в XVII веке. Сверху устроена смотровая площадка для посетителей и информационный стенд.

Таким образом, внимательный зритель сможет визуально связать сохранившийся археологический раскоп XIII века, замок XIV-XV веков, земляной бастионный замок XVII века и крепость XVIII века.

Вдоль пешеходной дорожки, ведущей посетителей вокруг музея, установили малые архитектурные формы, стилизованные под конструкции ушедших веков. На дубовых полубревнах в хронологическом порядке вырезаны основные названия города, которые сменяли (либо сосуществовали) на протяжении 10 веков.

Задачей было показать посетителям, как менялось имя города на протяжении различных исторических периодов. Нынешнее название «Брест» выполнено на четырех языках – белорусском, русском, английском и китайском.

К уже существующим кованым скамейкам добавились новые, выполненные из цельных стволов дуба. В аналогичной стилистике установлена велопарковка.

Открытое пространство по левую руку от музея используется для проведения различных событийных мероприятий: исторических реконструкций, фестивалей, театральных постановок.

Хочется отметить, что внесенные изменения в проектную документацию не вызвали удорожания либо изменения сроков строительства. Вместе с тем объект получил свои индивидуальные черты и определенный архитектурно-исторический контекст.

Список использованных источников

1. Город и замок Брест-Литовский / А. В. Воробей, А. В. Жарков. – Брест : Издательство БрГТУ, 2018. – 164 с.
2. Лысенко, П. Ф. Берестье. – Минск : Наука и техника, 1985. – 399 с.
3. Капитальный ремонт здания археологического музея «Берестье» : строительный проект № 033.18 / Разработчик ОАО «Брестжилпроект».

ЖМИНЬКО М. М., РЫЖКОВИЧ И. С.

Беларусь, Брест, БрГТУ

УСАДЕБНО-ПАРКОВЫЙ АНСАМБЛЬ XVIII ВЕКА В ДЕРЕВНЕ СКОКИ КАК ОБРАЗЕЦ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЕТОДА НАУЧНОЙ РЕСТАВРАЦИИ

Материальная недвижимая историко-культурная ценность «Усадьба Немцевичей в Скоках» на Полесье, внесённая в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, имеет мемориальное значение. Здесь родился и в разные годы жил Юлиан Урсын-Немцевич – польский драматург, общественный деятель, писатель, поэт, историк, мемуарист, публицист, переводчик, масон – заместитель Великого Оратора в 1781 году, член Национальной комиссии по образованию в 1791–1792 гг., участник освободительного движения, сподвижник Тадеуша Костюшко в восстании 1794 г., участник восстания 1830–1831 гг.

Мать Юлиана Немцевича (Ядвига Суходольских) родила шестнадцать детей, восемь из которых умерли в раннем возрасте. Марцелий Немцевич установил на территории усадьбы каменную колонну (в 2,25 км от сохранившегося дворца Немцевичей), увенчанную деревянной статуей архангела-врачевателя Рафаила, колонна сохранилась до сих пор, статуя утрачена. Местность, где стоял дом, в котором родился Юлиан Урсын Немцевич, до сих пор носит название Рахвал (рис. 1).

Семья Марцелия Немцевича жила в небольшом одноэтажном доме, построенном в XVII в. Судя по кратким сведениям, усадьба в Скоках имела черты Ренессанса. В 1765 г. Марцелий с семьей переехал в Клейники, в родительский дом. Усадьба располагалась на высокой террасе р. Лесная в окружении леса. Дедовский дом, по воспоминаниям Юлиана, был намного просторнее (усадьба не сохранилась). Здесь проходят его детские годы, отсюда в 1770 г. уезжает на учебу в Варшавский кадетский корпус.

Дворец в Скоках – особое наследие Немцевичей. Он пережил одну тотальную эвакуацию, два полных разграбления, должен был быть взорванным, но устоял. Он свидетель множества событий, в том числе и мировых. Его стены много помнят. В то время, когда Клейники «не приняли» Марцелия, отца Юлиана, ему пришла в голову одержимая идея – построить в Скоках новый каменный дворец для троих сыновей и их семей. До этого Немцевичи жили в добротных деревянных домах из лиственницы. Эту идею Марцелий, скорее всего, перенял у Яна Флеминга, с которым дружил и много чему учился, правильной будет так: он учил Марцелия. В то время Ян Флеминг стремительно перестраивал Тересполь около Бреста – свою резиденцию – в каменный европейский город, пригласил мастеров из Голландии и Германии, поэтому не было надобности ехать далеко за опытом куда-то далеко – все было на месте.

Рисунок 1 – «Рахвал».
1957 г.

Новая усадьба, частично дошедшая до наших дней, сформирована в формах уходящего барокко. Она имеет симметрично-осевое построение и в плане вытянутый прямоугольник площадью около 5 га. На основной планировочной оси располагались все элементы композиции. Завершалась ось перспективой на водоем, а с противоположной (парадной) стороны был построен костел с органом, который стал местом фамильных захоронений. Центром композиции являлся двухэтажный каменный усадебный дом, построенный по проекту неизвестного архитектора. Вероятнее всего им был сам Марцелий, поскольку Юлиан как свидетель строительства дворца оставил о нем лаконичную и несколько ироничную характеристику. Наиболее верное представление о первоначальном облике здания дает рисунок Н. Орды, выполненный в 1860-е годы (рис. 2).

Здание имеет высокую ломаную четырехскатную крышу с люнетами, фланкировано альежежами с трехскатными крышами, которые первоначально завершались фигурными главками – барочными шлемами. Фасады с двух сторон выделены балконами на четырех пилонах. Декор здания скромный: пилястры, сандрики и наличники окон, тяги, угловые лопатки.

К дому вела аллея. С восточной стороны за конюшней находился небольшой хозяйственный двор с колодцем в центре. За домом были две невысокие террасы.

Прогулочный маршрут кольцевого типа проходил вдоль вала и небольшого канала, за которым рос сад. В уединенной части парка находилась беседка, которая открывала живописные окрестности. С востока к парку примыкал ипподром.

Рисунок 2 – Скоки, усадьба Немцевичей

Литография А. Мисуровича с рисунка Наполеона Орды. 1873 г.

Сведений об интерьерах дома очень мало. По воспоминаниям Юлиана Немцевича, первый этаж имел много комнат, расположенных вдоль двух коридоров. На втором этаже имелись два помещения и бальный зал с галереей для оркестра. В альежежах хранились семейные ценности и архив. Усадебный дом с официной (справа) и конюшней (слева) образовывали парадный двор с традиционным кругом в центре. Судя по фотографии примерно 1914 г., он имел идеальную геометрическую форму. Боковые одноэтажные флигели были с высокими крышами.

Скоковское имение в собственности семьи Немцевичей оставалось до сентября 1939 г. (до начала Второй мировой войны).

Во время Первой мировой войны почти на 2 года дворец стал ставкой командующего Восточным германским фронтом принца Баварского Леопольда (рис. 3). Здесь 15 декабря 1917 г. было подписано военное перемирие, а через 2 дня – первое организационное заседание по проведению переговоров о заключении мира, который был, затем, подписан 3 марта 1918г. в Брестской крепости, в Белом Дворце. В это время пострадала вся усадьба. Офисина и конюшня были разрушены.

Рисунок 3 – Принц Леопольд подписывает договор о перемирии. Скоки 15 декабря 1917 г.

После Второй мировой войны не стало семейной каплицы, построенной в стенах с противоположной стороны въездной браны. Каменный костел-усыпальница Вознесения Найсвятейшей Девы Марии (1776), стоявший напротив дома через дорогу (разрушен в конце 1950-х), завершал парадную часть комплекса (рис. 4).

В 1997 г. проектная организация «Брестреставрацияпроект» разработала научно-проектную документацию на реставрацию усадебного дома в Скоках (научный руководитель Казаков В. Н., архитектор Жминько М. М., конструктор Панасюк В. А.) Были проведены комплексные научные изыскания. По проекту планировалось восстановить утраченные колонны террас, восстановить первоначальную форму крыши, люнеты. В связи с отсутствием финансирования проект не был реализован.

В 2006 году проектная организация «Брестреставрацияпроект» выполнила корректировку проекта. Реставрационные работы на объекте проводили специалисты ОАО «Брестреставрация». На основании вновь обнаруженных материалов было принято решение по воссозданию куполов на альежах. Архитектурный облик куполов был выполнен на основании иконографических материалов, обнаруженных в архивах Беларуси, Литвы и Польши. На основании обнаруженных в завалах подвала фрагментов столярных изделий и фурнитуры дворца периода Второй Речи Посполитой были разработаны рабочие чертежи столярных изделий и фурнитуры (арх. Власюк Н. Н.). Декоративное оформление оконных блоков и реставрация внутренней лестницы были выполнены художником-реставратором Рыжковичем И. С. (рис. 5–6).

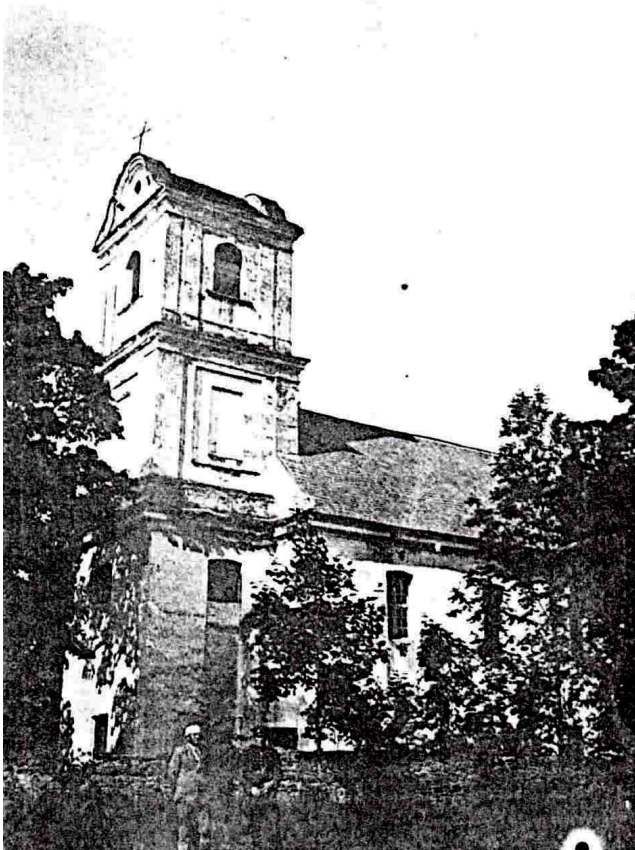

Рисунок 4 – «Kościół Wniebowzięcia Najświętszej Maryi Panny» в Скоках.1930-е гг.

Рисунок 5 – Усадьба Скоки. Внутренняя лестница дворца. 2019 г.

Рисунок 6 – Дворец в Скоках после реставрации. 2019 г.

Реставрация дворца Немцевичей выполнена в полном соответствии с теорией «Аналитического метода реставрации» (археологическая реставрация), соответствующего международным и отечественным актам по сохранению историко-культурного наследия (Венецианская Хартия 1964, Кодекс Республики Беларусь о культуре). В 2010 г. решением Брестского райисполкома объект именуется как «Историко-мемориальный музей «Усадьба Немцевичей».

Параллельно с восстановлением дворца проведены археологические раскопки (канд. истор. наук Башков А. А.), были раскрыты фундаменты конюшни (частично), а также часть входной группы.

Парк. В настоящее время деревья переросли и приняли экзотический вид, западный ряд почти утрачен. Кустарники разрослись, группы местами сомкнулись, и бывшие боскеты приняли вид одичавших насаждений с разреженным древостоем старых деревьев, подлеском и подростом. В связи с постройкой школы недопустимо изменена парадная часть усадьбы, закатана асфальтом, засажена березами. К усадьбе с юга вплотную подступают коттеджи, отрезав его южную часть с заросшими водоемами.

В 2013 году ООО «РеставрацияИнвест» разработало проект зон охраны на историко-культурную ценность «Былая сядзіба Нямцэвічаў». Проект утвержден Министерством культуры Республики Беларусь 06.09.2013 за № 65 и внесен в Национальный фонд технических нормативных правовых актов Республики Беларусь (ТНПА). Созданы все предпосылки для возрождения парка Немцевичей. Отсутствие средств не позволяет продолжить исследования и разработку научно-проектной документации.

Список использованных источников

1. Aftanazy, R. *Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Województwa Brezsko-Litewskie, Nowogrodzkie.* – Wrocław, Warszawa, Kraków, 1992. – Т. 2.
2. Федорук, А. Т. *Старинные усадьбы Берестейщины.* – Минск : БелЭн, 2004.
3. Czartoryski, A. J. *Niemcewicz / A. J. Czartoryski, J. U. Żywot.* – Berlin-Poznań : E. Bock, 1860.
4. Tyrowicz, M. *Działność publiczna J. O. Niemcewicza w latach 1807–1813.* – Wilno, 1930.
5. *Naszy kościoły. Opis ilustrowany wszystkich kościołów i parafji znajdujących się na obszarach dawnej Polski i ziemiach przyległych.* – Warszawa, Petersburg, 1913. – Т. I. : Archidiecezja Mohylowska.
6. *Spis kościołów i duchowenstwa Diecezji Piskiej w R. P. 1933 i 1934. Stan diecezji na dzień 31 grudnia 1933 roku.* – Pinsk, 1933.
7. *Niemcewicz, J. U. Pamiętniki czasów moich.* – Warszawa, 1857.
8. Несцярчук, Л. М. *Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны Х–XX стагоддзяў (гісторыя, стан, перспектывы)* – Минск : БЕЛТА, 2002.
9. *Память. Историко-документальная хроника Каменецкого р-на.* – Минск : Урожай, 1999.
10. Федорук, А. Т. *Садово-парковое искусство Белорусии.* – Минск, 1989.
11. *Нацыянальны гістарычны архіў Рэспублікі Беларусь у Гродна:*
Фонд 5. – Воп. 1. – Спр. 10;
Фонд 31. – Воп. 2. – Спр. 17;
Фонд 2177. – Воп. 2. – Спр. 46.
12. *Праект зон аховы гісторыка-культурнай каштоўнасці "Былая сядзіба Нямцэвічаў у в. Скокі Брэсцкага раёна Брэсцкай вобласці"* Государственный комитет по стандартизации РБ. ТНПА. ПЗО от 06.09.2013.

КИРИЧЕНКО Л. А.

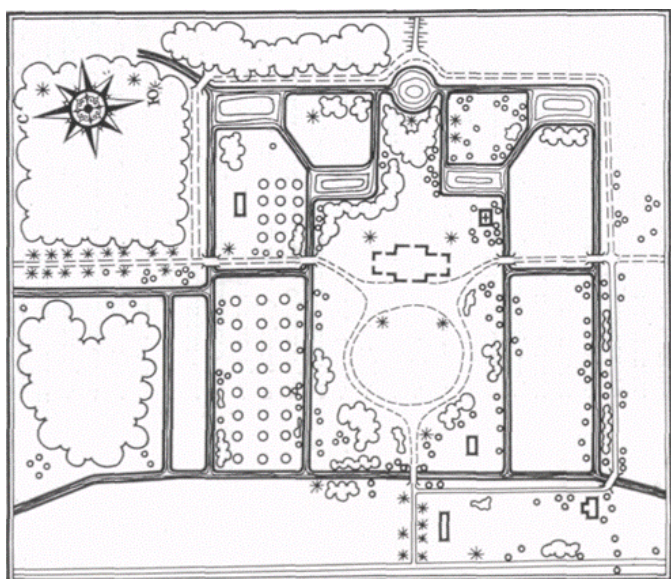
Беларусь, Брест, БрГТУ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УНИКАЛЬНЫХ ВОДНЫХ СИСТЕМ УСАДЕБНО-ПАРКОВЫХ КОМПЛЕКСОВ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

В становлении и развитии усадебных комплексов Беларуси можно выделить несколько этапов. Первый этап – усадьбы эпохи ренессанса (дворы, усадьбы, фольварки этого времени практически утеряны), второй этап – усадьбы эпохи барокко, третий – усадьбы эпохи классицизма и романтизма, четвертый – эпоха эклектики.

К эпохе барокко относится уникальное *имение «Дубой»* Пинского повета. Усадьба «Дубой» заложена в несколько пониженной местности в XVII веке в стиле позднего ренессанса и барокко.

Основу композиции парка составляет водная система, очень оригинальная и нигде в Беларуси не повторяющаяся. Она имеет строго симметричное решение и состоит из прямолинейных каналов, четырех водоемов в виде прямоугольников и центрального круглого водоема (рисунок 1). Парк окружает периферийный канал. Два больших и четыре коротких поперечных канала разделяют парк на шесть боскетов, симметрично расположенных по отношению к основной оси. Через каналы были переброшены выгнутые дугой деревянные мостики, на островах (в боскетах) росли фруктовые деревья.

И сейчас, спустя 200 лет со времени строительства парка, берега водоемов сохранили прямолинейность, четкость конфигурации. В последнее время водоемы значительно обмелели, берега сплошь поросли деревьями, кустарниками, но в целом вся система еще достаточно выражена и может быть без особых трудностей восстановлена.

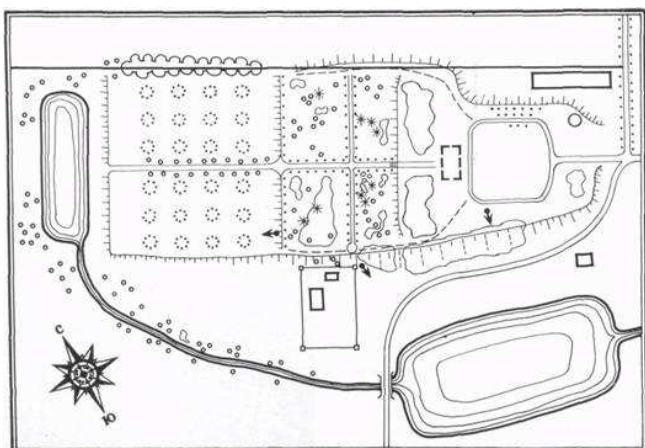
Рисунок 1 – Схема-генплан усадьбы «Дубой»

Система питается водой криницы, находящейся за пределами парка.

Избыток воды через дополнительные каналы спускался в пруды за усадьбой. На юго-восточном углу парка расположен большой заполненный водой первый пруд. Он является частью большой системы прудов, которые сформированы в пойме и тянутся вдоль тополиной аллеи к парому на р. Пина.

Парк заслуживает внимания как оригинальный памятник садово-паркового искусства, хотя восстановление его затруднено в связи с застройками частного сектора.

Усадьба «Близная» заложена во второй половине XVIII в. — первой половине XIX в. с чертами регулярной планировки парка, позже слегка перепланирована в пейзажном стиле (рисунок 2).

В этом усадебном парке в миниатюре проявился мотив «системы Ленотра» – большое пространство

Рисунок 2 – Схема усадьбы «Близная»

перед усадебным домом, так называемый салон. С партера открывается живописная панорама на большой водоем (образованный на месте пяти старых прудов), вытянутый вдоль южной стороны парка у подножия холма.

Усадебный дом размещался на основной композиционной оси. Завершалась ось перспективы небольшим, прямоугольной формы водоемом на последней террасе (водоем спущен, зарос растениями). Узким каналом он соединялся с ручьем, который огибал усадьбу с южной стороны и питал большой пруд. Акцентом перспективы являлся пруд у подножия холма. Разросшаяся сирень украшает и одновременно закрепляет от эрозии его сравнительно крутой склон. Маленький парк сохранил свое планировочное решение, перспективы его визуальнo расширяют границы. Насаждения дичают.

Нача Свенцицкая. Усадьба имеет характерные черты стиля барокко в сочетании с приемами местной планировки (рисунок 3). Расположена на приподнятой живописной террасе небольшого ручья, притока р. Нача. Имеет четко выраженную, длинную композиционную ось, ориентированную в направлении север–юг, вдоль которой проходит въездная тополиная аллея. Широкая (10 м), высоко насыпанная аллея вела к однопролетному мосту через ручей, пересекала неширокую его пойму и подводила к большому партеру. Ручей начинается у родника в Згирщине. Водой из ручья при дамбе которого стояла мельница, наполнялась система из двух водоемов. Их расположение внесло элементы асимметрии в регулярную планировку.

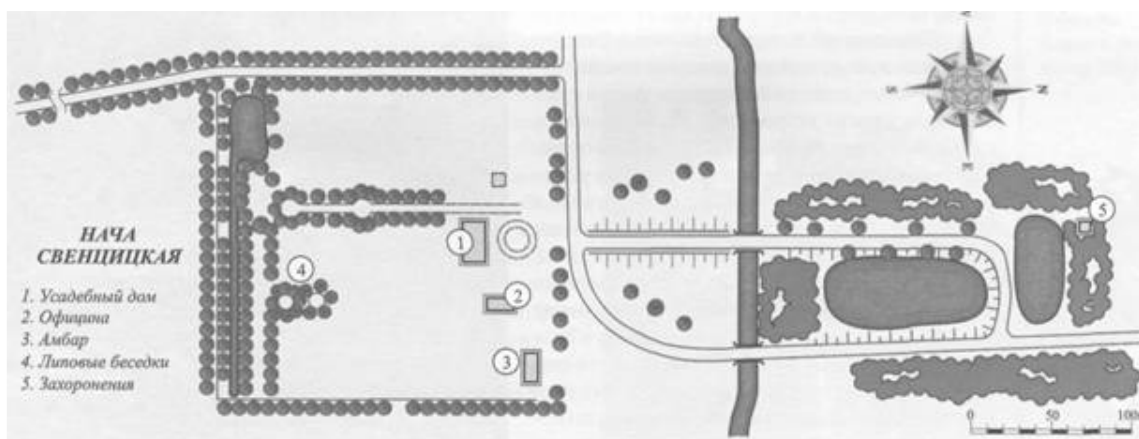
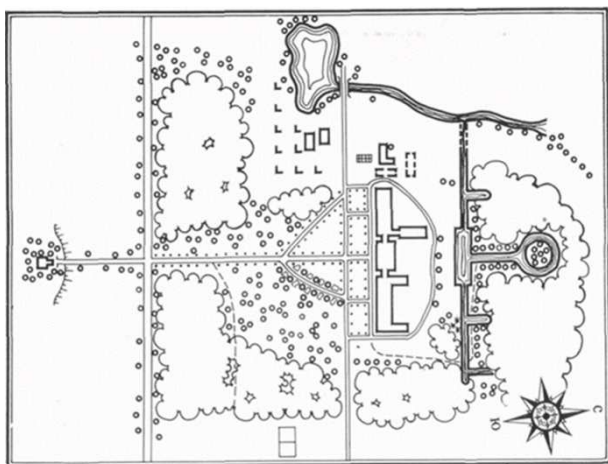

Рисунок 3 – Схема усадьбы «Нача Свенцицкая»

Главный водоем вытянут с левой стороны аллеи. Его берега глубокие и имеют четкую прямоугольную форму (400x100 м). Второй водоем небольшой (50x30 м), поперечно расположен по отношению к первому, определяя изгиб въезда в усадьбу со стороны тракта. Функционирование водной системы нарушено. Ручей спрямлен, построен новый мост, через который идет другая дорога, огибающая старый водоем. Он обмелел и порос кустарником. Второй водоем, заполнявшийся водой из первого, пересох. Задний план парка образует узкий поперечный боскет, по которому проходит канал, окруженный липами. Канал впадает в небольшой, но глубокий, теперь почти пересохший водоем, обсаженный также липами. Канал, собирая воду с прилегающего поля, наполнял водоем, дополняя его родниковое питание.

Дворцово-парковый ансамбль «Перковичи» имеет черты барокко и классицизма. Усадьба строилась на ровной, слегка пониженной местности. Парк усадьбы заложен в эпоху пейзажного паркостроения с элементами регулярной планировки. По оси выстроены усадебный дом, парадный и парковый партеры, пруд и канал. Ось замыкалась с одной стороны костелом, с другой – беседкой на острове (рисунок 4).

Центром композиции является усадебный дом — каменный, двухэтажный, построенный в стиле классицизма. К парадному партеру ведет аллея, проходящая по большому древесному массиву.

Рисунок 4 – Схема усадьбы «Перковичи»

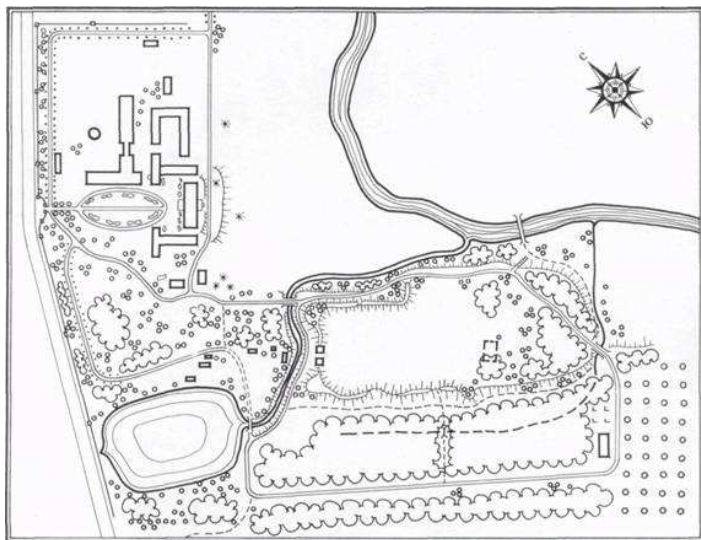
Неглубокие каналы дренировали слегка пониженную ровную территорию этой части усадьбы. На фоне аллеи контрастно выделялся светлый, относительно большой парадный партер. Его прежняя планировка изменена и имеет геометрические формы. Через партер, вдоль второй парковой оси, проходит дорога, связывающая центр усадьбы с хозяйственными постройками, вынесенными за пределы парка. Парковый партер сохранился частично (в связи со строительством корпуса школы).

За усадебным домом, перпендикулярно основной композиционной оси, вдоль паркового партера расположен небольшой, вытянутый, с двумя асимметрично изогнутыми рукавами водоем. От него вдоль основной оси проходит канал, завершающийся круглым водоемом шириной 8 м с островом диаметром 26 м. Акцентом перспективы была беседка со скамейками, к которой были перекинуты два мостика. Прогулочный маршрут проходил вдоль водной системы по приподнятой насыпной дорожке шириной 6 м, подчеркнутой однорядной линейной посадкой липы. Здесь растет старейший в Беларуси экземпляр ивы белой с золотистыми побегами (высота дерева 20 м диаметр ствола 123 см). С нарушением водной системы территория северной части парка оказалась переувлажненной. Обильное пространство получила ольха (формируется ольс разнотравный).

Планировка усадьбы изменена в связи с постройкой новых школьных корпусов, принадлежит санаторно-лесной школе. Оригинальная водная система теперь не функционирует, парковый массив дичает.

Дворцово-парковый комплекс «Высокое» заложен в первой половине XIX в. в имении Потоцких в соответствии с традициями пейзажного стиля, расположен в пойме р. Пульвы с крутым изгибом русла. Главными планировочными элементами парка являются большой водоем, канал, замковые валы, окружающие центральную поляну с насаждениями по периметру.

С наиболее приподнятой части парка открывается живописный вид на большой пруд в западном углу усадьбы. Он образован в результате подпруды

небольшого ручья, вытекающего из болотного массива, расположенного за пределами парка. По руслу ручья вырыт широкий канал вдоль замкового вала. Водоем и сейчас продолжает доминировать в парковых пейзажах. Около канала имеется маленькое здание кузницы под красной черепицей (рисунок 5).

Рисунок 5 – Схема усадьбы «Высокое»

В старинной части парка прогулочный маршрут ведет вдоль канала в восточную зону парка, мимо замкового вала, сравнительно крутой склон которого в настоящее время порос вековыми деревьями. Канал в глубоких берегах (в настоящее время совсем мелководный) закреплен мощной корневой системой произрастающих вдоль берега конского каштана, ясеня, ивы белой бритценской. Канал является частью водной системы, окружавшей по периметру старый замок. На композиционной оси располагались подъемный мост, двухэтажная, с тремя воротами и боковыми флигелями в толще мощного земляного вала, башня-брама и дворец старого замка (прослеживаются остатки фундамента). Протокой замковый водоем соединяется с р. Пульвой. Здесь сооружен небольшой мост, который служит и видовой площадкой. Отсюда открывается перспектива на пойму реки, парковый партер, двухбашенный костел (не сохранился) и новый дворец.

Юго-западный периферийный массив пересекается дренарующим каналом (уже утратившим свое назначение, в связи с чем территория переувлажнена). Возле центральной поляны парка в ольсе расположен родник. От него водоток шел через ольсу в р. Пульву. Во время строительства замка по его руслу был проложен замковый ров, который затянулся и давно потерял свое значение. Родник продолжает функционировать, питая Пульву.

Усадьба сохранилась в прежних границах. Отдельные участки видоизменены в связи со строительством и функционированием школы-интерната. Обмелели водоемы, продолжают выпадать деревья в аллеях. Распашка полей, строительство хозяйственных зданий отрицательно сказываются на состоянии насаждений. Высоковская усадьба – ценнейший памятник дворцово-парковой архитектуры эпохи классицизма. По красочности, степени выраженности композиции является одной из лучших в Беларуси.

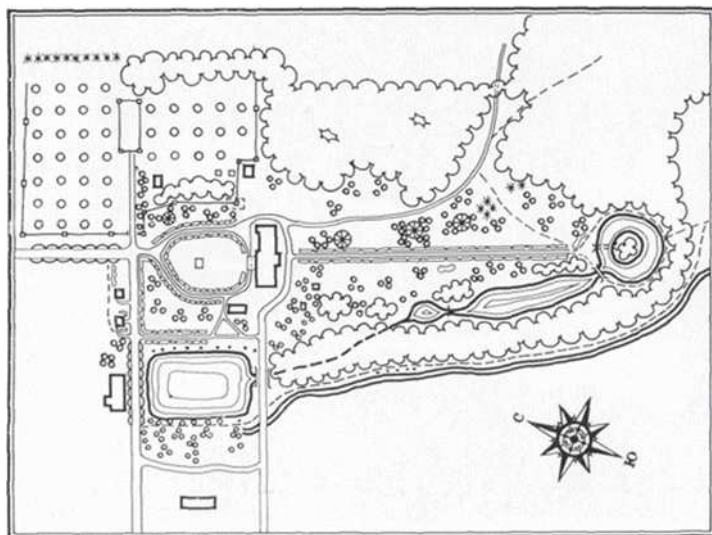
Парк культуры и отдыха в г. Высокое является памятником природы местного значения (преобразован решением Каменецкого РИК от 3.10.2007 № 1165, создан решением Каменецкого РИК от 25.02.1964 № 97).

Дворцово-парковый ансамбль «Совейки»

Ансамбль имеет вытянутую композиционную ось, на манер барочных, на которых располагались въездная аллея, брама (не сохранилась). Партер, усадебный дом и парк несколько смещены с основной оси (рисунок 6). С западной стороны усадебного дома, за небольшими древесными группами, расположен прямоугольной формы пруд с растущими вдоль берега одиночными деревьями ивы и ясеня. Отражение и светотеневая игра создают на поверхности водной глади живописные картины, как бы увеличивая парковое пространство. На берегу водоема расположено двух-этажное здание офицеры. С юго-востока к водоему примыкает молодой густой древесный массив.

За домом (восстановлен после войны) находится пейзажная часть. С балкона здания открывается живописная перспектива на ландшафты, завершающаяся водоемом с островами.

Юго-западная часть парка имела самостоятельное решение, построенное на

использовании композиции из трех прудов различной формы с короткими протоками и дамбами. Пруды каналом соединялись с водоемом на партере. Кроме него был один окружной канал. Он начинался за партером (со стороны хозяйственного двора и птичника) огибал парк с юго-западной и южной сторон,

Рисунок 6 – Схема усадьбы «Совейки»

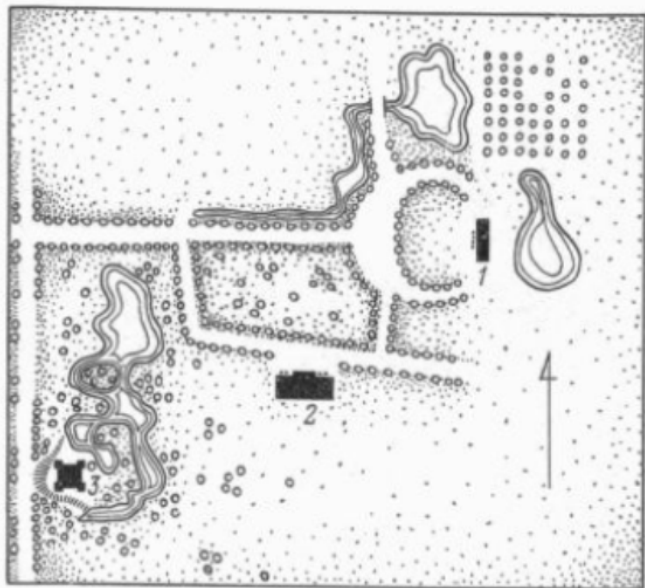
выполняя мелиоративное назначение. Канал не имел связи с прудами, и избыток воды отводился в соседний болотный массив. Композиция с прудами – наиболее лирическая часть парка, место уединения. Она построена в романтических традициях. Главным ее элементом был искусственный остров с каменной беседкой. Сюда вел перекидной арочный мостик, выполненный кладкой из замшелых бутовых блоков. Вдоль проходила кольцевая прогулочная дорожка, являющаяся частью общего паркового маршрута. Открытые берега прудов позволяли воспринимать пейзажи парка с острова и прогулочного пути. В последнее время водоему придана прямоугольная форма, гравием отсыпана кольцевая дорожка. Это один из лучших ансамблей региона. В последние годы благоустроен местными силами. Принадлежит сельской больнице.

Совейковский парк – ценный памятник природы и дворцово-паркового искусства. Памятник природы республиканского значения (постановление Минприроды РБ от 16.07.2007 № 72).

Дворцово-парковый ансамбль «Закозель» является главной резиденцией и родовым именем Ожешко.

Многие архитектурные ценности закосельского дворцово-паркового ансамбля утрачены. Те объекты, что дошли до нашего времени, сильно перестроены и повреждены.

Основу композиции парка за усадебным домом составлял водоем. Своеобразие ему придает вал вдоль северного берега (ширина до 5 м, высота 1,5 м). Водоем декорировали ивы белые «Vitellina». Теперь вдоль берега заросли ив, в воде сплошные заросли тростника. Усадьба имела сложную водную систему.

Пять хорошо выраженных небольших водоемов размещены по всей ее территории: партер, центральная и южная части парка. В них впадали каналы – собирали воды за границами усадьбы. Водоемы соединялись протоками, наполняя водой центральные каналы, которые являлись главными элементами усадебной планировки.

1 – усадебный дом, 2 – спиртзавод,
3 – часовня

Рисунок 7 – Схема генплана родового гнезда Ожешко

Сложный рисунок водной системы придавал парку особую привлекательность. За системой водоемов в юго-западном углу парка была построена каплица.

Усадьба Ожешко сохранила общее планировочное решение, ряд выразительных фрагментов, но планировочно расстроена. От дворца остался фрагмент крыла. Каплица разорена, но в общих чертах сохраняет свой архитектурный облик, нуждается в срочной консервации. Хозяйственные здания сохранились в хорошем состоянии, относятся к совхозу «Закозельский». Сохранились фрагменты парка.

Дворцово-парковый ансамбль «Закозельский» включен в государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А. Т. Федорук; ред. Т. Г. Мартыненко. – Минск : БелЭн, 2004 – 576 с.
2. Несцярук, Л. М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны Х–XX стагоддзяў (гісторыя, стан, перспектывы) / Л. М. Несцярук. – Минск : БЕЛТА, 2002. – 336 с.
3. Государственный кадастр растительного мира Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://plantcadastre.by/index.php>. – Дата доступа : 18.09.2019.

**МЕЛИОРАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПОЛЕССКОГО РЕГИОНА**

Мелиорация земель Белорусского Полесья имеет давнюю историю. Рост населения, развитие социально-экономических и производственных отношений в 16 веке потребовали включения в сельскохозяйственный оборот новых земель и их улучшения. Мелиорации при этом стала отводиться ведущая роль. По распоряжению польской королевы Боны, с целью освоения принадлежащих ей земель, в районе Кобрина было проложено несколько мелиоративных каналов (1549–1557). Самый крупный канал сохранился до наших дней и продолжает действовать. В честь королевы он назван «Канал Бона», его длина 29 км, а площадь водосбора 261 км².

Продолжили начатые королевой Боней работы по мелиорации земель голландские поселенцы, обосновавшиеся в районе Бреста (XVII век). Они осушали болота в собственных сельскохозяйственных целях. В конце XVIII века по распоряжению польского правительства при короле Станиславе Августе Понятовском начались работы по сооружению судоходного канала между бассейнами рек Днепр и Буг. Канал, названный Королевским, соединял реки Пину и Мухавец. Участок канала в районе Кобрина сохранился под прежним названием. Первоначально Королевский канал использовался, в основном, для сплава леса с Востока на Запад. Но для обеспечения судоходства, в середине XIX века были построены три водоподводящих канала: Белоозерский, Ореховский и Турский, а на самом Королевском канале – семь разборных деревянных плотин. Современное название канала – Днепровско-Бугский. В годы после войны 1941–1945 гг. канал реконструирован, в настоящее время используется в судоходстве, рыболовстве, рекреации и как водоприемник мелиоративных систем. Общая длина Днепровско-Бугской водной системы составляет 196 км, из них на канал приходится 105 км пути. Канал имеет 12 гидроузлов с судоходными шлюзами, 28 водопропускных плотин, 14 водоспусков, 5 земляных плотин, 3 перепада, 64 км напорных дамб. Фактически, Днепровско-Бугский канал связывает бассейны Черного и Балтийского морей.

Наряду с сооружением в конце XVIII века Днепровско-Бугского канала осуществлялось строительство Огинского канала по инициативе и на средства слонимского магната М. Огинского. Канал длиной 47 км соединял р. Щара и р. Ясельда и, в итоге, Балтийское и Черное моря. Кроме грузовых барж по каналу курсировали также пассажирские суда. В Первую мировую войну канал был сильно поврежден и утратил свое первоначальное значение. Его русло, часть гидротехнических сооружений, береговые укрепления военных лет сохранились до наших дней. В настоящее время канал заилен, на отдельных участках находится в заросшем состоянии и используется как водоприемник прилегающих к нему польдерных мелиоративных систем.

Наиболее значимой по масштабу мелиоративных работ была, проведенная в конце XIX века, экспедиция генерала И. И. Жилинского. Мелиорация земель осуществлялась в соответствии с Генеральным планом осушения Полесья, который имел достаточно серьезное для того времени финансовое и проектное обеспечение. Для осушения болот средняя глубина каналов принималась равной 1,07 м, что обеспечивало понижение уровней грунтовых вод (норму осушения) на 0,32 м и позволяло, в итоге, использовать земли под сенокосы и выпасы скота. За 1874–1897 гг. экспедицией построено 4367 верст осушительных каналов, 549 мостов и 30 шлюзов, очищено 127 верст заросших русел рек. Многие из построенных в то время каналов были проложены настолько удачно, что сохранились до наших дней без изменения своих названий.

В первой половине XX века мелиорация земель проходила невысокими темпами, что связано со сменами власти, войнами и, в итоге, с низким финансированием работ. Однако уже в середине 50-х годов с мелиорированного гектара в колхозах получали 18–19 центнеров ржи, 20–27 – овса, 200–300 – картофеля, 250–400 – корнеплодов, 400–500 центнеров кукурузы на силос.

Важнейший исторический этап в развитии мелиорации земель открыл майский (1966) Пленум ЦК КПСС. Мелиорация земель была введена в ранг всенародной общегосударственной задачи, а Полесье отнесено к числу важнейших водохозяйственных строек Советского Союза. Необходимо отметить, что наряду с крупномасштабными осушительными мероприятиями в 1971 году началось строительство оросительных систем. Первоначально для орошения земель применялись быстроразборные, переносные и передвижные дождевальные устройства: «УДС», «Радуга», «Сигма», «ДДН-70» и др., а в дальнейшем – передвижные широкозахватные устройства: «Волжанка», «Фрегат», «Днепр», «Кубань». Одновременно со строительством мелиоративной сети создавались водохранилища и пруды, насосные станции, сетевые гидротехнические сооружения, дамбы обвалования, дороги, мосты, линии связи и электропередач. На пике мелиоративного освоения продуктивность гектара осушенных сельхозугодий составляла 33–38 центнеров кормовых единиц (цке), в том числе, продуктивность мелиорированной пашни – 43–53 цке. Общий валовой сбор продукции растениеводства составлял до 45%, в том числе кормов до 60%. В ходе комплексной мелиорации земель Полесья создавались совхозы, где предусматривалась производственная и жилая зона, общественные и торговые помещения, зона отдыха.

Более подробно остановимся на особенностях мелиоративного освоения территории Брестской области, которая по праву является флагманом развития мелиораций в Республике Беларусь. В Брестской области осушено около 23% всей территории и около 48% сельскохозяйственных земель. К настоящему времени первоочередной мелиоративный фонд в области освоен более чем на 80%. Наиболее мелиорированными являются Ивановский (35% от общей площади административного района), Кобринский (35%), Жабинковский (34%) и Дрогичинский (32%) районы. Наименьшие площади мелиорации в Барановичском (8%) и Каменецком (14%) районах. В Брестской области 387,2 тыс. га земель осушено закрытым дренажем, что составляет около 50% всей осушенной площади. Керамический дренаж постепенно вытесняется пластмассовым, который применяется на объектах реконструкции, и его доля достигла 5%.

Двусторонним регулированием водного режима охвачено около 37% мелиорированных угодий – 283,2 тыс. га. При этом, доля гарантированного увлажнения достаточно низкая. Доминирует предупредительное шлюзование. Фактически на большей части осушительно-увлажнительных систем в результате неудовлетворительного состояния подпорных сооружений (19% от суммарного количества) невозможно осуществлять даже предупредительное шлюзование. На площади 40,4 тыс. га функционируют мелиоративные системы водооборотного типа, на площади 227,8 тыс. га осуществляется машинный водоподъем. Пolderные мелиоративные системы занимают значительные площади, что является отличительной чертой мелиорации в Брестской области от других регионов. Зимние (незатапливаемые) пolderы занимают площадь 208,0 тыс. га. Площади орошаемых земель за последние десятилетия существенно уменьшились и составляют 4,4 тыс. га, что менее 1% от всей площади мелиорации. Основной причиной снижения орошаемых площадей является недостаток финансирования и, как следствие, выход из строя поливного оборудования, истечение сроков его амортизации, неудовлетворительное состояние водозаборных сооружений и др.

Протяженность мелиоративной осушительной сети в Брестской области составляет 164,2 тыс. км, в том числе на открытую сеть приходится 41,3 тыс. км.

Имеется в области 2,8 тыс. км дамб обвалования, 6,1 тыс. км эксплуатационных дорог, 2,1 тыс. км полевых защитных лесополос, 291 насосная станция, 364 шлюз-регулятора, 7662 трубы-регулятора, 794 моста, 13304 трубы-переезда, 2411 пешеходных мостов, 7670 колодцев на закрытой коллекторно-дренажной сети, 83909 дренажных устьев, 728 колодцев для наблюдения за уровнями грунтовых вод.

Итак, в XXI веке мы имеем серьезное мелиоративное наследие, связанное с природообустройством Полесья за многолетний период, сохранение которого является приоритетной задачей развития государства. Мелиорация смогла не только сохранить, но и оставить полешуков на родной земле, создать им оптимальные условия для проживания и жизнедеятельности. Каналы Бона, Днепровско-Бугский, Огинский по аналогии с Августовским (восстановленным) по-прежнему являются объектами исторического наследия и представляют значительный интерес для развития туристической инфраструктуры.

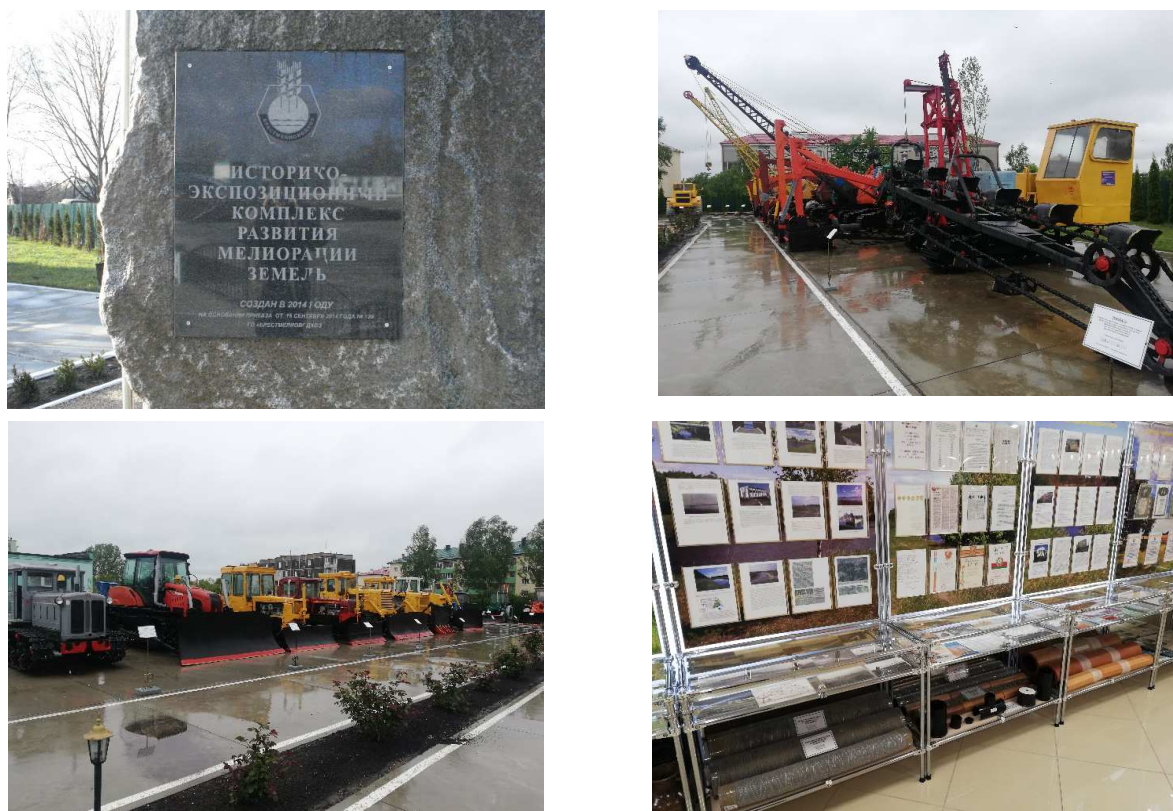

Рисунок 1 – Историко-экспозиционный комплекс развития мелиорации (ПМК-19 г. Жабинка)

В целом, несмотря на имеющиеся трудности, неизбежное старение мелиоративных систем и сооружений, снижение темпов мелиоративного освоения, государством целенаправленно реализуется политика по восстановлению неработающих систем, проведению работ по технической эксплуатации. Проекты реконструкции и их реализация в настоящее время – практически единственное профильное средство функционирования мелиоративного и водохозяйственного строительства. Мелиораторы с оптимизмом смотрят в будущее, сохраняя свою историю, передавая опыт молодому поколению. В частности, на базе ПМК-19 г. Жабинка в 2014 году создан уникальный, не имеющий аналогов на постсоветском пространстве и территории Европы, историко-экспозиционный комплекс, где представлена экспозиция из более 150 видов мелиоративно-строительной техники и музейные экспонаты, характеризующие вехи развития мелиорации в Полесье. Двери комплекса всегда открыты для посетителей, здесь также функционирует филиал кафедры «Природообустройство» Брестского государственного технического университета и осуществляется подготовка инженеров-мелиораторов.

ОНДРА Т. В.

Беларусь, Брест, БрГТУ

ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО КАМЕНЕЦКОЙ ПУЩИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Современный туризм отличается разнообразием форм, видов и разновидностей. Форма туризма связана с пересечением туристом государственной границы своей страны. Поэтому выделяют туризм внутренний (т. е. путешествия внутри своей страны) и туризм международный (поездки с туристскими целями в другие страны).

Давно выделился и стал самостоятельным такой вид туризма, как культурный. Культурный туризм – это духовное присвоение личностью через путешествия и экскурсии богатств культуры в их подлинности. Его можно рассматривать как систему, предоставляющую все возможности для ознакомления с историей, культурой, обычаями, духовными и религиозными ценностями данной страны. Основой культурного туризма является историко-культурный потенциал страны, включающий всю социокультурную среду с традициями и обычаями, особенностями бытовой и хозяйственной деятельности.

Историко-культурное наследие играет огромную роль в развитии внутреннего туризма. Использование историко-культурного наследия становится одной из реальных возможностей экономического, социального и культурного подъема.

Объекты историко-культурного наследия, являясь важным активом городов, приносят прибыль и существенно влияют на их экономическое развитие. Возрождая местные культурные ценности, развивая народное творчество, традиции, историко-культурное наследие способствует культурному подъему местного населения.

Также историко-культурное наследие повышает привлекательность регионов, способствуя развитию городских служб, инфраструктуры, культурных организаций.

К историко-культурному наследию Республики Беларусь принадлежат материальные и духовные ценности, которые имеют неизменное историческое значение для народа Белоруссии независимо от авторских, имущественных прав на них, времени их создания и местонахождения, в том числе и за пределами Республики Беларусь.

Введение. Национальный парк «Беловежская пуца» расположен на территории трех районов (Каменецкого, Пружанского и Свислочского) и двух областей (Гродненской и Брестской). Истоки большинства рек находятся непосредственно в пределах лесного массива, либо в близлежащих болотах. Естественных озер на территории национального парка нет, но есть более 10 искусственных водоемов.

Находящаяся в Каменецком районе часть Беловежской пуцы представляет собой один из крупнейших лесных массивов равнинной Европы, сохранившийся до наших дней в относительно ненарушенном состоянии. Здесь же, на территории Беларуси, создано Государственное природоохранное учреждение «Национальный парк «Беловежская пуца» площадью в 152 962 га. Красота Беловежской пуцы известна далеко за пределами Республики Беларусь.

Брестчина – уникальный и богатый на материальные и духовные ценности уголок Беларуси, где расположены более 2,5 тысяч памятников, культуры, истории и архитектуры, которые переданы нам от предков. В Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь на территории Брестской области включены 771 памятник, в том числе: 740 недвижимых, 19 движимых и 12 нематериальных. Историко-культурное наследие постепенно осознается в качестве специфического ресурса территории, выступает как активное новое явление экономической жизни [1].

Рисунок 1 – Карта Каменецкого района

Основная часть.
Актуальность темы обусловлена тем, что для Республики Беларусь глубокое изучение и всестороннее использование памятников наследия имеет особое значение. Изучение, сохранение и реставрация культурного наследия являются необходимым условием предупреждения процесса разрушения национального богатства. Освоение исторического наследия способствует сохранению духовности народа, в противном случае под-

линная культура уступает место ложным ценностям. Развитие культурно-познавательного туризма неотделимо от развития туристских территорий, которые, по сути, являются культурными ландшафтами. Та часть туристов, которая предпочитает экскурсионный (культурно-познавательный) туризм иным видам и формам путешествий, всегда стремится посетить места, где находятся яркие объекты туристического интереса. К их числу, наряду со всемирно известными музеями и галереями, замками и дворцами, садово-парковыми ансамблями, относятся памятники истории и архитектуры – скромные деревянные церкви, обладающие невероятной притягательностью.

1. Борщевская Онуфриевская церковь в д. Борщево была построена на восточной окраине деревни в 1840 году, о чем и упоминается на главном фасаде храма. Средства на строительство храма жертвовали местные крестьяне по инициативе графини Пелагеи Гробовской. Она внесена в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь (1840) В состав прихода входит кладбищенская часовня в честь св. апостола Фомы с. Борщево.

2. Петро-Павловская церковь в д. Городище была построена из дерева в 1864 году владельцами усадьбы Городище Александром и Николаем Мохвицкими. Трехъярусная башня-колокольня на главном фасаде пристроена в XIX веке. В 1961 году церковь была закрыта. В 2002 году храм был восстановлен и освящен. Он внесен в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь (рис. 2).

3. Спасо-Преображенская церковь в д. Дмитровичи была построена из дерева на средства прихожан и с помощью священника Федора Будиловича в 1786 году. Некоторые исторические факты свидетельствуют, что церковь не возводилась с нуля, а была перестроена из храма, который действовал раньше до 1740 г. Он внесен в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь (рис. 3).

4. Параскевинская церковь в д. Николаево была построена в конце XIX столетия из дерева на собранные прихожанами средства. В 1961 году во время гонений церковь была закрыта. В 1990 году храм был обновлен в его первоначальном виде и в праздник Почаевской иконы Божией Матери 5 августа 1991 года Преосвященный Константин Епископ Брестский и Кобринский в сослужении духовенства Брестского и Каменецкого благочиния при стечении множества народа освятил храм. Внесен в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь (рис. 4).

Рисунок 2 – Петро-Павловская церковь в д. Городище Каменецкого района

Рисунок 3 – Спасо-Преображенская церковь в д. Дмитровичи Каменецкого района

5. Воскресенская церковь в д. Огородники находится на кладбище, построена из дерева в 1841 году. Представляет собой традиционный тип трехсрубного храма. В годы гонений храм был закрыт, 28 мая 1994 года по благословению Архиепископа Брестского и Кобринского Константина храм был освящен благочинным Каменецкого округа священником Евгением Лукашевичем в сослужении духовенства Каменецкого благочиния (рис. 5).

6. Успенская церковь в д. Паниквы была построена в центре деревни 1912 году на месте деревянного храма 1791 года строения. Во время гонений в 1962 году храм был закрыт, церковное имущество было спрятано. Перед праздником Успения Пресвятой Богородицы 27 августа 1988 года храм был торжественно освящен по благословению Митрополита Минского и Слуцкого Филорета благочинным Брестской округи протоиереем Евгением Парфенюком в сослужении духовенства благочиния. Храм внесен в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь (рис. 6).

Рисунок 4 – Параскевинская церковь в д. Николаево Каменецкого района

Рисунок 5 – Воскресенская церковь в д. Огородники Каменецкого района

Рожковка – небольшая деревушка на краю огромной Беловежской пуши. На въезде – кладбище. Чуть дальше – заброшенные здания, в которых когда-то размещались почта и школа. Рядом – деревянная церковь. Через всю деревню ведет мощенная камнем дорога, построенная еще «за польским часам». Сразу за селом – два креста. Их установили в память о событиях 28 сентября 1942 года. 75 лет назад Рожковка должна была повторить трагичную судьбу Хатыни. Сегодня в Рожковке проживает не больше полусотни человек. А до войны здесь насчитыв-

Рисунок 6 – Успенская церковь д. Паниквы
Каменецкого района

угнали в Беловежу для отправки в Германию. Детей отобрали и передали жителям соседних деревень. Когда яма была готова, к ней подогнали всех оставшихся жителей Рожковки. Возле свежевырытой могилы были установлены четыре пулемета. Зачитали приказ о расстреле «за помощь бандитам и укрывательство советских парашютистов». Неожиданно рядом с местом казни приземлился легкомоторный самолет. Из него вышел немецкий майор. Приказал, чтобы до его возвращения никого не расстреливали. Майор улетел, но через 45 минут вернулся. С приказом о помиловании. Ошеломленным людям он рассказал, что, когда летел в самолете, ему явилась Божия Матерь в голубом одеянии и указала на яму, где вот-вот должна была совершиться казнь. Поэтому он, пораженный видением, посадил самолет, чтобы заступиться за несчастных. И вот уже на протяжении 75 лет 28 сентября в дер. Рожковке – это самый главный праздник. Из тех, кто стоял на краю расстрельной ямы, в живых давно никого не осталось. Но сохранились их воспоминания на страницах книги «Память» Каменецкого района.

К январю 1943 года сельчане достроили церковь, возведение которой началось еще до сентябрьских событий. Храм освятили как Свято-Казанский. На первое богослужение приехали несколько немецких офицеров. Без оружия. В том числе тот самый майор люфтваффе. Он передал жителям села образ Девы Марии в голубом одеянии с ребенком на руках. Его вырезал из дерева солдат-художник, лечившийся после ранения в госпитале в Беловеже. Внизу четко выведена дата: «28.9.1942». В 2008 году иконописцы Александро-Невской лавры из Санкт-Петербурга Светлана Большакова и ее супруг Евгений написали каноническую икону Рожковской Божией Матери и передали ее храму.

Долгое время имя майора, спасшего жителей Рожковки, оставалось неизвестным. Благодаря немецкому исследователю Валерию Риппергеру, удалось выяснить, что это был майор Эмиль Альберт Генрих Пауль Хербст. Он оказался в пуще в сентябре 1942 года по личному распоряжению Геринга и достаточно лояльно относился к гражданскому населению. К тому же Хербст выступал за то, чтобы полиция и гражданские инстанции устанавливали и предавали суду именно тех, кто сотрудничал с партизанами, а также призывал отказаться от массовых расстрелов. Хербст понимал, что все сельчане не могли быть виновны в связях с партизанами. Поэтому майор единолично отменил карательную акцию незадолго до расстрела людей, уже стоявших на краю могилы. Спасение пришло буквально в последнюю минуту. Этот акт гуманизма создал майору неслыханный авторитет у населения. Но в штабе СС в Белостоке он вызвал недовольство, так как такие

методы шли вразрез с проводимой нацистскими властями политикой. В феврале 1943 года пришел приказ Геринга об освобождении Хербста от должности. Майора отправили в качестве пилота на Восточный фронт.

Заключение. Историко-культурное наследие играет огромную роль в развитии внутреннего туризма. Использование историко-культурного наследия становится одной из реальных возможностей экономического, социального и культурного подъема.

Объекты историко-культурного наследия, являясь важным активом городов, приносят прибыль и существенно влияют на их экономическое развитие. Выравнивая сезонные колебания и предоставляя дополнительные рабочие места, историко-культурное наследие играет огромную роль в социальной сфере. Возрождая местные культурные ценности, развивая народное творчество, традиции, историко-культурное наследие способствует культурному подъему местного населения.

Также историко-культурное наследие повышает привлекательность регионов, способствуя развитию городских служб, инфраструктуры, культурных организаций. К историко-культурному наследию Республики Беларусь принадлежат материальные и духовные ценности, которые имеют неизменное историческое значение для народа Беларуси независимо от авторских, имущественных прав на них, времени их создания и местонахождения, в том числе и за пределами Республики Беларусь.

Актуальность темы обусловлена тем, что для Республики Беларусь глубокое изучение и всестороннее использование памятников наследия имеет особое значение. Изучение, сохранение и реставрация культурного наследия являются необходимым условием предупреждения процесса разрушения национального богатства. Освоение исторического наследия способствует сохранению духовности народа, в противном случае подлинная культура уступает место ложным ценностям. Историко-культурное наследие постепенно осознается в качестве специфического ресурса территории, выступает как активное новое явление экономической жизни. Оно является одним из важнейших звеньев в сфере патриотического воспитания. Именно поэтому в нашем довольно молодом независимом государстве уделяется столь пристальное внимание сохранению, восстановлению и популяризации памятников истории и культуры, обычаев и обрядов. Проблема утраты архитектурных памятников и старинных парков, представляющих историческую ценность, существует и не может оставаться незамеченной. Такие объекты должны быть восстановлены и облагорожены, а также стать туристическими объектами, показывающими всю красоту и эстетику усадебно-парковых ансамблей того времени.

Список использованных источников

1. Волович, Г. Б. Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем Великом Княжестве Литовском с присовокуплением грамот и привилегий на входы в пущи и на земли / Г. Б. Волович – Вильно, 1867. – 382 с.

2. Федорук, А. Т. Садово-парковое искусство Белоруссии. – Минск : Ураджай, 1989. – 247 с.

3. Кулагин, А. Н. Архитектура дворцово–усадебных ансамблей Белоруссии : вторая половина XVIII – начало XIX в. / А. Н. Кулагин. – Минск : Наука и техника, 1981. – 134 с.

4. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область – Минск : БСЭ, 1984. – 400 с.

5. Самые примечательные музеи мира под открытым небом [Электронный ресурс] / Дикая природа Беларуси. – Минск, 2012. <http://www.wildlife.by/node/13420>. – Дата доступа : 10.11.2012.

6. [Электронный ресурс] – Режим доступа : [HTTPS://WWW.SB.BY/ARTICLES/OBYKNOVENNOE-CHUDO](https://www.sb.by/articles/obyknovennoe-chudo).

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
АРХИТЕКТУРЫ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ
БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО
МОНАСТЫРЯ В д. ЖИРОВИЧИ)**

Формирование и развитие православной архитектуры на территории, соответствующей современным границам Республики Беларусь, характерно для всего периода деятельности Православной Церкви, то есть с XI в. до настоящего времени. Комплексы духовных центров являются отражением материальной и духовной культуры Православия. Для православных монастырей, как и для любого комплекса, богословская основа, т. е. посвящение комплекса и его главного храма, имеет определяющее значение для общего образа и архитектурного облика. При этом они воспринимают и сохраняют в себе следы различных исторических событий, многие из них, в первую очередь исторические объекты, напрямую связаны с жизнью и деятельностью выдающихся подвижников Православия и являются местами паломничества: преподобной Ефросинии Полоцкой, преподобного Елисея Лавришевского, святителя Кирилла Туровского, святого преподобномученика Афанасия Брестского и других белорусских святых. В историко-культурном контексте принадлежность комплекса Православию определяла функциональную, объёмно-планировочную, композиционную структуру комплекса и входящих в него объектов. Архитектура духовного центра содержит в себе догматические установки Православия и транслирует их посредством совокупности идей и образов.

В последние десятилетия возобновилась широкая практика проектирования и строительства православных объектов. Активизация строительства православных комплексов различного назначения способствует процессу интеграции церковного искусства, но в связи с этим остро проявляются проблемы, связанные с изучением и анализом исторического опыта формирования, реконструкции и нового строительства культовых зданий и комплексов. Архитектура различных объектов Православия, будь то небольшие храмы или крупные комплексы, на разных исторических отрезках находилась под влиянием различных стилистических влияний.

Анализ архитектуры современных православных духовных центров Беларуси показывает, что она, подчиняясь каноническим требованиям, в современной ситуации развивается под влиянием традиций византийской, древнерусской, западноевропейской и т. д. архитектуры, то есть под влиянием всего исторического архитектурного опыта и наследия.

Стилистика современной православной архитектуры, развивающаяся в рамках канонической традиции, состоит, с одной стороны в раскрытии понимания объёмно-пространственного построения комплексов и их храмов, с другой стороны, в определении его качественных характеристик, например, выразительности или динамики построения.

Из общего числа современных ставропигиальных православных монастырей Беларуси раньше других, в XVI в., был основан Свято-Успенский мужской монастырь в д. Жировичи (митрополит Макарий, известный историк Русской церкви,

пишет, что православный монастырь в Жировичах существовал в 1549 г.). Считается, что монастырь был приходно-богодельного типа, с приписанными к монастырю крестьянами, хотя все они подчинялись владельцу местечка Солтану. Архимандрит Антоний (Мельников), а за ним и историк Р. Боровой, описывая в своих работах формирование комплекса монастыря конца XVII в., предполагают существование достаточно развитого комплекса сооружений, включающего, кроме зданий церкви и братского корпуса, в западной части территории поселения через площадь здания «монастырского фольварка». Р. Боровой в своей статье за 2001 г.

Рисунок 1 – «Жировицкий Успенский монастырь». Картина неизвестного художника (70–80 гг. XIX в.) [1]

и ранее в научно-исследовательской записке к проекту пекарни в 90-х г. XX в., приводит дорожную карту 1797 г., где фольварок обозначен, и, по его мнению, как раз эти здания и упоминаются в описаниях XIX в. как старый монастырь. План местечка имеет схематический характер, но по нему прочитывается общее пространственное расположение основных и вспомогательных сооружений монастыря конца XVIII в., когда сложился современный нам архитектурный комплекс [1].

В XV–XVI вв. формируются новые черты монастырского зодчества. В этот период активное влияние на архитектуру Беларуси оказывает искусство Возрождения, происходит синтез западной и восточной традиции с традициями местного зодчества. В дальнейшем, в течение XVII в. – XVIII в., пространственная организация комплекса постепенно усложнялась, следуя при этом принципам сознательной асимметрии элементов структуры при создании в целом симметричных осевых пространств, подчеркивании доминирующего главного элемента ансамбля относительно других элементов и окружающей застройки, что является характерными приёмами для белорусского барокко. В 1609 г. монастырь перешёл в управление Униатского митрополита, а в 1613 г. новый владелец, перешедший из протестантизма в унию, основал здесь Свято-Успенский мужской базилианский монастырь при существовавшей тогда каменной церкви. В последующем архитектурный комплекс формировался в течение 1672–1825 гг. Первый этап формирования базилианского монастыря связан с именем Иосафата Кунцевича.

Согласно плану 1797 г., Успенская церковь являлась абсолютной доминантой и пространственным центром не только ансамбля конца XVI века, но и всего поселения, что показывает влияние принципов древнерусского градостроительства, когда сохраняется иерархия культовых сооружений от периферии к центру поселения. Главным западным фасадом она обращена к площади, что является характерным приёмом для градостроительной организации городского пространства этого периода, когда собор монастыря участвует в формировании пространства центральной торговой площади.

Рисунок 2 – Генеральный план Свято-Успенского мужского монастыря [2]

Для наиболее полного выяснения внешнего облика и наполнения пространственной структуры архитектурного комплекса периода XVII в. – XVIII в. интересны исследования колокольни, сменившей месторасположение в XVIII в. и в середине XIX в., а также упоминания в исторической литературе и исследованиях по этой теме «неоконченного храма XVI в.», конструкции которого (по предположению Борового) вошли в конструкции стен Крестовоздвиженской церкви [1].

Современный архитектурный ансамбль включает: Свято-Успенский собор, две церкви на территории (храм Явления иконы Божией Матери (Свято-Богоявленская церковь), Крестовоздвиженская церковь) и Свято-Георгиевская кладбищенская церковь, колокольня, здания семинарии, жилой корпус, трапезная, хозпостройки, сад, огород, сажалки.

Комплекс вписан в окружающий ландшафт, имеет нерегулярную и очень живописную планировку, выразительный силуэт, неожиданные яркие видовые точки.

Успенский собор в современном нам комплексе по-прежнему является пространственным ядром монастыря, доминируя над остальными постройками. Он соединён крытыми переходами со зданием семинарии на севере, дополняющей объём собора, и жилым корпусом на юге.

Рисунок 3 – Общий вид Свято-Успенского мужского монастыря

Со стороны северного фасада семинарии граница участка очерчена трапециевидным в плане и являющимся оградой протяжённым одноэтажным корпусом. Таким образом, с северо-восточной и южной сторон Успенского собора, объём которого остаётся доминирующим, сформированы плотные периметральные архитектурные пространства.

По контрасту с ними Храм Явления иконы Божией Матери и Свято-Крестовоздвиженская церковь пространственно расположены более свободно и таким образом, что внутри монастырского комплекса составляют «малый» ансамбль монастыря.

Храм Явления иконы Божией Матери и Свято-Крестовоздвиженская церковь соединяются в единую неразрывную силуэтную линию с Успенским собором и зданием семинарии, дополненную объемом колокольни. При движении посетителей и паломников от Успенского собора вверх по территории монастыря оба храма воспринимаются последовательно. Конечной доминантой пути является Крестовоздвиженская церковь, при этом Богоявленская церковь воспринимается в немного развёрнутом ракурсе, так как продольные оси храмов расположены со смещением относительно друг друга. Оба памятника создавались в период расцвета виленского барокко (как известно, Крестовоздвиженская церковь в 1730 г. упоминается как «недавно возведённая», а Богоявленская относится к 70-80-м годам XVII в.), поэтому образное решение этого «малого» ансамбля является самостоятельной архитектурной темой в комплексе монастыря. Их архитектурно-композиционное построение следует развитию основных черт архитектуры монастырских храмов этого периода: однозальные, бескупольные храмы с активным композиционным выявлением главного фасада. Объёмы Крестовоздвиженской и Богоявленской церквей, располагаясь на возвышенных точках рельефа, как бы фиксируют основные не просто высотные, но духовные доминанты комплекса. В целом архитектурный ансамбль монастыря обладает характерными чертами, присущими архитектуре барокко: с одной стороны – пространственной целостностью, с другой – напряжённой динамикой построения композиции, чередованием контрастных по масштабу и ритму архитектурных масс и т. д. Вместе с этим архитектура классицизма привнесла в этот ансамбль элементы осевых симметричных и несимметричных композиций, что придало ему регулярность и уравновешенность.

Таким образом, изучение и анализ архитектуры и пространственной организации современных православных духовных центров Беларуси, основанных в разные исторические периоды, подтверждает, что, в разных типах современных ПДЦ существуют различные стилистические особенности их формирования. Анализ архитектуры современных православных духовных центров Беларуси показывает, что она, подчиняясь каноническим требованиям, в современной ситуации развивается под влиянием традиций византийской, древнерусской, западноевропейской и т. д. архитектуры, то есть под влиянием всего исторического архитектурного опыта и наследия.

Список использованных источников

1. Боровой, Р. Загадки Жирович // Архитектура и строительство. – 2001. – № 1. – С. 20–23.
2. Смирнова, Л. Возрождению быть // Архитектура и строительство. – 2001. – № 1. – С. 24–25.

СЕМЕНЮК С. А., ЛИШИК В. В.

Беларусь, г. Брест, ИММ "Усадьба Немцевичей"

АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ОТНОШЕНИИ УСАДЬБЫ РОДА УРСЫН НЕМЦЕВИЧЕЙ В д. СКОКИ

Усадьба Немцевичей в д. Скоки – значимый объект историко-культурного наследия РБ, старейшее светское архитектурное строение барочного стиля в окрестностях г. Бреста, одна из немногих сохранившихся жилых построек втор. пол. XVIII в. в пригороде Бреста. Данный памятник архитектуры был построен предположительно в 1770–1777 гг. Дворец готовился к взрыву при отступлении русской армии в 1915 году, горел в 1930-е годы, но вопреки истории и людям выстоял и сохранился до наших дней. Однако этапы реставрации данного объекта историко-культурного наследия были связаны как с благоприятным стечением обстоятельств, так и с проблемами сохранения его аутентичности. В целом наследие рода Немцевичей в истории Брестчины раскрывается в разноплановых аспектах. Судьбы и деятельность многих представителей рода Немцевичей непосредственно связаны с историей Брестского края. Усадьба, как материальное наследие рода Немцевичей, достаточно уникальный объект, приобретающий областную и трансграничную значимость. Здесь родился и некоторое время жил Юльян Урсын Немцевич (1757–1841) – писатель, публицист, государственный деятель, адъютант Тадеуша Костюшко, один из участников создания первой Конституции в Европе (1791) [1, с. 35-47].

В усадьбе с 1770-х по 1930-е годы с перерывами жили Немцевичи. После Великой Отечественной войны до 1986 г. здесь находилась школа, в летнее время пионерский лагерь. Затем на 20 лет здание было законсервировано. Усадьба в Скоках пережила много войн и разорений, в том числе в 1794 г., 1915 г., 1918 г., 1939 г. Она должна была быть взорвана в 1915 г., могла быть разобрана, простояла много лет запущенной, но вопреки судьбе уцелела. После многих ходатайств за возрождение усадьбы, в 2006 году начались реставрационные работы. С усадьбой связано много интересных исторических событий, известных лиц, которые в свое время посещали семью Немцевичей. Здесь проходили встречи с Яном Флемингом, князьями Чарторыйскими и Шуйскими, вместе с Юлианом Немцевичем бывал здесь и Тадеуш Костюшко. По приглашению Яна Титуса Урсын Немцевича, предводителя дворянства Гродненской губернии, гостевал в 1890 году во время военных маневров российский император Александр III. Бывал здесь и знаменитый композитор и художник Наполеон Орда, который в конце XIX в. написал картину с изображением усадьбы. По исследованию местного краеведа А. А. Гладыщука, в стенах усадьбы Немцевичей 15 декабря 1917 года было подписано перемирие между Советской Россией с одной стороны и Германией, и ее союзниками с другой стороны об остановке военных действий на Восточном фронте в ходе Первой мировой войны [2, с. 5–7].

Напротив въездных ворот, ведущих в усадьбу, стоял костел с органом, построенный Марцелием Немцевичем в 1776 году, к которому от дома вела липовая аллея, пересекающая аллею из тополей. Костел после конфискации являлся православной церковью Успения Богородицы с 1864 по 1921. Пережив обе мировые войны, в 50-е годы XX века костел был разобран и кирпич пошел на строительство свинарника, останки усыпальницы осквернены и уничтожены. На

месте костела было построено овощехранилище, которое простояло недолго и очень странным образом без всякой причины обрушилось. На месте захоронения Немцевичей долгое время стоял крест. На сегодняшний день, к сожалению, никаких памятных знаков нет, что является немаловажной проблемой.

Процесс реставрации

После Великой Отечественной войны были разрушены флигеля, предположительно в 1956 году. Костел был разобран в конце 1950 г. Опять чудом сохранившаяся усадьба в годы Великой Отечественной войны испытала на себе за полвека деятельности местных властей двоякое воздействие. С одной стороны, выбор сделать это здание школой сохранил его как памятник архитектуры, в противном же случае здание также подлежало бы сносу, учитывая его «буржуазное» происхождение. С другой стороны, именно в этот период была уничтожена большая часть усадебно-паркового комплекса. Однако данные архивов РБ позволяют описать некоторые утраченные объекты и реконструировать экономику усадьбы [3, л. 11–12; 4, л. 45–56].

В конце 1990-х был сделан первый проект реставрации усадьбы архитектором Жменько Михаилом Михайловичем. Но реставрацию начать в те годы не удалось. Однако включение усадьбы Немцевичей в Государственный список историко-культурного наследия и проведение широких архивных изысканий, создание следующего проекта происходит в начале 2000-х гг. после важного события. Этим событием был приезд потомков Урсын Немцевичей на конференцию, проходившей в Брестской областной библиотеке им. М. Горького в 2002 г. [7, с. 28].

Скоковский дворцово-парковый комплекс постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 08.10.2002 за № 1395 утвержден в качестве приоритетного объекта реставрации. Реставрация дворца была предусмотрена и областными программами по возрождению и развитию села, а также Национальной программой развития туризма в Республике Беларусь.

В 2004 году было принято решение Брестского облисполкома о реставрации 26 объектов области, в том числе и Скоковской усадьбы. Проектно-реставрационные работы начались в 2006 г. и велись филиалом «Брестреставрацияпроект» (директор, научный руководитель проекта – Казаков В.Н., архитектор Жменько М. М.). Реставрационные работы велись ООО «Брестреставрация» (директор – Приходько С. И., ответственный за работы – Кушнерук А. А.).

В частности большой всплеск интереса к Скокам происходит в связи с научно-практической конференцией в честь юбилейной даты со дня рождения Ю. У. Немцевича в 2008 году. В это время в научный обиход были введены воспоминания и снимки из семейного архива Немцевичей из Франции (Тереза Немцевич), материалы архивов и библиотек, семейного архива Баварского королевского дома, Калужского музея, Национального исторического архива Республики Беларусь в Гродно, Государственного архива Брестской области. Вопросы о возникновении родового гнезда и истории Немцевичей подробно рассматриваются в книге А. А. Гладышука «Нямцэвічы. Сапраўдныя гісторыі» [5, с. 5, 65–67].

Основание музея

В соответствии с решением Брестского райисполкома №1583 от 03.12.2010 г. [60] началась работа по созданию на базе реставрируемого памятника XVIII века в д. Скоки (бывшая усадьба рода Немцевичей) историко-мемориального музея “Усадьба Немцевичей”. В 2011 году директором музея был избран Семенюк Сергей Александрович. 14 декабря 2013 года музей был официально открыт. К 2015 г. закончены общестроительные работы в 10 залах. Завершено художест-

венно-тематическое оформление трех залов: «оружейная», музыкально-художественный салон и выставочный зал.

Музей позиционируется, прежде всего, как интерьерный музей. Здесь можно увидеть интерьеры XVIII–XIX века: гостиную, бальный зал, оружейную, музыкальный салон и др. Музей приобретает популярность и во многом благодаря проводимым мероприятиям, которые получили популярность не только в районе, но и в Брестской области, даже в республике. Среди наиболее интересных и зрелищных: 18 мая бал «Встречи с Немцевичами», проводимый в рамках международного проекта «Ночь в музее»; военно-исторический фестиваль, посвященный подписанию первого перемирия в ходе Первой мировой войны, приуроченный к этой годовщине (15 декабря). Бал в рамках международной акции «Ночь музеев» стал очень популярным событием в культурной жизни района. Репортажи с ряда мероприятий осветили многие республиканские и областные телеканалы, газеты. Стоит отметить очень высокую заинтересованность среди свадебных фотографов, молодоженов, желающих запечатлеть яркие моменты свадьбы на фоне и в салонах усадьбы.

Музеефикация усадьбы Немцевичей позволила стать образованному в ней учреждению одним из значимых брендов Прибужья. В местном масштабе – для современных жителей д. Скоки парк всегда был и остается местом отдыха, проведения культурно-массовых мероприятий; сама же усадьба после реставрации стала отличным местом исторической памяти как усадебного дома Немцевичей и как бывшей скоковской школы. В региональном масштабе Усадьба Немцевичей – уже завоевавший доверие туристический бренд Прибужья и активно развивающийся молодой музей, а также и из старейших светских памятников архитектуры в Брестской области. В национальном масштабе – Усадьба Немцевичей является памятником «2-й» категории, значима и как место перемирия в период ПМВ, и как родина Ю. У. Немцевича. В мировом масштабе – находясь на границе нескольких культур (Польша, Беларусь, Россия), объект включил в себя черты исторического наследия нескольких эпох (Великое Княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская империя, Польская Республика, СССР). В целом усадьба, как видно, была характерной резиденцией шляхетского рода среднего достатка второй половины XVIII – начала XX века [6, с. 165]. Однако по своему мемориальному значению она во многом опережает многие аналогичные отечественные усадебно-парковый ансамбли.

Список использованных источников

1. Ursyn Niemcewicz, J. Pamiętniki czasów moich: dzieło pośmiertne / J. Ursyn Niemcewicz. – Warszawa : F. A. Brockhaus, 1868. – 438 s.
2. Ursyn Niemcewicz, S. Moim wnukom / S. Ursyn Niemcewicz. – Warszawa : 1972. – 53 s.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1751. – Оп. 1. – Д. 19.
4. Национальный исторический архив Республики Беларусь в Гродно (НИАБ в Гр.). – Ф. 96. – Оп. 1. – Д. 298.
5. Гладышчук, А. А. Нямцэвічы. Сапраўдныя гісторыі / А. А. Гладышчук. – Мінск : Літаратура і искусство, 2009. – 288 с.
6. Федорук, А. Старинные усадьбы Берестейщины / А. Федорук. – Минск : БелЭН, 2004. – 573 с.
7. Юльян Урсын Нямцэвіч: асоба ў кантэксте часу. Да 250-годдзя з дня нараджэння : Міжнар. нав.-практычн. канферэнцыя, 30–31 мая 2008 г. – Брэст : ААТ “Брэсцкая друкарня”, 2008. – 232 с.

МАГНЕЗИАЛЬНЫЕ ВЯЖУЩИЕ – СОВРЕМЕННЫЙ ДЕКОРАТИВНЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ

Современный строительный материал должен быть универсальным, обладать одновременно высокими конструктивными способностями и теплоизолирующими свойствами. Должен быть негорючим, долговечным, влагостойким, экологически чистым. Строительный материал также должен обладать достаточными декоративными свойствами, должен быть получен из минерального сырья и быть конкурентоспособным в сравнении с узкопрофильными материалами-аналогами.

Именно таким требованиям отвечает магнезиальный цемент. Цемент Сореля превосходит портландцемент по ряду свойств: он образует более эластичные материалы с повышенной прочностью при изгибе и растяжении (при равной прочности на сжатие), более высокую износостойкость, устойчивость к действию нефтепродуктов и органических растворителей, солей, щелочей.

Магнезиальное вяжущее – это высокоактивный мелкокристаллический оксид магния, получаемый умеренным обжигом магнезита или доломита и относится к воздушным вяжущим строительным материалам [1]. Материалы не требуют влажного хранения при отверждении. Характерной особенностью магнезиального цемента является совместимость его не только с неорганическими, но и со многими органическими веществами, что позволяет использовать широкий ассортимент наполнителей и модифицирующих добавок при создании новых материалов. Вещества органического происхождения (опилки, стружки) длительное время не корродируют в среде магнезиальных вяжущих в отличие от портландцементных и известковых композиций. На основе магнезиальных вяжущих получают камнеподобные материалы под общим названием «магнолит».

В зависимости от вида используемого наполнителя магнолит обладает следующими свойствами:

- механической прочностью при сжатии на уровне самых высокопрочных бетонов (а при изгибе прочность превосходит бетоны в 3–5 раз без использования дополнительных армирующих материалов), а также короткими сроками ее набора. Это наиболее прочный материал из всех известных теплоизоляционных материалов на минеральных вяжущих при равной с ними плотности;
- атмосферостойкостью;
- маслостойкостью и солестойкостью.

В настоящее время также все большее внимание уделяется декоративности строительного материала, что позволит, возможно, имитировать многие природные материалы – от дерева до малахита, чему способствует совместимость с различными пигментами, отличная полируемость поверхности, прозрачность вяжущего в тонком слое.

Определены оптимальные соотношения между связующим, наполнителем и заполнителем, а также величины водотвердых отношений (В/Т), обеспечивающие получение удобоукладываемых масс при затворении смесей и минимальную пористость отвержденного материала композитов с различной яркостью цветов и оттенков на основе систем с тонкодисперсными ингредиентами (магнезиальным вяжущим, минеральными наполнителями, пигментирующими и модифицирующими поверхностно-активными веществами).

Кроме того, на основе таких тонкодисперсных систем можно получать высокоподвижные самовыравнивающиеся цветные композиции с высокой адгезией к поверхностям разной природы. Это позволяет наносить цветнокаменные покрытия различной толщины (от 2 до 10 мм) на различные строительные и архитектурные изделия и конструкции.

Разработаны и запатентованы [2, 3] составы и технологии получения каменной-композитов с различной цветовой гаммой и композиций с самовыравнивающейся поверхностью для цветнокаменных покрытий.

Особый интерес представляет нанокompозит «Шунгилит» [4], наполнителем которого является тонкодисперсный природный шунгит. Шунгилит обладает как всеми перечисленными выше свойствами, присущими магнезиальным самовыравнивающимся композициям, так и свойствами, характерными для материнского шунгита: композит электропроводен, имеет черный цвет с эстетичной поверхностью, ослабляет радиоизлучения с частотами более 30 МГц. Как известно, природный шунгит обладает также лечебно-оздоровительными свойствами, что подтверждено клинически.

Можно полагать, что сочетание шунгитовой породы в Шунгилите с магнезиальным затворителем $MgCl_2$, представляющим собой основу морской соли, не только сохраняет, но и усиливает благотворное влияние на здоровье человека.

Основным сырьем для получения магнезиальных вяжущих служит горная порода магнезит $MgCO_3$. Ограниченное распространение магнезита обуславливает более высокую себестоимость изделий по сравнению с изделиями из других вяжущих материалов.

Расширить производство магнезиального вяжущего можно путем получения его из более распространенного природного сырья. Сырьем для получения магнезиального цемента может служить природный доломит $MgCO_3 \cdot CaCO_3$.

Доломит – это осадочная порода, на 90 % и более состоящая из минерала доломита. При содержании доломита 50–90 % породу называют известковым доломитом, а при меньшем содержании доломита – доломитизированным известняком. Самой обычной примесью является кальцит, нередко ангидрит или гипс, иногда аутигенный кремнезем (кварц и кремнезем).

Доломиты обнаружены в осадочных толщах всех геологических периодов, но особенно широко они распространены в отложениях докембрия и палеозоя. Это наиболее древняя карбонатная порода, разрабатываемая на территории Беларуси. По условиям образования различают два вида доломитов: первичные, образующиеся как чисто химические осадки, и вторичные, возникающие в результате преобразования известняков под воздействием магнезиальных вод. Большинство доломитов вторичные. В пластах земной коры доломиты встречаются уже в отложениях протерозоя. В Беларуси они приурочены к лапичской (осиповичской) свите рифея, отложениям ордовика, силура, верхнего девона, карбона.

На территории Беларуси известно 15 месторождений с общими запасами 759,3 млн тонн. Наиболее крупные из них месторождения в коренном залегании: Руба (Витебский район), Кобеяки (Оршанский район), Сарьянка (Верхнедвинский район). Эти месторождения расположены в долинах рек Западная Двина, Днепр, Сарьянка, где и выходят на дневную поверхность. Наиболее обширные выходы наблюдаются по левобережью Западной Двины возле Витебска – месторождение Руба. Общие его запасы составляют 790 млн тонн. Залегают доломиты в виде пастообразной толщи, под моренными и водно-ледниковыми четвертичными отложениями.

Одной из важных областей применения доломита является производство каустического доломита и изготовления из него магнезиального вяжущего.

Каустический доломит – продукт тонкого помола обожженного природного доломита при температуре 650–720 °С. Полуобожженный доломит содержит в своем составе 20 – 28 % активного оксида магния и инертное вещество в количестве 60–70 % CaCO₃.

Доломит, обожженный при температуре выше 900 °С, можно затворять водой и применять для приготовления растворов для кладки и штукатурки.

Для приготовления вяжущего полуобжиговой доломит, как и каустический магнезит, затворяют растворами солей электролитов: MgCl₂ · 6H₂O, MgSO₄ · 7H₂O, FeSO₄ · 5H₂O.

Доломитовый цемент можно рассматривать как естественную композицию магнезиального цемента с карбонатным наполнителем. Оксид магния, образующийся при термической диссоциации карбоната магния, равномерно распределен в среде микронаполнителя карбоната кальция.

Выявлена техническая возможность применения в качестве заполнителей для бетонов на каустическом доломите промышленных отходов (древесная мука, золошлаковые смеси, бумажные и пластиковые отходы, отходы переработки автомобильных шин) при частичном или полном замещении ими природного заполнителя – строительного песка.

Среди большого количества гидравлических добавок, влияющих на процессы твердения каустического доломита, обращают на себя внимание кремне-содержащие и фосфорсодержащие материалы. Действие их основывается на связывании легкорастворимых продуктов твердения в водонерастворимые формы.

Бетоны на каустическом доломите можно использовать для устройства двухслойных полов для обеспечения и повышения тепло- и звукоизоляции. Верхний слой должен обладать повышенной устойчивостью к действию воды, агрессивных сред и может быть изготовлен из композиционного доломитового цемента с добавками микрокремнезема, который обеспечит эти качества [5].

На основе магнезиальных вяжущих из каустического доломита можно получать изделия с высокими декоративными свойствами, что немаловажно с точки зрения эстетики. Благодаря введению различных пигментов в состав смеси можно получать магнезиальные бетоны различных цветов. Добавляя крошку мрамора, гранита, можно имитировать различные природные камни. Из магнезиальных вяжущих производят декоративные строительные материалы широкого профиля, например, подоконные доски под натуральный камень, детали интерьеров, обрамления окон, арок, лепнину и т. д. Вместе с тем изделия из такого материала легко поддаются механической обработке [5].

Список использованных источников

1. Каминскас, А. Ю. Технология строительных материалов на магнезиальном сырье / А. Ю. Каминскас. – Вильнюс : Мокслас, 1987. – 344 с.
2. Тюльнин, В. А. Композиционный материал на магнезиальной основе : патент РФ № 2415099 – 2011.
3. Тюльнин, В. А. Самовыравнивающаяся магнезиальная композиция : патент РФ № 2453516 – 2012.
4. Филлипов, М. М. Шунгитоносные породы Онежской структуры / М. М. Филлипов. – Петрозаводск, 2002. – 280 с.
5. Ступень, Н. С. Композиционные вяжущие на основе белорусских доломитов / Н. С. Ступень // Природнае асяроддзе Палесся: асаблівасці і перспетывы развіцця : тезісы докладов IV Междун. науч. конф. – Брест : Из-во «Альтернатива», 2008. – С. 205.

ТУР Э. А.*, БАСОВ С. В.*, КАЗАКОВ В. Н.**

*Беларусь, Брест, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»

** Беларусь, Брест, ООО «РеставрацияИнвест»

ЖЕМЧУЖИНЫ БРЕСТЧИНЫ: ДВОРЕЦ САПЕГОВ И КОССОВСКИЙ ЗАМОК. ПРОБЛЕМЫ ПРИ РЕСТАВРАЦИИ И ИХ РЕШЕНИЕ

Дворец Сапегов и Коссовский замок поистине являются жемчужинами в культурном наследии не только Брестской области, но и Республики Беларусь.

Дворцовый комплекс в Ружанах называют Белорусским Версалем. Он был возведён в начале XVII века. Здесь была родовая резиденция могущественных Сапегов. Изначально в Ружанах в 1617 году была построена неприступная крепость. Во время Северной войны (1700–1721) каменный дворец был практически разрушен. Годы второго рождения имения стали 1784–1788 гг. Архитектор Ян Самуэль Беккер по поручению Александра Михала Сапеги (герб «Лис») создал новый комплекс в стиле классицизма с элементами барокко. Ян Беккер придал дворцу классический вид: включил башню старого оборонительного сооружения в объем здания, украсил фасад двумя парами колонн и треугольным фронтоном. К главному фасаду был пристроен накладной портик с двойными колоннами и пилястрами, завершающийся треугольным фронтоном со скульптурой. На парковом фасаде появились новые детали: монограмма владельца с буквами “AS”, лепное украшение в виде выгнутого картуша с букетом цветов – типичный пасторальный мотив в стиле рококо (характерный для первой половины XVIII столетия.). По проекту дворец арками соединялся с боковыми, симметрично расположенными вдоль оси официнами. Правую официну занимал театр, в которой находилась королевская ложа. В замкнутом пространстве двора площадью 1,5 га центральное место занимал главный корпус. Он представлял собой объединение двух объемов разной величины, в большем из которых находились бальный зал, вестибюль, парадная двухсторонняя лестница, археологический кабинет-музей и огромная библиотека – самая крупная в Великом княжестве Литовском. На главной оси располагалась въездная брама с двумя двухэтажными жилыми боковыми флигелями для размещения охраны и канцелярии. Ворота имели вид триумфальной арки, в которой был центральный проезд и два боковые. Нижняя их часть была рустована, а верхняя украшена картушами и гирляндами, вырезанными из мореного дуба. Перед воротами на постаменте стояла скульптура женщины, рука которой показывала в сторону Березы Картузской, где были похоронены Сапеги. Въездная брама в виде трехпролетной арки с железными воротами и калитками в боковых проемах с боковыми флигелями завершала ансамбль дворцового комплекса (рис. 1). Парк Ружанского дворца располагался с северной стороны ансамбля и был разбит по принципу радиально-лучевого расположения аллей.

В конце XIX – начале XX вв. Ружанский дворец использовался как ткацкая фабрика, а в 1914 г. в результате пожара был сильно разрушен, затем частично реставрировался в 1930 г. Наибольший урон дворцовому комплексу нанесла Вторая мировая война: в 1944 г.

До нашего времени сохранились главный и восточный корпуса, аркады, въездная брама, флигели. С 2010 г. ведется реконструкция Ружанского дворцового комплекса (рис. 2). Восстановление Ружанского дворца разбито на очереди. На сегодняшний день завершены реставрация въездной брамы, западного и восточного флигелей.

Рисунок 1 – Дворец Сапегов на литографии с рисунка Наполеона Орды

Рисунок 2 – Макет дворцового комплекса Сапегов

При проведении реставрационных работ в Ружанском дворце использовались материалы, максимально идентичные тем, которые применялись строителями XVII века. Партию аутентичного кирпича изготовили на Горынском кирпичном заводе (Столинский район). Кроме того, серьёзной проблемой оставался состав раствора, используемый для кирпичной кладки. Полностью средневековую смесь для кладки кирпича никто воспроизвести не смог. После долгих исследований было принято решение использовать сухие смеси белорусских производителей, специально предназначенные для реставрационных работ.

В настоящее время готова проектно-сметная документация на восстановление театрально-манежного комплекса, использованного в конце XIX – начале XX века под ткацкую фабрику. Он интересен тем, что левую его часть занимал манежный зал с галереей для зрителей, а правую – театр. Все строения этого необычного здания решались в стиле раннего классицизма (рис. 3).

Авторами были проведены физико-химические исследования строительных растворов, материалов и окрасочных составов театрально-манежного корпуса. Цель исследования – изучение физико-химических и технологических особенностей исходных штукатурных растворов, определение первоначальных окрасочных составов и разработка методических рекомендаций по проведению реставрационных работ на фасадах здания.

Рисунок 3 – Руины театрально-манежного корпуса

Для анализа представленных образцов применяли микрохимический, гранулометрический и петрографический методы исследований [1, 2, 3]. Цвета окрасочных составов указаны по каталогу «3D plus» компании CAPAROL. Цвет покрытия определяли путём визуального сравнения образца с эталонной типографской выкраской [4] при рассеянном естественном освещении. В результате исследований установлено, что все соответствующие штукатурные известково-песчаные растворы практически не отличаются соотношением компонентов и составом. На большинстве образцов не обнаружено следов финишного лакокрасочного покрытия.

В нижней части основной плоскости стены обнаружен фрагмент известково-го финишного лакокрасочного покрытия блеклого светлого серо-зеленого цвета. Цвет покрытия близок к образцу Jade 90. В дальнейшем было выяснено, что цвет данного лакокрасочного покрытия полностью совпадает с цветом финишных покрытий боковых флигелей, отреставрированных ранее. Это позволяет сделать вывод, что фасады всего дворцового комплекса были окрашены минеральным составом одного цвета. На откосе окна 2-го этажа восточного фасада обнаружен сильно мелящийся известковый состав светло-серого цвета. Цвет состава близок к Опух 60.

При проведении реставрационных работ следует учитывать, что оригинальная штукатурка выполнена известково-песчаными составами, обладающими высокой пористостью, газо- и паропроницаемостью. В связи с этим к материалам, используемым при проведении реставрационных работ, предъявляются следующие требования: они по своим эксплуатационным характеристикам должны быть аналогичны первоначальному, а также химически совместимы с оригинальными и обладать высокой щёлочестойкостью. Недопустимо использование при окраске данного фасада обычных водно-дисперсионных красок на основе акриловых полимеров. В этом случае может произойти омыление полимерного плёнкообразователя, что сопровождается шелушением краски, отслоением её от подложки и изменением первоначального цвета.

Вторым объектом историко-культурного наследия, расположенным в Брестской области, является Коссовский замок (дворец Пусловских). Он располагается в двух километрах севернее от маленького городка Коссово Ивацевичского района Брестской области. Дворец был заложен в 1838 г. на западной окраине поселения как загородный усадебный ансамбль с большим парком. Для белорусской архитектуры Коссовский дворец уникален. Он не похож ни на один другой дворцово-парковый комплекс, возводившийся в начале XIX века: в тот период времени на пике популярности был классицизм, а дворец построили в неоготическом стиле. Над его проектом работал архитектор Франтишек Яшчольд из Варшавы, а для оформления интерьеров был приглашен итальянский художник Маркони. Единственное в резиденции Пусловских от классицизма – правильная геометрическая форма и симметричная композиция. Ядро – центральный двухэтажный корпус, с ним узкими галереями с высокими стрельчатыми арками соединяются два боковых. Все остальные детали относятся к неоготике. Зубчатые завершения многогранных башенок, оконные и дверные проемы стрельчатого очертания, щелеобразные, наподобие бойниц, прорези в стенах, карнизы, похожие на крепостные машикули, витражи и другие детали явились искусственным возвращением к архитектурным формам средневековья [1]. Благодаря им дворец очень напоминал средневековые оборонительные замки (рис. 4). Он был ядром красивейшего террасного парка, в котором росли экзотические растения и функ-

ционировали фонтаны. Характерными атрибутами парка были скульптуры, выполненные в античном стиле, браны – охотничья и въездная, а также оранжерея, которая располагалась в парковой части. В северо-восточной части дворцово-паркового комплекса, на реке Коссовке, имелась водная система из двух водоемов, разделенных дамбой и обсаженных ивами, с большим островом округлой формы. Само здание и частично парк были обнесены каменной трехметровой стеной с въездной браной. До настоящего времени парк не сохранился, но предполагается, что по периметру всю усадьбу вместе с плодовым садом окружали липы. Перед дворцом было несколько прогулочных аллей [1]. Неподалёку от дворца находится родовая усадьба Тадеуша Костюшко. Благодаря кисти Наполеона Орды, известно, как выглядел дворец до революционных и военных потрясений (рис. 5).

Рисунок 4 – Дворец Пусловских (Коссовский замок)

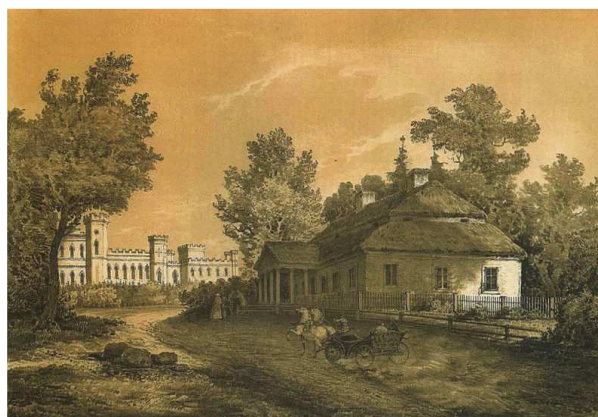

Рисунок 5 – Н. Орда. Усадьба Костюшко (конец XIX века). На заднем плане – Коссовский замок

Над дворцовыми стенами высились 12 больших башен по числу месяцев в году и 365 маленьких башен по количеству дней в году. Во дворце было 132 комнаты, каждая из которых была произведением искусства. В белом зале проходили балы, в черном - играли в карты, в розовом – музицировали. Парадный зал был расписан популярным в то время художником Франтишекком Жмуркой. Стены были увешены дорогими гобеленами и коврами. В Коссово размещалась одна из крупнейших коллекций произведений искусства и древностей, принадлежащая роду Пусловских, библиотека, включавшая несколько тысяч томов и старинные рукописи. По углам комнат стояли каминны, украшенные резным мрамором и скульптурами. Они, по сути, выполняли декоративную роль, ведь в замке имелось водяное отопление: в подвале в котлах слуги подогревали воду, и она по трубам поступала ко всем помещениям, постепенно отдавая тепло (в подтверждение сказанного: в подвале действительно до настоящего времени сохранился обломок трубы). В части дворца, отведённой под зверинец, жил лев. Было здесь фойе со стеклянным полом, под которым плавали экзотические аквариумные рыбы. Во дворце была библиотека, книжный фонд которой насчитывался около 10 000 книг.

Строительство дворца начал глава семьи Казимир Пусловский. После его смерти строительство дворца продолжил его сын Вандалин – богатый польский фабрикант. К сожалению, семейное богатство попало в руки к недостойному наследнику. Сын Вандалина Леон проиграл в карты великолепный дворец, построенный предками. После дворец передавался из рук в руки к разным хозяевам, посте-

пенно утрачивая свою роскошь. В Первую мировую войну пропала коллекция редких рукописей, исчезли скульптуры, картины, драгоценности, уникальная библиотека. В настоящее время все ценности дворца считаются бесследно утраченными.

Погибли сад и оранжерея, от которой до наших дней сохранились только роскошные кусты сирени и боярышника, заросли пруды. После вхождения Косово в состав Польши дворец стал собственностью государства. До 1939 года в нем размещались окружная управа и школа пчеловодов. Дворец погиб в Великую Отечественную войну. Известно, что в годы Второй мировой войны захватчики не тронули дворец. Его подожгли партизаны, чтобы запугать отступающих гитлеровцев. Тогда же в третий раз сгорела и усадьба Костюшко.

После Великой Отечественной войны территория дворцово-паркового комплекса стала собственностью Гослесфонда. Лесники безжалостно обошлись с ландшафтом: засаживали соснами великолепные террасы, вырубали ценные породы деревьев, фольварк – место рождения Тадеуша Костюшко – выпалили. Оставшиеся без присмотра озера обезводились. С годами сосны скрыли дворец от глаз людских, загордили от взоров проезжающих по автодороге из Ружан в Ивацевичи (рис. 6).

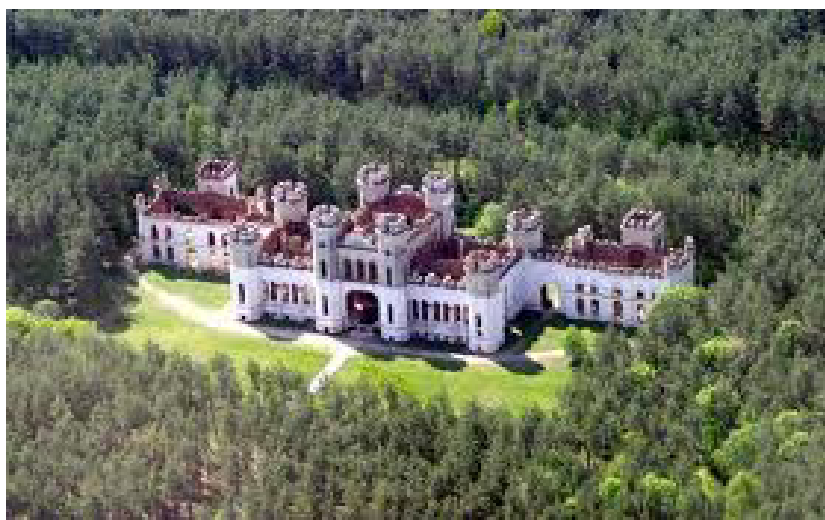

Рисунок 6 – Коссовский замок, засаженный по периметру соснами

Сегодня Коссовский дворец – сосредоточие ценнейшего исторического, культурного, архитектурного и градостроительного наследия. В 1999 году на месте бывшего имения был установлен мемориальный камень. Восстановлено родовое гнездо Тадеуша Костюшко. Накрытый двухъярусной камышовой крышей дом, в точности повторяет изображенное в XIX веке художником Наполеоном

Ордой строение на фоне дворца Пусловских (рис. 4).

В 2008 году началась масштабная реставрация Косовского замка. Однако задача, стоящая перед художниками-реставраторами, более чем глобальная. Очень велико было мастерство строителей данного шедевра архитектуры, и повторить это великолепие сегодня достаточно кропотливый и очень затратный труд. При производстве строительных реставрационных работ под подошвой фундамента были обнаружены монеты-обереги, которые подтвердили дату строительства – 1838–1843 годы.

При проведении реставрационных работ возникли серьезные проблемы, для решения которых филиал «Брестреставрацияпроект» обратился к сотрудникам кафедры инженерной экологии и химии Брестского государственного технического университета. В 2009–2010 годах материалами ЗАО «Пралеска-ТМФ» производились отделочные работы на фасаде дворца. Поверхность штукатурного слоя, выполненного на основе сухих смесей «Пралеска», подверглась серьезному биоповреждению. Было выявлено также, что фасады со старой штукатуркой та-

ких биоповреждений не имеют. Выяснилось, что ЗАО «Пралеска-ТМФ», рекомендуемое материалы собственного производства для реставрационных работ объектов историко-культурного наследия, не проводило исследование своих материалов на устойчивость к биоповреждениям.

Специалистами кафедры инженерной экологии и химии совместно с Институтом микробиологии НАН Беларуси были проведены работы по микробиологическому обследованию объекта «Дворцово-парковый ансамбль XIX века в г. Коссово Ивацевичского района».

Визуальное обследование строительного объекта выявило наличие на поверхности штукатурного слоя обширных пятен розово-красного, зелёного, чёрного цветов. Места с наибольшей интенсивностью пигментации напоминали потеки дождевой воды. Внутри штукатурного слоя окраска была равномерной. Пятна зелёного и чёрного цветов присутствовали также на поверхности новых кладочных растворов. С пигментированных участков были взяты пробы, которые рассеяли в чашки Петри с агаризованной средой Чапека. Во всех пробах был выявлен высокий уровень микробной обсеменённости, окраска колоний микроорганизмов соответствовала окраске проб. В пробах с зелёной окраской преобладали микроскопические водоросли рода *Pleurococcus*, в пробах с чёрной окраской – микроскопические грибы рода *Alternaria*, в пробах с розовой окраской – представители класса *Actinomyces* [2, 3, 4].

Анализ результатов обследования объекта дал основание предположить, что причиной таких масштабных биоповреждений является целый комплекс факторов, а именно: дефекты кровли, отсутствие водосточных труб, отскок дождевой воды, рыхлость нового штукатурного слоя, плохое состояние кирпичной основы. Но главной причиной развития биокоррозии является близость хвойных деревьев, которыми по периметру был обсажен дворец после Великой Отечественной войны [2, 4].

Для ликвидации очагов биоповреждения и принятия мер по предотвращению их появления в дальнейшем были проведены лабораторные и натурные испытания непосредственно на плоскостях фасадов дворца по эффективности различных биозащитных средств по отношению к объектам биоповреждения Коссовского дворца. Наибольший эффект проявили следующие вещества, специально рекомендованные для удаления биологических загрязнений (мхов, грибов, водорослей, плесени) и предотвращения их появления на минеральных строительных материалах, и методы обработки ими фасадов:

- 1) обработка водоразбавляемым фунгицидным, альгицидным и бактерицидным средством «Parmetol DF-35» фирмы «Schülke & Mayr» (Германия), не содержащим фенола и солей тяжёлых металлов;
- 2) предварительная очистка поверхности специальным экологичным средством, не содержащим активного хлора и солей тяжёлых металлов, «Remmers Grunbelag-Entferner» фирмы «Remmers» (Германия) с последующей обработкой бактерицидным, фунгицидным и альгицидным средством «Remmers Impragnierung VFA» фирмы «Remmers» (Германия), не содержащим фенола, формальдегида и солей тяжёлых металлов.

Кроме того, для окраски фасадов рекомендовано использовать реставрационные лакокрасочные материалы, содержащие альгициды и фунгициды с гарантией биозащиты предприятия-изготовителя.

Важнейшей мерой предотвращения биоповреждения фасадов является вырубка выросшего за послевоенные годы соснового леса (который высадили на месте фруктового сада) по всему периметру здания на расстоянии не менее 50 метров от стен дворца. Эта мера позволит избежать обсеменения поверхности фасадов микроорганизмами и развитию биокоррозии минеральных поверхностей.

К настоящему времени отреставрированы фасады, произведено укрепление и гидроизоляция фундаментов. Произведена очистка здания от мусора. Планируется, что внешний вид замка будет максимально приближен к первоначальному, а интерьеры будут восстановлены строго по сохранившимся описаниям. Небольшую часть замка было решено оставить в нынешнем виде. Будет восстановлена уникальная парковая зона. Научный руководитель проекта по реставрации Коссовского замка В. Н. Казаков обещает, что все работы будут завершены к 2020 году. Специальная комиссия ЮНЕСКО признала дворец перспективным международным туристическим объектом и выделила на работы по его восстановлению грант в 50000 долларов. Сейчас временная экспозиция размещена в пяти залах. В холле – рассказ о здешних местах, которые славятся и другими достопримечательностями (расположенная рядом усадьба Тадеуша Костюшко). Белый зал посвящён семейной истории бывших владельцев Коссово – графов Пусловских. Ещё два зала – о событиях минувшего века и современной реконструкции. Пятый зал стал выставочным.

По планам реставраторов, впереди ещё огромная работа по восстановлению интерьеров дворца. Кроме того, в левом крыле разместится гостиница, в правом – ресторан, а территория вокруг должна вновь превратиться в прекрасный парковый ансамбль. Коссовский замок включен в ряд экскурсионных маршрутов Беларуси.

Коссовский дворцово-парковый ансамбль по праву считается жемчужиной белорусской архитектуры. Недавно он был утвержден в качестве республиканского приоритетного объекта на проведение реставрации и внесен в Государственную инвестиционную программу.

Список использованных источников

1. Никитин, Н. К. Химия в реставрации: справ. пособие / М. К. Никитин, Е. П. Мельникова. – Л. : Химия, 1990. – 304 с.
2. Ратинов, В. Б. Химия в строительстве / В. Б. Ратинов, Ф. М. Иванов. – М. : Стройиздат, 1969. – 198 с.
3. Ивлиев, А. А. Реставрационные строительные работы / А. А. Ивлиев, А. А. Калыгин. – М. : ПрофОбрИздат, 2001. – 272 с.
4. Фрессель, Ф. Ремонт влажных и повреждённых солями строительных сооружений / Ф. Фрессель. – М. : ООО «Пэйнт-медиа», 2006. – 320 с.
5. Брок, Т. Европейское руководство по лакокрасочным материалам и покрытиям / Т. Брок, М. Гротеклаус, П. Мишке; пер. с англ. под ред. Л. Н. Машляковского. – М. : Пэйнт-Медиа, 2004. – 548 с.
6. Тур, Э. А. Реставрация Коссовского дворца Пусловских и решение возникших при этом технических проблем / Э. А. Тур, В. Н. Казаков, С. В. Басов // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2017 – № 1: Строительство и архитектура. – С. 128–131.

ТУР Э. А., БАСОВ С. В.

Беларусь, Брест, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТДЕЛОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ РЕКОНСТРУКЦИИ ФАСАДОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА «БРЕСТ-ЦЕНТРАЛЬНЫЙ»

Железнодорожный вокзал Бреста – один из старейших в Республике Беларусь. Сегодня здание вокзала Брест-Центральный входит в число памятников архитектуры Республики Беларусь, является действующим музеем мрамора под открытым небом.

В начале 1880 г. был объявлен конкурс на лучшее архитектурно-планировочное решение здания вокзала. За основу был принят проект, разработанный архитектором Б. Лорбергом. 28 мая 1886 года в присутствии императора Александра III вокзал был открыт. Он был построен в виде средневековой крепости островного типа с четырьмя водонапорными башнями и был одним из крупнейших и красивейших вокзалов того времени. В архитектуре здания вокзала использовались формы неоготики, модной в середине XIX века (рис. 1). В здании размещались помещения почтовых отделений и дежурных жандармов. Вокзал был оборудован водяным отоплением. Внутренняя отделка была высококачественной, пол паркетный, внешняя кладка стен выполнялась с особенной расшивкой швов, кровля была железной. Внутреннее украшение помещений зависело от класса пассажиров. В залах для пассажиров 1-го и 2-го классов полы были паркетные, для 3-го класса – дощатые, в подсобных помещениях – асфальтовые. Вскоре вокзал стал первым на российских железных дорогах, где было установлено электрическое освещение – 160 лампочек по 20 свечей появились в залах и на перронах и 12 фонарей по 50 свечей освещали привокзальную площадь [1].

Во время Первой мировой войны 2/3 общего объема здания вокзала было разрушено. Полностью было разрушено кровельное покрытие, часть несущих конструкций, фасады и стены. После того, как Брест вошел в состав Польши в 1922 г., принимается решение о реконструкции здания вокзала. Реконструкция продолжалась почти до 1929 г. Новый фасад вокзала, по мнению польских архитекторов, был выполнен в так называемом «народном стиле». Он основывался на использовании архитектурных стилей, таких как ренессанс, барокко и классицизм. Основной объем оставался таким же. Увеличилась по высоте центральная башня-ризолит, которая стала двухэтажной и сильно выступающей за основную линию фасада вперед. Центральный фасад слева и справа прикрывался двумя широкими симметричными двухэтажными башнями, опирающимися на вертикальные опоры, идущие до середины первого этажа. Здание было оштукатурено, а все детали были окрашены в белый цвет, что придавало ему выразительность. На первом этаже вокзала размещались ресторан, буфет, багажное отделение. В центре зала ожидания был построен фонтан [1].

До 1941 года внешний облик железнодорожного вокзала оставался неизменным. В годы Великой Отечественной войны была повреждена кровля и стены. После войны работниками станции выполнялись ремонтные работы. В 1945 г. было принято решение расширить вокзальный комплекс. Заказчиком строительства выступила Белорусская железная дорога. В 1950 г. было принято решение о реконструкции вокзала.

В период с 1953 по 1956 гг. было построено новое здание вокзала, напоминающее отдаленно Московский университет. Появились колонны, характерные для советской архитектуры (рис. 2). В облицовке внутренних помещений и фасадов здания были применены цветные породы мрамора и гранита, доставленные из разных регионов СССР – Урала, Карелии, Украины и Грузии. Десять пород мрамора, гранит, применённые при отделочных работах, позволяют рассматривать здание вокзала как необычный музей минералов.

Рисунок 1 – Здание Брестского вокзала с элементами неоготики

Рисунок 2 – Перестроенное здание вокзала в стиле советского ампира

В результате реконструкции появился всем известный сегодня шпиль и пятиконечная звезда, возникли новые пристройки. В результате в Бресте была воздвигнута одна из жемчужин сталинского ампира: со шпилем, колоннами, люстрами и высокими окнами. Полвека простояло здание вокзала практически в первоначальном виде. Только в 1993 г. польская компания PKZ произвела реставрацию фасадов, шпиля и звезды, в подвале главного здания проложила более 500 погонных метров труб. Позднее уже отечественные мастера по швейцарской технологии заменили полы в камерах хранения. Но практически весь вокзальный комплекс – станционные здания, переходы, платформы, перроны – нуждался в реконструкции. Вследствие изменений эксплуатационных норм состояние трех залов – пограничного, таможенного и международных касс – было признано аварийным, их пришлось закрыть на капитальный ремонт. Кроме того, требовали срочной замены устаревшие, изношенные внешние и внутренние коммуникации: система электроснабжения, водопровод, канализация. И в 2008 г. на республиканском уровне было принято решение о реконструкции брестского вокзала.

Проект реконструкции вокзала станции «Брест-Центральный» разработали специалисты архитектурно-строительного отдела УП «Белжелдорпроект». Он прошел согласование в Министерстве культуры. Это обусловлено тем, что брестский вокзал внесен в Государственный список историко-культурных ценностей Беларуси. Менять его облик можно только с соблюдением исторически сложившихся размеров, рисунка оконных проемов, дверей, внешнего и внутреннего оформления и других параметров.

Сегодня на станции Брест-Центральный завершена масштабная пятилетняя реконструкция. Задача предстояла не из легких – сохранить исторический облик вокзала, используя материалы и технологии XXI века, обеспечив при этом максимум комфорта для пассажиров и железнодорожников.

Научный подход к вопросам реконструкции и реставрации памятников историко-культурного наследия в Республике Беларусь берёт своё начало с 1969 года, с момента создания физико-химической лаборатории при специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР. Научные исследования по вопросам реставрации историко-культурного наследия продолжают в настоящее время на кафедре инженерной экологии и химии Брестского государственного технического университета.

Авторами были проведены физико-химические исследования строительных растворов и окрасочных составов фасадов здания железнодорожного вокзала на станции Брест-Центральный.

Цель исследования – изучение технологических особенностей исходных штукатурных растворов, определение первоначальных окрасочных составов и разработка методических рекомендаций по проведению ремонтно-реставрационных работ на фасадах здания. Для исследований были представлены штукатурные, затирочные и кладочные известково-песчаные растворы и цементно-известково-песчаные растворы, а также фрагменты стены здания. Для анализа представленных образцов применялись микрохимический, гранулометрический и петрографический методы исследований [2, 3, 4].

Цвета лакокрасочных покрытий и отделочных составов указаны по каталогу «3D plus» компании CAPAROL. Цвет покрытия определялся путём визуального сравнения образца с эталонной типографской выкраской. Для устранения метамерии определение цвета проводилось при рассеянном естественном освещении [5]. Результаты исследований строительных растворов и окрасочных составов приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследований

№	Объект исследования	Результаты исследований
1	2	3
1	Плоскость стен 1 и 2 этажа, штукатурка под «бучарду»	● Известково-цементно-песчаный штукатурный раствор тёмно-серого цвета состава с количественным соотношением компонентов 1:1:3. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно средней (0,5-0,25 мм) фракции. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном, кварцевый песок. В составе раствора обнаруживаются редкие, мелкие (до 0,2 мм) включения извести. Состав хорошо сохранился. ● Декоративный известково-песчаный штукатурный раствор цвета «какао с молоком» (толщина слоя около 1 см). Цвет близок к образцу Palazzo 170. Количественное соотношение известь: песок=1:3. Присутствует около 5-7% по массе минеральных добавок: слюды размером 0,1-0,15 см, кристаллов мрамора и кварца размером от 0,1 см до 0,3-0,4 см, а также красно-коричневые пылевидные частицы охры. pH водной вытяжки около 8 (данная величина показателя указывает на завершение процесса карбонизации и отсутствии подсоса капиллярной влаги извне или от фундамента). Штукатурный раствор хорошо сохранился, состав пористый («дышащий»). Отмечена высокая адгезия данного декоративного раствора к нижележащему штукатурному слою. ● Цементно-песчаная затирка тёмно-серого цвета состава с количественным соотношением компонентов 1:3. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно мелкой (0,25-0,125 мм) фракции. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном, кварцевый песок.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
		● Грунтовка на основе полимерного пленкообразующего. ● Лицевая поверхность образца окрашена составом на основе полимерного пленкообразующего светло-бежевого цвета. Цвет близок к образцу Ginsten 60 или Ginsten 90 по каталогу «3D plus» компании CAPAROL. Покрытие длительно эксплуатировалось без ремонта и могло значительно потерять изначальный цвет под действием ультрафиолетового излучения. На поверхности лакокрасочного покрытия (ЛКП) чётко прослеживаются крупные микропоры и «лопнувшие» в результате внутренних напряжений участки. Вся поверхность ЛКП усеяна продуктами карбонизации подложки (кристаллами карбоната кальция), кроме того, изредка встречаются отдельные красно-коричневые частицы охры и слюды, вероятно мигрировавшие на поверхность ЛКП из декоративной штукатурки. Отмечена хорошая адгезия ЛКП к подложке.
2	Плоскость стены 3 этажа, штукатурка гладкая	● Известково-цементно-песчаный штукатурный раствор тёмно-серого цвета состава с количественным соотношением компонентов 1:1:3. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно средней (0,5-0,25 мм) фракции. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном, кварцевый песок. В составе раствора обнаруживаются редкие, мелкие (до 0,2 мм) включения извести. Штукатурный состав хорошо сохранился, отмечена высокая адгезия раствора к подложке. ● Декоративный известково-песчаный штукатурный раствор цвета «какао с молоком» (толщина слоя около 1 см). Цвет близок к образцу Palazzo 170. Количественное соотношение известь:песок=1:3. В составе присутствует около 5-7% по массе минеральных добавок: слюды размером 0,1-0,15 см, кристаллов мрамора и кварца размером от 0,1 см до 0,3-0,4 см, а также красно-коричневые пылевидные частицы охры. Штукатурный раствор хорошо сохранился. Отмечена высокая адгезия данного декоративного раствора к нижележащему штукатурному слою. ● Цементно-песчаная затирка тёмно-серого цвета состава с количественным соотношением компонентов 1:3. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно мелкой (0,25-0,125 мм) фракции. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном, кварцевый песок. ● Грунтовка на основе полимерного пленкообразующего. ● Лицевая поверхность образца окрашена составом на основе полимерного пленкообразующего светло-бежевого цвета. Цвет близок к образцу Palazzo 240. ЛКП длительно эксплуатировалось без ремонта и могло значительно потерять изначальный цвет под действием ультрафиолетового излучения. На поверхности ЛКП чётко прослеживаются крупные микропоры и «лопнувшие» в результате внутренних напряжений участки. Вся поверхность ЛКП усеяна продуктами карбонизации подложки (кристаллами карбоната кальция), кроме того, изредка встречаются отдельные красно-коричневые частицы охры и слюды, вероятно мигрировавшие на поверхность ЛКП из декоративной штукатурки. Адгезия ЛКП несколько хуже, чем у образца 1, ЛКП местами легко механически отслаивается от подложки.
3	Лепнина	● Известково-цементно-песчаный штукатурный раствор тёмно-серого цвета состава с количественным соотношением компонентов 1:1:3. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно средней (0,5-0,25 мм) фракции. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном, кварцевый песок.

Окончание таблицы 1

1	2	3
		● Декоративный известково-песчаный штукатурный раствор цвета «какао с молоком» (толщина слоя около 0,1-0,2 см). Цвет близок к образцу Palazzo 170. Количественное соотношение компонентов известь:песок=1:3. В составе присутствует около 5-7% по массе минеральных добавок: слюды размером 0,1-0,15 см, кристаллов мрамора и кварца размером около 0,1 см, а также красно-коричневые пылевидные частицы охры. Штукатурный раствор хорошо сохранился. Отмечена высокая адгезия данного декоративного раствора к нижележащему штукатурному слою. ● Цементно-песчаная затирка тёмно-серого цвета состава с количественным соотношением компонентов 1:3. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно мелкой (0,25-0,125 мм) фракции. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном, кварцевый песок. ● Грунтовка на основе полимерного пленкообразующего. ● Лицевая поверхность образца окрашена составом на основе полимерного пленкообразующего молочно-белого цвета. Цвет близок к образцу Hell-Weiß. На поверхности ЛКП чётко прослеживаются крупные микропоры и «лопнувшие» в результате внутренних напряжений участки. Вся поверхность ЛКП усеяна продуктами карбонизации подложки (кристаллами карбоната кальция). Отмечена хорошая адгезия ЛКП к подложке.

Таким образом, установлено, что все соответствующие исследованные штукатурные известково-песчаные растворы практически не отличаются соотношением компонентов и составом. Лицевая поверхность фасада со штукатуркой «под бучарду» окрашена составом светло-бежевого цвета, близким к образцу Ginsten 60 или Ginsten 90. Лицевая поверхность фасада с гладкой штукатуркой окрашена составом светло-бежевого цвета, близким к образцу Palazzo 240. Лицевая поверхность лепнины окрашена составом молочно-белого цвета, близким к образцу Hell-Weiß.

Перед штукатурными и покрасочными работами старые составы были удалены полностью, отсутствуют все следы прежних покрасок и штукатурных работ (рис. 3).

При проведении ремонтно-реставрационных работ было учтено, что оригинальный штукатурный слой выполнен известково-песчаными составами, обладающими высокой пористостью, газо- и паропроницаемостью. В данных штукатурных составах полностью прошли процессы карбонизации. Проведению штукатурных и окрасочных работ предшествовали ремонт и восстановление кровли, водосточных систем, а также работы по гидроизоляции здания.

Железнодорожный вокзал Бреста – поистине визитная карточка Республики Беларусь. По итогам смотра 2017 г. Брестский вокзал признан лучшим в стране, действующим «музеем мрамора под открытым небом». В 2019 г. вокзал отметил свое 133-летие.

Рисунок 3 – Здание вокзала после реконструкции

Список использованных источников

1. Муфель, И. Б. Брестский железнодорожный вокзал – западные ворота страны / И. Б. Муфель, С. Т. Шпудейко – Минск : Энциклопедикс, 2005. – С. 17.
2. Никитин, Н. К. Химия в реставрации: справ. пособие / М. К. Никитин, Е. П. Мельникова. – Л.: Химия, 1990. – 304 с.
3. Ратинов, В. Б. Химия в строительстве / В. Б. Ратинов, Ф. М. Иванов. – М. : Стройиздат, 1969. – 198 с.
4. Ивлиев, А. А. Реставрационные строительные работы / А. А. Ивлиев, А. А. Калыгин. – М. : ПрофОбрИздат, 2001. – 272 с.
5. Фрессель, Ф. Ремонт влажных и повреждённых солями строительных сооружений / Ф. Фрессель. – М. : ООО «Пэйнт-медиа», 2006. – 320 с.
6. Брок, Т. Европейское руководство по лакокрасочным материалам и покрытиям / Т. Брок, М. Гротеклаус, П. Мишке; пер. с англ. под ред. Л. Н. Машляковского. – М.: Пэйнт-Медиа, 2004. – 548 с.
7. Тур, Э. А. Исследование минеральных материалов, используемых при постройке дворцового комплекса Сапег в Ружанах / Э. А. Тур, С. В. Басов // Архитектурное наследие Прибужского региона. Сохранение и культурно-историческое использование: сб. науч. трудов III Междунар. научно-практ. конф., Брест, 29–30 мая 2012 г., под общ. ред. доктора архитект., проф. В. Ф. Морозова. – Брест : БрГТУ, 2012. – С. 101–104.

ТУР Э. А.*, СЧАСНАЯ Е. В. , ТРИЧИК В. В.***

*Беларусь, Брест, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»

**Беларусь, Гродно, УП «Институт Гродногражданпроект»

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТДЕЛОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ФАСАДОВ КОСТЕЛА СВЯТЫХ ПЕТРА И ПАВЛА В д. РОЖАНКА

Деревня Рожанка в Щучинском районе получила свое название благодаря жившему здесь когда-то пану. Он много путешествовал и всегда возвращался домой с розами, собрав таким образом просто невероятную коллекцию цветов. Так, деревня стала именоваться Ружанкой или Рожанкой. Впервые она упоминается в 1537 году в записях князя ВКЛ и короля Польши Сигизмунда I Старого. В 1920-х годах ученые из Кракова нашли здесь топоры из шлифованного камня возрастом более тысячи лет!

Раньше Рожанка назвалась Пацавская, потому что принадлежала (с XVI столетия) могучему и известному роду Пацей. Это род был известен не только на просторах Великого княжества Литовского, но и в других странах. Многие представители рода были военными. Интересно, что ни один из других родов за всю историю ВКЛ не занимал столько государственных должностей, как род Пацей. Среди его представителей были и гетманы, и каштеляны, и воеводы, и даже епископ Виленский.

Так произошло, что род Пацей разделился на две ветви, и с середины XVII столетия Рожанка принадлежала младшей, гетманской ветви рода. А называться так эта ветвь начала, благодаря славному Михаилу Пацу, который был гетманом Великого княжества Литовского.

Благодаря Михаилу Пацу, в 1674 году в Рожанке появился костел Петра и Павла, построенный из кирпича и бутового камня. Но сегодня увидеть, как выглядел этот самый костел после постройки, уже невозможно. В начале XIX столетия он был перестроен в новом, ретроспективно-готическом стиле, модном в те годы.

Пацы не только были славными воинами и талантливыми политиками, но и очень любили хорошо отдохнуть. И вот второй представитель гетманской ветви, Юзеф Пац решил построить шикарную усадьбу, куда не стыдно было бы пригласить даже короля. В конце XVIII столетия в Рожанке возникла усадьба по проекту итальянского зодчего Карла Спампани. Усадьба была богато украшена и собирала гостей из всех уголков страны. Сюда приезжали магнаты из Вильно, Варшавы, Кракова. Вокруг усадьбы был шикарный парк с круглым газоном, английским садом и каменной оранжереей на два этажа.

Большая часть усадьбы была разрушена и до наших дней не сохранилась. Но и сегодня мы можем увидеть деревянный флигель и конюшню. В любой усадьбе тех времен конюшня являлась очень важным местом. Тут разводили и держали боевых лошадей. Богатые магнаты строили специальные конюшни, в которых даже могли лежать ковры и висеть зеркала.

После третьего раздела Речи Посполитой, Рожанка вошла в состав Российской империи. Тогдашний ее владелец, Юзеф Пац, был бездетным и записал в завещании все свои поместья далекому родственнику Людвигу Михаилу Пацу, представителю старшей, сенаторской линии рода.

Несмотря на то, что Людвиг Пац родился в Страсбурге и большую часть жизни провел во Франции, после выхода в отставку он приехал жить в Рожанку. И это неслучайно: кто побывал тут хотя бы однажды, уже никогда не сможет забыть эти места.

Людвиг Пац много путешествовал, побывал в Англии, Шотландии, Ирландии и, как настоящий хозяин, который заботится о своем имении, из каждой страны привозил машины, сельскохозяйственные инструменты, разные виды садовых культур. Он построил пивоварню, крахмальную, холщовую мануфактуру.

Когда Людвиг Пац вступал в права владельца поместья, костел Петра и Павла был заброшен. Новый хозяин перестроил костел по проекту именитого архитектора Генриха Маркони. Эта первая на территории современной Беларуси неоготическая постройка. Потом он несколько раз воссоздавался, в советское время был разрушен, только в 1990-х гг. был восстановлен опять.

Во время войны 1812 года на территории городка шли жестокие бои с наполеоновской армией. В честь всех солдат, павших в этих боях, Людвиг Пац построил столб-часовенку.

Когда 29 ноября 1830 года в Варшаве вспыхнуло национально-освободительное восстание, пятидесятилетний генерал Пац, вместе с Немцевичем и Кохановским, вошел в Административный Совет и принял на несколько дней верховное управление, командовал корпусом. Был кандидатом на избрание президентом Национального Правительства.

После подавления восстания генерал Пац был признан одним из главных участников мятежа. Но русским жандармам не удалось схватить Людвиг Паца. После разгрома восстания граф убежал через двухкилометровый подземный ход, начало которого действительно находится в костеле. Тоннель проходил под речкой Турьей и как будто соединял костел с панской усадьбой. На родину Пац более не вернулся.

Жизнь графа Паца и его борьба за независимость родной страны так поразили Адама Мицкевича, что он сделал Паца одним из героев своей поэмы. В честь Паца названа одна из улиц Варшавы. В Рожанке есть улицы с разными названиями, а вот названия в честь ее знаменитого владельца, Паца, увы, нет.

Во второй половине XIX столетия городок Рожанка – центр волости. Тут проходила ярмарка, были 2 водяные мельницы, 3 трактира.

Также были в городке церковь и синагога. Церковь не сохранилась, а синагога сохранилась, в советское время в этом строении был клуб: там проводили танцы и показывали кино. Но когда храмы начали возвращать людям, евреев уже тут не было и синагогу отдали православным, а те перестроили её под церковь.

Настоящим архитектурным украшением Щучинского района является костел. В костеле уже легко различимы проявления неоготического стиля, который станет доминирующим в католическом зодчестве второй половины XIX и, особенно, начала XX столетия. Тонкая четырехгранная башня-звонница (восьмерик на четверике) поставлена асимметрично, у правого угла фасада, и накрыта высоким шпилем. Готический антураж (стрельчатые окна, башенки) еще не очень выразителен, но уже набирает силу. Особенно броско, с известной долей шика, демонстрирует себя фасадная стена, где на камень нанесены лепной герб, широкий орнаментальный пояс и утонченный рисунок из вертикально-горизонтальных белых линий (рис. 1).

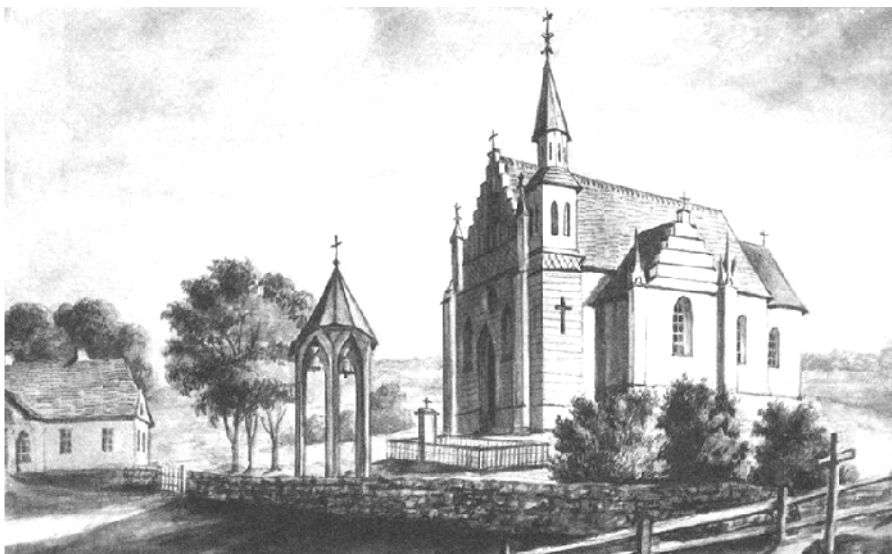

Рисунок 1 – Эскиз Наполеона Орды

Католический приход в Рожанке основан во второй половине XVII века. Однако вокруг даты строительства здания католического храма идут споры. Согласно большинству источников, храм построен в 1674 г., однако ряд исследователей выдвигают гипотезу о более раннем строительстве храма, в конце XVI века, и полагают, что храм был изначально построен как кальвинистский и лишь затем перешёл к католикам. Католические источники гипотезу о протестантском происхождении церкви отвергают. В любом случае известно, что 17 июня 1674 года храм был освящён как католический во имя апостолов Петра и Павла.

После перестройки в 1827 г. по проекту архитектора Генрика Маркони храм приобрел неоготический вид. В его архитектуре хорошо прослеживаются черты «английской неоготики», появившейся в Англии во второй половине XVIII века. Ряд исследователей полагают, что эта перестройка была фактически строительством нового храма и предлагают считать датой постройки храма 1827 год. В 1924–1925 годах прошла очередная реконструкция храма, но на внешний облик она не повлияла (рис. 2).

Храм закрыт в 1960 году и переоборудован под магазин. В 1989 году возвращён Католической церкви, после годичного ремонта заново освящён в 1990 году.

Рисунок 2 – Костел в д. Рожанка в настоящее время

Костел в д. Рожанка включён в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

В 2019 г. сотрудники кафедры инженерной экологии и химии Брестского государственного технического университета проводили физико-химические исследования строительных растворов и окрасочных составов проб с фасадов здания костела в рамках комплексных научных исследований. Целью являлось исследований строительных растворов (соотношение компонентов и гранулометрический состав наполнителей) и окрасочных составов (определение изначальной цветовой гаммы объекта), а также разработка рекомендаций по проведению ремонтно-реставрационных работ и подбору отделочных материалов.

Для анализа представленных образцов применялись микрохимический, гранулометрический и петрографический методы исследований [2, 3, 4].

Цвета лакокрасочных покрытий и отделочных составов указаны по каталогу «3D plus» компании CAPAROL. Цвет покрытия определялся путём визуального сравнения образца с эталонной типографской выкраской. Для устранения метамерии определение цвета проводилось при рассеянном естественном освещении [5].

На исследования представлены штукатурные и затирочные известково-песчаные и известково-цементно-песчаные растворы, а также известково-песчаный кладочный раствор. Соответствующие растворы практически не отличаются соотношением компонентов и составом. Ряд растворов кардинально отличается по гранулометрическому составу наполнителя (кварцевого песка) и соотношению компонентов раствора.

Результаты исследования строительных растворов:

1. Известково-песчаный раствор блекло-красного цвета состава с количественным соотношением компонентов 1:2,5. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно мелкой (размер зерна 0,25–0,125 мм) фракции. Особенности раствора: содержание фракции с размером зерна 0,5–0,25 мм составило около 34,0% от массы наполнителя, фракции с размером зерна 0,25–0,125 мм – около 47,0%, фракции с размером зерна 1,0–0,5 мм – около 18,0%. Содержание фракции с размером частиц 1–2 мм составило 1,0%, фракция с размером частиц более 2 мм отсутствует. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном, кварцевый песок. В составе в качестве пигмента использована красная охра (оксид железа (III).) Соотношение известь:красная охра = 5:1. Отмечены отдельные вкрапления извести размером от 1 мм до 2–3 мм.

2. Известково-песчаный раствор темно-красного цвета состава с количественным соотношением компонентов 1:3. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно крупной (размер зерна 1,0–0,5 мм) фракции. Особенности раствора: содержание фракции с размером зерна 0,5–0,25 мм составило около 23,0% от массы наполнителя, фракции с размером зерна 0,25–0,125 мм – около 17,0%, фракции с размером зерна 1,0–0,5 мм – около 46,0%. Содержание фракции с размером частиц 1–2 мм составило 14,0%, фрак-

ция с размером частиц более 2 мм отсутствует. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном, кварцевый песок. В составе в качестве пигмента использована красная охра (оксид железа (III).) Соотношение известь:красная охра = 3:1. Отмечены отдельные мелкие вкрапления извести размером 0,3–0,5 мм.

3. Известково-песчаный раствор светло-бежевого цвета состава с количественным соотношением компонентов 4,5:1 – 4,8:1 (очень богатый известью раствор!). В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно мелкой (размер зерна 0,25–0,125 мм) и средней (размер зерна 0,5–0,25 мм) фракции. Особенности раствора: содержание фракции с размером зерна 0,5–0,25 мм составило около 37,0% от массы наполнителя, фракции с размером зерна 0,25–0,125 мм – около 38,0%, фракции с размером зерна 1,0–0,5 мм – около 20,0%. Содержание фракции с размером частиц 1–2 мм составило 5,0%, фракция с размером частиц более 2 мм отсутствует. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном, кварцевый песок. Состав рассыпается при малейшей нагрузке, отсутствует связь между структурными элементами раствора.

4. Известково-цементно-песчаный раствор серого цвета состава с количественным соотношением компонентов 1:1:5 – 1:1:6. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно средней (размер зерна 0,5–0,25 мм) фракции. Особенности раствора: содержание фракции с размером зерна 0,5–0,25 мм составило около 62,0% от массы наполнителя, фракции с размером зерна 0,25–0,125 мм – около 32,0%, фракции с размером зерна 1,0–0,5 мм – около 6,0%. Фракция с размером частиц более 1 мм отсутствует. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном, кварцевый песок.

5. Известково-песчаный раствор бежевого цвета состава с количественным соотношением компонентов 1:3. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно средней (размер зерна 0,5–0,25 мм) и крупной (размер зерна 1,0–0,5 мм) фракции. Особенности раствора: содержание фракции с размером зерна 0,5–0,25 мм составило около 39,0% от массы наполнителя, фракции с размером зерна 0,25–0,125 мм – около 19,5%, фракции с размером зерна 1,0–0,5 мм – около 39,0%. Содержание фракции с размером частиц 1–2 мм составило 2,0%, фракция с размером частиц более 2 мм составила около 0,5%. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном, кварцевый песок. Отмечены вкрапления извести размером 1–2 мм.

6. Известково-песчаный раствор бежевого цвета состава с количественным соотношением компонентов 1:2. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно средней (размер зерна 0,5–0,25 мм) и мелкой (размер зерна 0,25–0,125 мм) фракции. Особенности раствора: содержание фракции с размером зерна 0,5–0,25 мм составило около 48,0% от массы наполнителя, фракции с размером зерна 0,25–0,125 мм – около 42,5%, фракции с размером зерна 1,0–0,5 мм – около 9,0%. Содержание фракции с размером частиц 1–2 мм состави-

ло 0,5%, фракция с размером частиц более 2 мм отсутствует. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном, кварцевый песок.

7. Известково-цементно-песчаный раствор серого цвета состава с количественным соотношением компонентов 1:1:4. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно средней (размер зерна 0,5–0,25 мм) фракции. Особенности раствора: содержание фракции с размером зерна 0,5–0,25 мм составило около 58,0% от массы наполнителя, фракции с размером зерна 0,25–0,125 мм – около 21,0%, фракции с размером зерна 1,0–0,5 мм – около 20,5%. Фракция с размером частиц 1-2 мм составила около 0,5%, частицы размером более 2 мм отсутствуют. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном, кварцевый песок.

8. Известково-песчаный раствор светло-серого цвета состава с количественным соотношением компонентов 1:2,5. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно средней (размер зерна 0,5–0,25 мм) фракции. Особенности раствора: содержание фракции с размером зерна 0,5–0,25 мм составило около 42,0% от массы наполнителя, фракции с размером зерна 0,25–0,125 мм – около 24,0%, фракции с размером зерна 1,0–0,5 мм – около 31,0%. Содержание фракции с размером частиц 1–2 мм составило 2,0%, фракция с размером частиц более 2 мм составила около 1,0%. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном, кварцевый песок.

9. Известково-цементно-песчаный затирочный раствор тёмно-серого цвета состава с количественным соотношением компонентов 1:1:3. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно мелкой (размер зерна 0,25–0,125 мм) фракции. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном, кварцевый песок.

10. Известково-песчаный кладочный раствор светло-серого цвета состава с количественным соотношением компонентов 1:2,5–1:3. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно крупной (с размером зерна 1,0–0,5 мм) фракции. Особенности раствора: содержание фракции с размером зерна 0,5–0,25 мм составило около 26,0% от массы наполнителя, фракции с размером зерна 0,25–0,125 мм – около 15,0%, фракции с размером зерна 1,0–0,5 мм – около 44,0%. Содержание фракции с размером частиц 1–2 мм составило 11,0%, фракция с размером частиц более 2 мм составила около 4,0%. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном, кварцевый песок.

Результаты послойного исследования представленных проб и определение изначального цвета фрагментов представлены в таблице 1.

Здание неоднократно штукатурилось и перекрашивалось составами как на минеральной основе, так и на основе полимерного пленкообразующего. Окрасочные работы в раннее время производились составами на минеральной основе, а в позднее время – составами на минеральной основе и составами на основе полимерного пленкообразующего. Нижележащие слои на представленных образцах не удалялись должным образом.

Таблица 1 – Результаты послойного исследования представленных проб и определение изначального цвета фрагментов

№ пробы	Лицевая поверхность (тип окрасочного состава и цвет по каталогу «3D plus System» компании CAPAROL)	Первоначальный окрасочный состав представленного фрагмента фасада (тип окрасочного состава и цвет по каталогу «3D plus System» компании CAPAROL)
1	Состав белого цвета на основе полимерного пленкообразующего. Цвет «Natur-Weib»	Состав светло-серого цвета на минеральной основе. Цвет «Palazzo 30»
2	Состав белого цвета на основе полимерного пленкообразующего. Цвет «Natur-Weib»	Состав светло-бежевого цвета на минеральной основе. Цвет «Ginster 90»
3	Поверхность не окрашена. Имеются следы сильной биологической коррозии (мхи, водоросли, грибы)	Состав светло-бежевого цвета на минеральной основе. Цвет «Ginster 90»
4	Состав белого цвета на основе полимерного пленкообразующего. Цвет «Natur-Weib»	Состав желтовато-бежевого цвета на минеральной основе. Цвет «Опух 180»
5	Состав желтовато-бежевого цвета на минеральной основе. Цвет «Опух 180»	Состав желтовато-бежевого цвета на минеральной основе. Цвет «Опух 180»
6	Состав желтовато-бежевого цвета на минеральной основе. Цвет «Опух 180»	Состав желтовато-бежевого цвета на минеральной основе. Цвет «Опух 180»
7	Состав желтовато-бежевого цвета на минеральной основе. Цвет «Опух 180»	Состав желтовато-бежевого цвета на минеральной основе. Цвет «Опух 180»
8	Состав желтовато-бежевого цвета на минеральной основе. Цвет «Опух 180»	Состав желтовато-бежевого цвета на минеральной основе. Цвет «Опух 180»
9	Не окрашена	Не был окрашен
10	Состав белого цвета на основе полимерного пленкообразующего. Цвет «Natur-Weib»	Состав светло-бежевого цвета на минеральной основе. Цвет «Ginster 90»

Первоначально здание было оштукатурено известково-песчаными растворами и окрашено минеральными составами.

При проведении ремонтно-реставрационных работ следует учитывать, что исследованные первоначальные штукатурные растворы выполнены известково-песчаными составами, обладающими высокой пористостью, газо- и паропроницаемостью.

В связи с этим к материалам, используемым при проведении ремонтно-реставрационных работ, предъявляются следующие требования:

- материалы по своим эксплуатационным характеристикам должны быть аналогичны первоначальным;
- материалы должны быть химически совместимы с оригинальными и обладать высокой щелочестойкостью.

Проведению штукатурных и окрасочных работ должны предшествовать такие важнейшие работы, как ремонт кровли, водосточных систем, а также работы по гидроизоляции здания.

Поэтому рекомендуется следующая схема проведения ремонтно-реставрационных работ.

1. Удаление всех имеющихся слоёв покрывных составов, а также разрушенных (разрушенных) фрагментов штукатурного слоя. Очистка поверхностей от продуктов биокоррозии.

Все отделочные слои фасада здания (штукатурку, окрасочные составы) следует механически удалить до основания. Для этого необходимо использовать жёсткие щётки, а также скребки и шпатели. Не допускается промывка поверхности холодной водой под давлением.

Визуальное обследование фасадов здания выявило наличие на поверхности обширных пятен зелёного и чёрного цвета. Это говорит о высоком уровне микробной обсеменённости. На образцах с зелёной окраской предположительно преобладают микроскопические водоросли рода *Pleurococcus*, на образцах с чёрной окраской – микроскопические грибы рода *Alternaria*. С целью удаления биологических загрязнений (мхов, грибов, водорослей, плесени) и предотвращения их появления на минеральных строительных материалах, рекомендуются специально разработанные для этих целей составы: обработка водоразбавляемым фунгицидным, альгицидным и бактерицидным средством «Parmetol DF-35» фирмы-производителя «Schülke & Maug» (Германия), не содержащим фенола и солей тяжёлых металлов; предварительная очистка поверхности специальным экологичным средством, не содержащим активного хлора и солей тяжёлых металлов, «Remmers Grunbelag-Entferner» фирмы «Remmers» (Германия) с последующей обработкой бактерицидным, фунгицидным и альгицидным средством «Remmers Impragnierung BFA» фирмы «Remmers» (Германия), не содержащим фенола, формальдегида и солей тяжёлых металлов. Кроме того, для окраски фасадов рекомендовано использовать реставрационные лакокрасочные материалы, содержащие альгициды и фунгициды с гарантией биозащиты предприятия-изготовителя.

2. Подготовка поверхности под покраску: восполнение утраченных фрагментов штукатурки, по необходимости – новые штукатурные работы; грунтование поверхности фасадов.

Для восстановления штукатурного слоя рекомендуется использовать штукатурные смеси на основе известкового вяжущего, не содержащие цемента, обладающие водостойкостью, высокой паропроницаемостью и адгезией к основанию. В частности рекомендуется штукатурная сухая смесь «Тайфун Мастер № 28» (отечественная) или аналогичная, других производителей, предназначенная для выполнения реставрационных штукатурных работ по основаниям исторических зданий и памятников архитектуры, где требуется применение растворов, не содержащих цементное вяжущее. Основание необходимо укрепить грунтовкой «Тайфун Мастер» № 100 (№ 102) или „INTER GRUNT” «Тайфун Мастер 101».

Для получения высококачественной отделки из силикатных материалов компании CAPAROL, серии «Sylitol» («Силитол») рекомендуются штукатурки «Силитол» различной зернистости: «Sylitol-Scheibenputze 15», «Sylitol-Scheibenputze 20», «Sylitol-Rillenputze 20», «Sylitol-Scheibenputze 30» или облагороженные штукатурки «Силитол»: «Sylitol-Edelputz K 25», «Sylitol-Edelputz R 25». Новую штукатурку рекомендуется выдерживать в неокрашенном виде 2-4 недели (согласно рекомендаций производителя и в зависимости от погодных условий). Для выравнивания неровно затёртой штукатурки и затирки микротрещин рекомендуется использовать известковую затирку на основе диспергированной белой

известии «Calcimir Kalkschlamme» (компания CAPAROL) или аналогичную других производителей, специально предназначенную для выполнения реставрационных работ по основаниям исторических зданий и памятников архитектуры, где требуется применение растворов, не содержащих цементное вяжущее.

Кроме того, для получения высококачественной наружной отделки на фасадах здания рекомендуется затирать поверхность или отдельные участки ремонтной минеральной шпатлёвкой «Capalith Fassadenspachtel P» компании CAPAROL («Капалит Р») с или без (в зависимости от поверхности) «Капалит-Армирующая стеклоткань» («Capalith – Armierungsgewebe»). Для фасадов, подверженных сильным атмосферным воздействиям, рекомендуется дополнительно производить обработку штукатурки промежуточным отделочным материалом «Sylitol-Minera» (заполняющей адгезионной грунтовкой) компании CAPAROL.

Перед окраской поверхность рекомендуется обработать грунтовкой, изготовленной на основе высокоактивной гидратной извести (если до этого не производилась обработка промежуточным отделочным материалом «Sylitol-Minera» компании CAPAROL). Грунтовка должна обладать высокой паропроницаемостью, максимально приближенной к значению паропроницаемости минеральных составов. Грунтование проводится с целью уменьшения водопоглощения основания и улучшения адгезии к основанию последующего слоя лакокрасочного покрытия. Для обработки минеральных известковых поверхностей рекомендуется адгезионная грунтовка «Histolith Calcino-Grund» компании CAPAROL или аналогичные составы других производителей (в том числе отечественных), предназначенные для грунтования стен, оштукатуренных известковыми штукатурками, на исторических объектах и памятниках архитектуры.

В случае приготовления штукатурного раствора на строительной площадке следует использовать рецептуру раствора, определённую данными исследованиями. Рекомендуется использовать известь с содержанием активных СаО и MgO не менее 65%. Песок должен соответствовать требованиям ГОСТа и быть отмыт от глинистых примесей. Перед оштукатуриванием поверхность необходимо тщательно обеспылить и очистить от загрязнений.

Восстановление бутовой кладки рекомендуется на сложном растворе М50F50 с защитным покрытием из цементно-песчаного раствора М100F100. Возможно применение кладочных растворов зарубежных производителей, рекомендованных для реставрационных работ с соответствующей прочностью на сжатие и морозостойкостью.

При проведении штукатурных, затирочных и грунтовочных работ следует соблюдать инструкции и рекомендации предприятия-изготовителя материалов, используемых в реставрационных работах. Кроме того, в обязательном порядке рекомендуется требовать от предприятий-изготовителей соответствующие сертификаты и протоколы испытаний, подтверждающие качество и область применения штукатурных и затирочных сухих смесей.

3. Окрашивание поверхности фасадов.

Окрашивание поверхности следует проводить составами, формирующими покрытие с высокой паропроницаемостью и низким водопоглощением. Для этого

в наибольшей степени подходят известковые краски и краски на силикатной основе. Такие краски образуют наиболее микропористое покрытие, гидрофобное покрытие с низким грязеудержанием и могут наноситься на высокощелочные основания. В частности рекомендуются высококачественные известковые краски «Histolith Fassadenkalk», «Histolith Innenkalk», «Calcimur Fassaden-Kalkfarbe» компании CAPAROL, специально предназначенные для реставрационных работ по известковым основаниям, имеющие хорошую паропроницаемость. Кроме того, рекомендуются фасадные краски «Sylitol-Fassadenfarben» (компании CAPAROL), которые специально предназначены для проведения реставрационных работ по богатым известью основаниям. Данные краски содержат в своём составе жидкое стекло с органическими стабилизаторами, обладают высокой укрывистостью и светостойкостью. Перед нанесением основного слоя краски рекомендуется производить грунтовочное покрытие смесью из двух частей фасадной краски «Sylitol Silikat-Fassadenfarben» и одной части концентрата «Sylitol-Konzentrat». Для финишного покрытия применяется фасадная краска «Sylitol Silikat-Fassadenfarben» без разбавления или с разбавлением не более 5% концентратом «Sylitol-Konzentrat». Кроме фасадной краски «Sylitol Silikat-Fassadenfarben» для финишного покрытия может применяться модифицированная дисперсионная силикатная краска «Сарамix Sylitol-Finish». Концентрат «Sylitol-Konzentrat» представляет собой грунтовку и растворитель на силикатной основе для укрепления минеральных подложек и выравнивания сильно или неравномерно впитывающих поверхностей.

Производить покраску фасадов рекомендуется не ранее чем через 28 суток после выполнения всех подготовительных (штукатурных и т. д.) работ. При окраске данного фасада не допустимо использование обычных воднодисперсионных красок на основе акриловых полимеров. В этом случае может произойти омыление полимерного плёнокообразователя, что сопровождается шелушением краски, отслоением её от подложки и изменением первоначального цвета. Кроме того, низкая паропроницаемость покрытия может привести к его отслоению от минеральной подложки.

4. Обработка открытых поверхностей растворов бутовой отделочной кладки (из натурального камня) и цокольной части здания гидрофобизирующими бесцветными составами.

Современные технологии позволили создать усовершенствованные стройматериалы, которые помогают сделать конструкции более долговечными. Одним из таких средств является гидрофобизатор для бетона и растворов, с помощью которого можно значительно повысить эксплуатационные характеристики и прочность бетонных изделий.

Гидрофобизирующая добавка выпускается в виде пропитки, в состав которой входят органические вещества. Гидрофобизатор имеет вязкую структуру, которую наносят на бетонную поверхность, – это называется гидрофобизация бетона. Такая обработка позволяет создать плотную пленку, надежно покрывающую пустоты в бетоне. Таким образом, внутрь материала не проникает влага. Гидрофобизатором пользуются для защиты натуральных камней, черепицы, керамики.

Применение состава не представляет опасности для окружающей среды и здоровья человека. Гидрофобизаторы для бетона и растворов почти не поддаются воздействию ультрафиолета, перепадов температуры и осадкам. Использование добавки для пропитки разных видов бетонных поверхностей даст следующие положительные результаты: снизить риск разрушения материала; воспрепятствовать появлению коррозионных процессов; добиться водоотталкивающего эффекта.

Производить гидрофобизацию рекомендуется не ранее чем через 28 суток после выполнения штукатурных работ.

При проведении ремонтных работ особое внимание следует уделить ремонту кровли и водосточных систем. Практика показывает, что здания часто подвергаются разрушению вследствие неправильной работы водостоков, неправильного устройства кровли, а также износе или поломки водосточных систем (т. е. дождевая вода практически стекает по наружной стене). Наружная стена, в том числе цоколь здания, постоянно влажная, осенью и весной, при достаточно низких плюсовых температурах в течение светового дня не высыхает. Из-за постоянного присутствия влаги протекает процесс гидролиза, что ведет к повышению рН среды. Деструкции подвергается не только штукатурный, но и окрасочный состав.

Кроме того, при проведении ремонтных работ следует уделить внимание работам по гидрофобизации цокольной части здания и открытых участков растворов, на который уложен отделочный бутовый (натуральный) камень. Необработанный (неокрашенный или без гидрофобизации) наружный строительный минеральный раствор может быть постоянно влажным осенью и весной, при достаточно низких плюсовых температурах в течение светового дня он не успевает высыхать. При невыполнении рекомендаций по гидрофобизации цокольной части здания из-за постоянной повышенной влажности возможно протекание биологической коррозии, т.е. образование водорослей и мхов на поверхности.

Список использованных источников

1. Никитин, Н. К. Химия в реставрации: справ. пособие / М. К. Никитин, Е. П. Мельникова. – Л. : Химия, 1990. – 304 с.
2. Ратинов, В. Б. Химия в строительстве / В. Б. Ратинов, Ф. М. Иванов. – М. : Стройиздат, 1969. – 198 с.
3. Ивлиев, А. А. Реставрационные строительные работы / А. А. Ивлиев, А. А. Калыгин. – М. : ПрофОбрИздат, 2001. – 272 с.
4. Фрессель, Ф. Ремонт влажных и повреждённых солями строительных сооружений / Ф. Фрессель. – М. : ООО «Пэйнт-медиа», 2006. – 320 с.
5. Брок, Т. Европейское руководство по лакокрасочным материалам и покрытиям / Т. Брок, М. Гротеклаус, П. Мишке; пер. с англ. под ред. Л. Н. Машляковского. – М. : Пэйнт-Медиа, 2004. – 548 с.
6. Подъяпольский, С. С. Реставрация памятников архитектуры / С. С. Подъяпольский, Г. Б. Бессонов, Л. А. Беляев, Т. М. Постникова. – М. : Стройиздат, 1988. – 267 с.

**МОДИФИЦИРОВАННЫЕ СИЛИКОНОМ ФАСАДНЫЕ
ЛАКОКРАСОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В РЕСТАВРАЦИИ**

В последние десятилетия глобальный рынок строительных декоративных лакокрасочных материалов (ЛКМ) переживает значительный подъём. В 2018 г. ёмкость рынка составила 65 миллиардов долларов США. При среднегодовом росте в 5 % к 2023 году мировой рынок строительных красок составит 82 миллиарда долларов США. Главными драйверами роста являются не только высокая активность на рынке недвижимости, но и экологичность и универсальность водно-дисперсионных красок. Причём лишь 30 % ЛКМ используется для окраски новых объектов, а их большая часть (70 %) применяется в ремонтных и реставрационных целях [1].

К сожалению, традиционные акриловые и, в особенности, стирол-акриловые водно-дисперсионные ЛКМ эконом-класса имеют не только достоинства (высокая адгезия к основанию, высокая светостойкость и стойкость к воздействию климатических факторов, умеренная стоимость и др.). Им присущ также ряд недостатков, одним из которых является низкий коэффициент паропроницаемости и высокое водопоглощение.

В связи с этим особый интерес представляет разработка ЛКМ строительного назначения, покрытия на основе которых обладают высокой паропроницаемостью при низком водопоглощении, т. е. так называемые "дышащие" покрытия. Особенно актуальной становится проблема обеспечения правильного влаго- и газообмена при проведении ремонтных и реставрационных работ, а также в системах тепловой реабилитации зданий и сооружений. Часто применяемым подходом к созданию таких материалов является модификация акрилового плёнкообразователя силиконовыми (кремнийорганическими) олигомерными эмульсиями. Механизм модификации плёнкообразователей основан на их термодинамической несовместимости с силиконовыми олигомерами. При введении силикона в полимерную матрицу образуется двухфазная система, плёнка становится неоднородной. Слой лакокрасочного покрытия гидрофобизируется, в нем образуется система микропор, достаточных по размерам для миграции водяного пара и углекислого газа и слишком малых для просачивания жидкой воды. При этом также уменьшается традиционная липкость, присутствующая большинству чисто акриловых и стиролакриловых сополимеров [2–4].

Целью настоящего исследования являлась разработка рецептуры силикон-модифицированной водно-дисперсионной фасадной краски для минеральных поверхностей, а также определение характеристик полученного покрытия.

Изготовление пробных замесов краски осуществлялось с помощью лабораторного диссольвера с фиксированной скоростью вращения фрезы 900 оборотов в минуту в полимерной ёмкости в одну стадию. Примерная рецептура состава ЛКМ приведена в [5]. При определении содержания компонентов учитывалось удобство переноса рецептуры для промышленного изготовления. Расчетная объёмная концентрация пигмента в разработанном ЛКМ составляет 65,28%, расчётная массовая доля нелетучих компонентов – 63,86%.

В рецептуре в качестве белого пигмента использован диоксид титана, полученный по хлоридному методу (Ti-Pure R 706TM, Du Pont). Поверхность час-

тиц пигмента обработана оксидами кремния и алюминия, вследствие чего он обладает устойчивостью к фотодеструкции, а также отличается высокой белизной. Медианный размер частиц пигмента составляет 0,36 мкм.

Было проведено исследование полученной фасадной краски, причём была исследована как сама краска, так и покрытие на её основе. Методики испытаний соответствовали действующим в лакокрасочной отрасли техническим нормативным правовым актам. Вязкость по Брукфилду определялась на 20 об./мин. при 20°C с помощью шпинделя № 05 на ротационном вискозиметре модели RVDV-E, производства Brookfield Engineering Inc. Вязкость по ICI определялась на 750 об./мин. при 23°C на вискозиметре типа «конус-плита», модели CPD 2000 D1LT, производства Research Equipment London. Результаты исследования представлены в табл. 1.

Составы красок после тестирования свойств и одобрения рецептуры были воспроизведены в промышленных условиях. Масса одной партии составляла приблизительно 3 000 кг.

Однако главным тестом для разработанного состава явились натурные испытания на реальных объектах в реальных условиях эксплуатации. Поскольку краска была применена для фасадных работ на ряде ответственных объектов в Республике Беларусь, проводя мониторинг состояния покрытия, можно сделать выводы о качестве материала. В процессе наблюдения были установлены следующие проблемы.

В ряде случаев происходит значительное изменение окраски покрытия в процессе эксплуатации. Причиной этого явления является использование для колеровки фасадных красок органических пигментов, имеющих низкую светостойкость. Опыт показывает, что наиболее приемлемыми для использования в фасадных красках являются неорганические пигменты на основе оксидов железа и хрома, алюмината кобальта, ванадата висмута. Использование органических пигментов, например, фталоцианиновых, а особенно хинакридоновых и диоксазиновых приводит к выгоранию покрытия [6].

Таблица 1 – Свойства разработанной фасадной краски для минеральных поверхностей

№	Наименование показателя	Метод испытания	Фактическое значение
1	Внешний вид покрытия	ГОСТ 28196	Ровная и однородная матовая поверхность
2	Массовая доля нелетучих веществ, %	ГОСТ 17537	62,1
3	Водородный показатель, рН	ГОСТ 28196	8,4
4	Укрывистость высушенной пленки, г/м ²	ГОСТ 8784	120
5	Степень перетира, мкм	ГОСТ 6589	30
6	Стойкость покрытия к статическому воздействию воды при температуре (20±2)°С, ч	ГОСТ 9.403	Не менее 96
7	Время высыхания до степени 3 при температуре (20±2)°С, ч	ГОСТ 19007	Не более 1
8	Коэффициент паропроницаемости, мг/м·ч·Па	ГОСТ 28575	0,022
9	Вязкость краски по Брукфилду, 20 об/мин, сП		8500
10	Вязкость краски по ICI, 750 об./мин., сП		115

Результаты мониторинга объектов показывают, что наиболее критичным для покрытий является поздняя осень и ранняя весна, когда происходит суточный переход температур через 0°C, а значит, происходит замерзание/оттаивание влаги, содержащейся в минеральном основании. В этих условиях часто происхо-

дит образование микротрещин в штукатурном слое, что сопровождается растрескиванием самого покрытия.

При правильном соблюдении всех условий нанесения и качественной подготовке основания к окраске силиконмодифицированные водно-дисперсионные ЛКМ демонстрируют очень высокое качество при эксплуатации в течение длительного времени. Так, здание гимназии г. Пружаны Брестской области было окрашено в 2003 году. В течение 16 лет дополнительные ремонтные работы на здании не производились. Тем не менее фактический срок службы покрытия более чем в три раза превышает гарантийный срок. По состоянию на 2019 год покрытие сохранило свою целостность, отсутствует его меление и отслоение от основания даже на участках, где происходит статическое воздействие воды в результате проблем с отливами. Следует отметить, что на данном объекте была применена система тепловой реабилитации фасада, что означает жёсткие условия эксплуатации.

Полученные практические результаты хорошо коррелируют с результатами ускоренных климатических испытаний силиконмодифицированных красок на везерометре QUV, приведённые в [7]. Это позволяет рекомендовать модификацию водно-дисперсионных ЛКМ с помощью силиконовых олигомеров с целью получения качественных материалов для окраски фасадов в целях реставрации и реновации.

Список использованных источников

1. Kumar, V. The decorative coatings market driven by increased residential construction and renovation activities / V. Kumar, A. Bhattacharaya // *Paint and Coating Industry*. – 2019. – September. – p. 30-32.

2. Халецкий, В. А. Фасадные водно-дисперсионные лакокрасочные материалы, модифицированные силиконом с низким содержанием летучих органических соединений / В. А. Халецкий, Н. П. Яловая, Э. А. Тур // Актуальные научно-технические и экологические проблемы сохранения среды обитания : сборник научных статей Международной научно-практической конференции; Брест, 6–8 апреля 2016 г.: в 2-х частях. / БрГТУ; редкол.: А. А. Волчек [и др.] – Брест: БрГТУ, 2016. – Ч. I. – С. 313–316.

3. Халецкий, В. А. Модификация стиролакриловых пленкообразователей силоксановыми олигомерами / В. А. Халецкий // *Лакокрасочные материалы и их применение*. – 2002. – № 9. – С. 26–27.

4. Халецкий, В. А. Исследование влияния модификации акриловых пленкообразователей на свойства лакокрасочных материалов / В. А. Халецкий, В. Н. Панагушин // *Вестник Брестского государственного технического университета*. – 2003. – № 2 : Водохозяйственное строительство, теплоэнергетика, экология – С. 81–83.

5. Халецкий, В. А. Силиконмодифицированные лакокрасочные материалы с низким содержанием летучих органических соединений / В. А. Халецкий // Актуальные научно-технические и экологические проблемы сохранения среды обитания : материалы Международн. науч.-практ. конф., Брест, 25-27 сент. 2013 г. / УО «Брестск. гос. техн. ун-т»; под ред. А. А. Волчека [и др.]. – Брест, 2013. – С. 243–245.

6. Khaletskaya, K. Environmental-friendly architectural water-borne paint for outdoor application: twenty years of experience in Belarus and Lithuania / K. Khaletskaya, V. Khaletski, S. Švedienė, A. Mažeikienė // *The 9th International Conference “Environmental Engineering”* [Electronic resource]: Selected papers, Vilnius, Lithuania, 22–23 May 2014 / Vilnius Gediminas Technical University. – Electronic data. (415 Mb). – Vilnius, 2014. – 1 electron. opt. disc (CD-ROM).

7. Vicky, J. Silicon-based technology for decorative paints / J. Vicky, P. Leger, R. Shen // *Paint and Coating Industry*. – 2019. – April. – P. 57-61.

ЯЛОВАЯ Н. П.

Беларусь, Брест, БрГТУ

СОХРАНЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Государственная политика Республики Беларусь в сфере культуры направлена на сохранение самобытности культуры белорусского народа и национальных традиций, возрождение, сохранение и развитие культурного наследия, обеспечение доступности культурных ценностей для всего населения, интеграцию в систему всемирной культуры на правах равноправного участника. Сохранение и приумножение историко-культурных ценностей имеет исключительно важное значение для развития национальной культуры белорусского народа.

Государственная политика по сохранению материальных объектов культурного наследия включает в себя совокупность целей, задач, приоритетных направлений, стратегических программ и плановых мероприятий по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, основывающихся на комплексном подходе к решению вопросов государственной охраны, непосредственного сохранения, распоряжения и использования объектов культурного наследия. Такая политика предусматривает не только обеспечение сохранности объектов культурного наследия, но и реализацию культурной, научной, образовательной и воспитательной функций.

Обязанность защищать культурное наследие государства отражена во многих нормативно-правовых актах Республики Беларусь, но прежде всего целесообразно отразить норму основополагающего закона – Конституции Республики Беларусь, утвержденной 15.03.1994 года. Так, в статье 15 Конституции Республики Беларусь отмечено, что «Государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь». В статье 54 Конституции предусмотрена обязанность каждого гражданина беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности. Данные конституционные положения выступают гарантиями реализации права каждого на участие в культурной жизни, а также обеспечения общедоступности ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах (часть 1 статьи 51 Конституции).

Сохранение историко-культурного наследия является обязательной функцией современного государства и составляет одно из направлений его политики в сфере культуры. Новая и новейшая история показывает, что роль государства в охране национальных памятников культуры закономерно возрастает. Охрана историко-культурного наследия представляет собой целую систему мероприятий организационного, правового и экономического характера.

Историко-культурное наследие существует вместе с нормативно-законодательной базой, определяющей права использования и распоряжения, нормы финансирования и режим хранения данных объектов. Культурные памятники нагружены историей в двояком смысле: как носители исторической памяти и как носители истории их хранения.

Главными документами в сфере сохранения историко-культурного наследия Беларуси являются Закон Республики Беларусь «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь» от 09.01.2006 № 98-3 [1] и Закон

Республики Беларусь «Аб унясенні дапаўненняў і змяненняў у Закон Рэспублікі Беларусь «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь» от 08.05.2012 № 374-З [2].

В соответствии со статьей 1 Закона [1] «Историко-культурное наследие – это совокупность отличительных итогов и свидетельств исторического и духовного развития народа Беларуси, воплощенных в историко-культурных ценностях. Историко-культурные ценности – это наиболее отличительные материальные объекты и нематериальные проявления человеческого творчества, которые имеют выдающиеся духовные, эстетические и документальные достоинства и взяты под охрану государства в установленном законом порядке». Таким образом, историко-культурной ценностью (памятником) признаются объекты, обладающие совокупностью двух признаков: культурной значимостью и юридическим признанием в таком качестве посредством включения в охранный реестр – Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Компоненты, включенные в термин «историко-культурные ценности», входят в понятие «историко-культурное наследие». Памятники как вид историко-культурной ценности – это количественно ограниченные и неповторимые конкретные материальные объекты, предметы, коллекции (светские и конфессиональные, движимые и недвижимые, в единственном числе и комплексе), а также места их сосредоточения (сохранения и экспонирования) и нематериальные проявления человеческого творчества (духовные ценности, обычаи, традиции, обряды, этнография, фольклор, диалекты, ремесла, промыслы, топонимика, геральдика), представляющие интерес для культуры, искусства, науки и вследствие этого подлежащие сохранению, изучению, восстановлению и популяризации (экспонированию).

В зависимости от формы воплощения их содержания историко-культурные ценности подразделяют на материальные историко-культурные ценности и нематериальные историко-культурные ценности.

Материальные историко-культурные ценности подразделяются на памятники истории; памятники градостроительства и архитектуры; памятники археологии; памятники искусства; заповедные места и документальные памятники.

Памятники истории – это здания и сооружения, иные объекты, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, международными взаимоотношениями, а также с развитием науки и техники, культуры и быта народов, с жизнью выдающихся политических, государственных, военных деятелей, а также деятелей науки, литературы и искусства. К памятникам истории могут относиться сооружения, не имеющие архитектурной или художественной ценности, но представляющие интерес только как напоминание об определенных исторических событиях или личностях. Таких памятников истории в Беларуси 1191 [3].

Памятники градостроительства и архитектуры – это архитектурные ансамбли и комплексы, исторические центры, кварталы, площади, улицы, остатки древней планировки и застройки городов и других населенных пунктов, сооружения гражданской, промышленной, военной, культурной архитектуры, народного зодчества, а также связанные с ними произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного и садово-паркового искусства, культурно-природные ландшафты. В Беларуси охраняются законом 1763 памятника архитектуры и 11 градостроительства [3].

Памятники археологии – это укрепленные поселения (древние города, городища, замки), неукрепленные поселения (стоянки, селища, отдельные жилища), курганные и грунтовые могильники, отдельные погребения, некрополи, мавзолеи, фортификационные сооружения, культовые сооружения (храмы, монастыри, святилища, места совершения обрядов, каменные кресты, культовые камни, каменные

изваяния, обелиски), древние производственные и хозяйственные объекты и сооружения, инфраструктура сухопутных и водных путей, монетные и вещевые клады, культурный слой, включая все движимые и недвижимые объекты, содержащиеся в нем. Всего принято на государственный учет 2350 памятников археологии [3]. Археологические предметы могут находиться также на дне естественных и искусственных водоемов. Беларусь не является участницей Конвенции ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия», что в некотором смысле объясняется тем, что страна не имеет выхода к морю. Однако защите подлежат имеющиеся в Беларуси гидроархеологические памятники, каковыми являются: поселения на настилах, затопленные поселения, затонувшие челны и корабли, памятники времен язычества и культовые камни, потопленное оружие, захоронения в воде, пристани и причалы, остатки мостов, древние затопленные дороги, затопленные клады.

Памятники искусства – это произведения монументальной живописи, монументально-декоративного искусства и скульптуры; мозаики, витражи, связанные с недвижимыми памятниками. Произведения искусства имеют как бы двойной статус. С одной стороны, они относятся к объектам гражданских прав. С другой – являются культурными ценностями, и их правовой режим регулируется законодательством о культуре. Памятников искусства в Беларуси насчитывается 60 [3].

Заповедные места – это топографически определенные зоны или ландшафты, созданные человеком или человеком и природой. Таких объектов в Беларуси 6 – Национальные парки: «Беловежская пуща», «Нарочанский», «Браславские озера», «Припятский» и два государственных заповедника: Березинский биосферный и Полесский радиационно-экологический заповедник. В законодательстве некоторых стран данный вид объекта культурного наследия (памятника) характеризуется как достопримечательное место.

Документальные памятники – это акты органов государственной власти и управления, другие письменные и графические документы, кино-, фотодокументы и звукозаписи, а также древние и другие рукописи и архивы, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания, архивные документы, имеющие историческую и культурную ценность.

Таким образом, историко-культурное наследие Беларуси является достоянием белорусского народа и неотъемлемой частью достижений мировой цивилизации. Необходимость его сохранения несомненна. Историко-культурное наследие представляет собой важнейший источник творческих сил народа, выступает эффективным средством национального развития, создания полноценных условий совершенствования личности. Культура народа выступает мерой его духовности, цивилизованности, этнического своеобразия. В свою очередь, духовные ценности являются основой, предпосылкой формирования и сохранения национального самосознания.

Сохранение историко-культурного наследия имеет и огромное практическое значение для современников. Наличие историко-культурных объектов может способствовать дальнейшему развитию сферы туризма в Республике Беларусь, привлечению в данный сектор зарубежных инвестиций, укреплению и поддержке положительного образа нашей страны на международной арене.

Список использованных источников

1. Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь : закон Рэспублікі Беларусь от 09.01.2006 № 98-3.
2. Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь : закон Рэспублікі Беларусь от 08.05.2012 № 374-3.
3. Мартыненко, И. Э. Понятие и состав историко-культурного наследия Республики Беларусь / И. Э. Мартыненко // Культура: управление, экономика, право. – 2014. – № 3. – С. 20–26.

СПИСОК АВТОРОВ

Антонюк Е. К. – старший преподаватель кафедры инженерной экологии и химии УО «Брестский государственный технический университет»

Басов С. В. – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инженерной экологии и химии УО «Брестский государственный технический университет»

Башков А. А. – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории славянских народов УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Босак В. Н. – кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры инженерной экологии и химии УО «Брестский государственный технический университет»

Власюк Н. Н. – старший преподаватель кафедры архитектуры УО «Брестский государственный технический университет»; начальник отдела комплексных научных изысканий филиала «Брестреставрацияпроект»

Гладыщук А. А. – кандидат физико-математических наук, профессор кафедры физики УО «Брестский государственный технический университет»

Головач А. П. – старший преподаватель кафедры инженерной экологии и химии УО «Брестский государственный технический университет»

Дуцник А. И. – архитектор УКП «Брестдорпроект», магистрант УО «Брестский государственный технический университет»

Жарков А. В. – начальник управления архитектуры и территориального развития; заместитель председателя комитета по архитектуре и строительству Брестского облисполкома

Жминько М. М. – старший преподаватель кафедры архитектуры УО «Брестский государственный технический университет»; архитектор-реставратор

Кзаков В. Н. – директор ООО «РеставрацияИнвест», архитектор

Кириченко Л. А. – старший преподаватель кафедры инженерной экологии и химии УО «Брестский государственный технический университет»

Лишик В. В. – магистр исторических наук, старший научный сотрудник историко-мемориального музея «Усадьба Немцевичей»

Мешик О. П. – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой природообустройства УО «Брестский государственный технический университет»

Монтик С. В. – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой машиностроения и эксплуатации автомобилей УО «Брестский государственный технический университет»

Ондра Т. В. – старший преподаватель кафедры архитектуры УО «Брестский государственный технический университет»

Панченко Т. А. – кандидат архитектуры, доцент, доцент кафедры архитектуры УО «Брестский государственный технический университет»

Рыжкович И. С. – художник-реставратор историко-мемориального музея «Усадьба Немцевичей»

Семенюк С. А. – директор историко-мемориального музея «Усадьба Немцевичей»

Ступень Н. С. – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры химии УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Счастливая Е. В. – главный архитектор проекта ПМ-2, УП "Институт Гродногражданпроект"

Тричик В. В. – студентка строительного факультета УО «Брестский государственный технический университет»

Тур Э. А. – кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой инженерной экологии и химии УО «Брестский государственный технический университет»

Халецкий В. А. – старший преподаватель кафедры инженерной экологии и химии УО «Брестский государственный технический университет»

Яловая Н. П. – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инженерной экологии и химии; проректор по воспитательной работе УО «Брестский государственный технический университет»

СОДЕРЖАНИЕ

Басов С. В., Тур Э. А., Босак В. Н., Антонюк Е. К. Особенности проведения лесомелиоративных мероприятий территорий исторических парков Брестской области	3
Басов С. В., Гладыщук А. А. Каплица Толлочков в Раковице – памятник неоготики.....	8
Башкоў А. А. Археалагічныя даследаванні на рэстаўруемых аб’ектах Берасцейшчыны на пач. ХХІ ст.....	12
Власюк Н. Н. Художественный металл в архитектуре Кобринского форштадта крепости Брест-Литовск и Brześćcia nad Bugiem XIX–нач. ХХ вв.	18
Головач А. П., Монтик С. В. Современные проблемы административно-правового регулирования сохранения материальных объектов историко-культурного наследия на примере Брестской области	26
Дуцник А. И. Актуальные проблемы сохранения материальных объектов историко- культурного наследия на примере усадьбы Котлубаев в д. Ястрембель.....	30
Жарков А. В. Благоустройство археологического музея «Берестье» в рамках празднования 1000-летия г. Бреста.....	33
Жминько М. М., Рыжкович И. С. Усадебно-парковый ансамбль XVIII века в деревне Скоки как образец аналитического метода научной реставрации.....	37
Кириченко Л. А. Современное состояние уникальных водных систем усадебно-парковых комплексов Брестской области.....	42
Мешик О. П. Мелиорация земель как фактор сохранения историко-культурного наследия Полесского региона	48
Ондра Т. В. Деревянное зодчество Каменецкой пуци Брестской области.....	51
Панченко Т. А. Стилистические особенности формирования архитектуры православных монастырей Беларуси (на примере Свято-Успенского монастыря в д. Жировичи)	56

Семенюк С. А., Лишик В. В. Аспекты сохранения историко-культурного наследия в отношении усадьбы Урсын Немцевичей в д. Скоки	60
Ступень Н. С. Магнезиальные вяжущие – современный декоративный строительный материал	63
Тур Э. А., Басов С. В., Казаков В. Н. Жемчужины Брестчины : дворец Сапегов и Коссовский замок. Проблемы при реставрации и их решение.....	66
Тур Э. А., Басов С. В. Исследование отделочных материалов, использованных при реконструкции фасадов железнодорожного вокзала «Брест-Центральный»	73
Тур Э. А., Счасная Е. В., Тричик В. В. Исследование отделочных материалов фасадов костела святых Петра и Павла в д. Рожанка.....	79
Халецкий В. А. Модифицированные силиконом фасадные лакокрасочные материалы в реставрации.....	90
Яловая Н. П. Сохранение материальных объектов историко-культурного наследия Республики Беларусь.....	93

Научное издание

**РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ
ОБЪЕКТОВ В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ КАК
СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**СБОРНИК СТАТЕЙ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СЕМИНАРА**

25 сентября 2019 г.

Ответственный за выпуск: Тур Э. А.
Редактор: Боровикова Е. А.
Компьютерная вёрстка: Романюк И. Н.
Корректор: Никитчик Е. В.

Издательство БрГТУ.

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/235 от
24.03.2014 г., № 3/1569 от 16.10.2017 г.

Подписано в печать 21.10.2019 г. Формат 60x84^{1/16}.

Бумага писчая. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 5,81. Уч. изд. л. 6,25. Заказ № 1380. Тираж 8 экз.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Брестский государственный технический университет».

224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

ISBN 978-985-493-474-7

